

Софи
Джордан

Звезды

Огненный свет - 2

Невозможный роман. Жестокое соперничество. Смертельный выбор. Чтобы сохранить жизнь парня, которого она любит, Джасинда сделала невероятное: она предала наиболее строжайший секрет своего рода. Теперь, она должна вернуться на защиту своей стаи, зная, что может никогда не увидеть Уилла снова... и что еще хуже, поскольку он попал в туман, воспоминания Уилла о той роковой ночи, и почему она должна была бежать стерлись. Назад домой Джасинду встречают с враждебностью и она вновь вынуждена доказывать преданность стае, для себя самой и собственной семьи. Единственный, кто будет вообще говорить с ней, это Кассиан, прямой наследник стаи, который всегда хотел ее, и ее сестру, Тамру, которую навсегда изменил крутой поворот судьбы. Джасинда знает, что она должна забыть Уилла и идти дальше, что, если бы ему удалось вспомнить и сдержать свое обещание — найти ее, оно только подвергло бы опасности их обоих. Все же она цепляется за надежду, что когда-нибудь они снова будут вместе. Но рискнет ли она всем из любви, когда появится шанс следовать за своим сердцем? В драматическом продолжении пользующегося популярностью романа «Огненный свет» Софи Джордан, пламя запрещенной любви возгорается ярче, чем когда либо.

Софи Джордан
Исчезновение

Глава 1

Иногда, я мечтала упасть.

Конечно, я летала в этих мечтах. Поскольку это — то, что я делала. Кем являлась. Что любила.

Несколько недель назад, я бы сказала, что это то, что я любила больше всего на свете, но многое изменилось с тех пор. Все, на самом деле.

В этих мечтах я парила в облаках, свободная во всех смыслах, как и должно было быть. А потом что-то случалось, потому что я камнем падала вниз. Я нервно хватала воздух, и мой крик терялся среди сурового ветра. Я изменилась. Человек без крыльев. Просто девочка, а вовсе не драко. Беспомощная. Потерянная.

Я себя именно так сейчас чувствовала: я падала, и я не могла ничего с этим сделать. Не могла остановить ничего из этого. словно оказалась в жутком, кошмарном сне.

Я всегда просыпалась, прежде чем упасть на землю. Это мое спасение. Только сегодня вечером я не испытаю лишних надежд. Сегодня вечером я упала на землю. И это столь же болезненно, как я и ожидала.

Я прислонилась щекой к холодному стеклу и смотрела, как ночь проносится мимо меня. Пока Кассиан вел, мои глаза напряженно всматривались в бесчувственную темноту, скользя по камням и оштукатуренным домам, ища ответа, причину всего случившегося.

Будто мир задержал дыхание, когда мы замедлились у знака "стоп". Мой взгляд устремился в черное небо над нами. Глубокая, беззвездная бездна так и манила, обещая убежище.

Голос мамы раздавался с заднего сиденья. Тихий и мелодичный, она разговаривала с Тамрой, пытаясь получить от нее ответ. Я отстранилась от стекла и через плечо посмотрела на них. Тамра дрожала в маминых руках. У неё был пустой взгляд, кожа белая, как у трупа.

— Она в порядке? — спросила я снова, просто чтобы что-то сказать. Я должна знать. Я сделала это с ней? Это тоже моя вина? — Что с ней случилось?

Мама нахмурилась и потрясла головой, давая понять, что я не должна говорить. Я их предала. Нарушила главное правило. Показала свой истинный образ человеку... хуже того — охотнику... и мы все заплатим за эту ошибку. Это давило на меня, прижимало своей тяжестью к спинке сидения. Я снова посмотрела вперед, задрожала. Скрещивая руки на груди, обняла себя, чтобы как-то унять дрожь.

Кассиан предупредил, что меня ждет расплата за сегодняшнюю ночь, думаю — это уже началось. Я потеряла Уилла. Тамра больна или в шоке, или, может быть, хуже того. Мама едва смотрела на меня. Каждый мой вздох — мучение, ночное происшествие вспыхнуло перед глазами: я, скидывающая человеческую кожу и превращающаяся в драко, перед семьей Уилла. Мой отчаянный полет за ним сквозь сухой ветер. Но если бы я не превратилась... не полетела бы за ним... он был бы уже мертв, и я не могла отделаться от этой мысли. Я никогда больше не увижу Уилла, невзирая на его обещание найти меня, но, несмотря на это, он жив.

Кассиан ничего не говорил рядом со мной. Он уже многое сказал, пока уговаривал маму поехать с нами, чтобы вернуться домой, потому что это единственный выход. Его пальцы сильно сжимали руль, костяшки побелели. Я не думала, что он ослабит хватку, пока мы не покинем Чапаралл. Может быть, даже до возвращения в стаю. Безопасность. Я подавила

горький смех... или это было рыдание. Буду ли я в безопасности когда-нибудь?

Город пролетал мимо, дома уменьшались, оставаясь позади, когда мы были почти на выезде из города. Мы скоро покинем Чапаралл. Освободимся от пустыни и охотников. Освободимся от Уилла. Последняя мысль бередила свежую рану в сердце, но я была не в силах ничего с этим поделать. Могли ли мы иметь хоть какое-то будущее вместе? Драко и охотник? Охотник, у которого в венах текла кровь моих собратьев.

Все это крутилось в моей голове, не давая покоя. Я не могла закрыть глаза, не видя перед собой его стекающую фиолетовую кровь в ночи. Такая же, как моя. Голова болела, не готовая принять эту ужасную правду. Не важно, что говорил Уилл, не важно, что я все еще любила его, это не меняло факта, что у него в венах текла кровь моего вида.

Кассиан медленно выдохнул, когда мы выехали за пределы города.

— Что ж, ничего не поделаешь, — пробубнила мама, пока расстояние между нами и Чапараллом росло.

Я повернулась, она смотрела через заднее стекло на удаляющийся город. Она жила своими надеждами на лучшую жизнь в Чапаралле, где мы начали новую жизнь, отдельно от стаи. И сейчас мы возвращались обратно к ним.

— Мне жаль, мам, — проговорила я, не потому, что должна, а потому что это действительно так.

Мама покачала головой, собираясь что-то сказать в ответ, но в последний момент смолкла.

— У нас проблемы, — объявил Кассиан. Прямо перед нами несколько машин перекрыли дорогу, вынуждая нас замедлиться.

— Это они, — удалось произнести мне онемевшими губами, пока Кассиан подъезжал ближе.

— Они? — требовательно спросила мама. — Охотники?

Я твердо кивнула. Охотники. Семья Уилла.

Фары осветили темноту, и свет упал на лицо Кассиана. Его взгляд скользнул на зеркальце, и я могла сказать, что он искал обходные пути, чтобы объехать их. Но слишком поздно для этого... одна машина перегородила дорогу, и семь фигур вышли из нее. Кассиан дал по тормозам, его руки впились в руль, и я знала, что он боролся с чувствами, чтобы не проехаться по ним. Я рассматривала всех в поисках Уилла, чувствовала его, знала, что он здесь, среди них.

Грубый, жесткий голос приказал нам выйти из машины. Я не двигалась, мои горячие пальцы впились в бедра, впились сильно... будто я пыталась похоронить моего драко.

Кулак ударил по нашему капоту, и тут я увидела его — очертание пистолета в темноте.

Взгляд Кассиана встретился с моим, сказав то, что я и так знаю. Мы должны выжить. Даже если это означало делать то, что может делать только наш вид. То, что я уже сделала, что привело нас в такую ситуацию сегодня вечером. А почему бы и нет? Больше нет смысла скрывать наш секрет.

Кивнув, я начала двигаться, вылезая из машины к нашим врагам.

Кузен Уилла, Ксандер выступил впереди остальных, выставя свое самодовольное лицо.

— Неужели вы думаете, что сможете уехать?

Сокрушительная боль наполнила мою грудь, злость пробуждалась во мне, вспоминая, через что мне пришлось пройти из-за этих монстров. Гнев копился в задней части горла, и я

позволила едкой желчи собраться, готовясь ее применить.

Охотник ударил кулаком по заднему окну, крича на маму и Тамру.

— Выходите из машины!

Мама с достоинством вышла из машины, таща за собой Тамру. Моя сестра стала бледнее после Больших Гор, ее дыхание с хрипом вырывалось в воздух. Янтарно-карие глаза, такие же, как мои, выглядели туманными, смотря куда-то в пространство. Губы были приоткрыты, но из них не вылетало ни слова. Я подошла к ней и протянула руку, помогая маме, поддерживая ее. Тамра была ледяной, ее кожа была похожа на холодный мрамор.

Кассиан встал перед Ксандером, с достоинством принца, которым он и являлся. Свет фар отражался от его фиолетово-черных волос.

Я облизала пересохшие губы — интересно, как я смогу переубедить Ксандера, что он не видел моего превращения.

— Что тебе надо?

Кузен Уилла указал на меня.

— Мы начнем с тебя... кем бы ты там не была.

— Отойди от нее, — приказал Кассиан.

Внимание Ксандера метнулось на него.

— А затем мы перейдем к тебе, большой парень... и как это ты упал вместе с Уиллом и на тебе нет ни царапины.

— Где Уилл? — выпалила я. Я должна знать.

Ксандер указал большим пальцем на одну из ближайших машин.

— Лежит на заднем сидении. — Я искоса посмотрела в ту сторону, и увидела фигуру, лежащую сзади. Уилл. Так близко и так далеко. В последний раз, когда я его видела, он обещал, что найдет меня. Он был ранен, но был в сознании. Я с содроганием подумала, что его семья могла сделать, чтобы изменить его.

— Ему нужен врач, — проговорила я.

— Позже. Сначала я разберусь с вами двумя.

— Слушай, — начал Кассиан, вставая передо мной, — я не знаю, о чем ты думаешь...

— Я думаю, что тебе пора заткнуться. Я разговариваю с ней! — Ксандер схватил его за плечо. Большая ошибка.

Кассиан зарычал, его кожа озарилась мигающим светом. Не успела я опомниться, как Ксандер уже лежал на спине, на асфальте, с ошеломленным выражением лица, полдюжины остальных подошли ближе, окружая нас.

— Взять его! — закричал Ксандер.

Они бросились на Кассиана. Я крикнула, бросив взгляд на его лицо среди охотников. Меня передернуло от звуков ударов кулаков, я двинулась к ним, решив помочь, но чьи-то руки остановили меня.

Животный рык раздался в воздухе. Это Кассиан. Несколько охотников прижали его к асфальту. Ангус улыбался, поставив ногу на спину Кассиана. Но взгляд Кассиана был направлен на меня, его темные глаза дрожали, зрачки сузились до щелочек.

Пар вылетел из моих губ, но я подавила его и покачала головой, говоря ему повременить, подождать, все еще надеясь, что мы сможем выбраться отсюда. Что ему не придется раскрывать своего драко тоже. Может быть, я все еще могла защитить его. Может, он сумел бы уйти с мамой и Тамрой.

Почувствовала холодное прикосновение пистолета, а затем резкая боль пронзила мои

ребра, я застыла. Мама рыдала, и я подняла руку, останавливая ее, чтобы она не сделала какую-нибудь глупость, пытаюсь помочь мне.

— Останься с Тамрой, мам. Ты нужна ей!

Темный взгляд Ксандера бродил по мне с презрением.

— Я знаю, что я, черт возьми, видел. Урода с крыльями.

Это сражение... не позволить страху поглотить меня... я в шоке, что еще не превратилась в драко.

— Джасинда! — Кассиан выкрикнул мое имя, возобновляя борьбу.

Ксандер продолжал говорить.

— Не волнуйся. Я не убью тебя. Это просто транквилизатор. Мы оставим тебя в живых, чтобы выяснить, что ты такое.

Они избивали Кассиана, пока он пытался освободиться.

— Хватит! — я толкнулась к Ксандеру, но Ангус заблокировал меня. Я смотрела с болью в груди, как они его избивали. — Прекратите! Пожалуйста, остановитесь! — Мое сердце разрывалось. Либо они, либо мы.

Огонь вспыхнул в сужающихся легких и заструился по моим трахеям.

Я не могла позволить им взять нас.

Прежде, чем я решила выпустить пылающее дыхание, внезапный порыв холода закружился вокруг меня. Неестественный холод. Я задрожала от перепада температуры.

Оглянулась, и мое горло сжалось при виде Тамры. Она стояла одна, позади мама наблюдала за ней с широко раскрытыми глазами.

Лицо сестры было мертвенно бледным, ее глаза изменились. Уже не такие, как мои. Льдисто-серые, и меня от них пробирал озноб. Пар струился от нее. Скорее, это холод. Холодный туман рос вокруг нас, окутывая.

Она выгнула дрожащее тело, разорвав блузку, ожесточенно двигая руками. Руками, которые внезапно замерцали и засияли жемчужным блеском.

Я видела такой блеск у другой души. Другой драко. Нидия, старейшина нашей стаи. Я смотрела, как волосы Тамры превращались в серебристо-белые пряди, от корней до кончиков волос.

Пар усиливался, холодный туман, который напоминал мне о доме, туман, который покрывал городок стаи прохладным одеялом. Защищая нас от злоумышленников, от всех, кто хотел поймать и уничтожить нас. Заслоняя умы тех, кто наткнулся на наше святилище.

— Тамра! — я потянулась к ней, но Кассиан, освободившийся от нападающих, своей сильной рукой оттянул меня назад.

— Пусти ее — проговорил он.

Я посмотрела на его лицо, заметила глубокое удовлетворение, сверкавшее в глазах. Он был ...рад. Рад тому, что происходило. Что могло произойти. Тамра никогда не превращалась до этого. Как это могло случиться теперь?

На мгновение я отвернулась. Все закончилось. Я снова посмотрела на Тамру, она поднялась на несколько метров от земли. Ее крылья трещали за спиной, зубчатые наконечники выглядывали над серебряными плечами.

— Тамра, — выдохнула я, поглощая ее образ, было трудно осознать новую реальность. Моя сестра — драко. После столь длительного времени. После мыслей, что у нас больше не будет ничего нового. Более того — она шэйдер.

Ее устрашающе спокойный взгляд носился над всеми нами по дороге. Как будто она

точно знала, что делать. И я думала, что так оно и есть. Это инстинкт.

Я не могла пошевелиться, пока смотрела на нее, Тамра пугающа и прекрасна в этой чешуе, волосы её стали полностью белыми. Она приподняла тонкие руки. Туман бросался на нас, как быстро горящий газ. Такой плотный, что я едва могла видеть руку перед лицом. Мы были полностью скрыты от охотников, но я слышала, как они кричали и кричали, натываясь друг на друга, кашляли и падали на асфальт, как домино. Сначала один, а потом другой и следующий. Затем ничего.

Я не слышала ни звука в новоиспеченной гробнице, пока туман Тамры делал свое дело и скрывал, скрывал и скрывал... все на дороге, каждого человека. Уилла.

Я вырвалась от Кассиана и отчаянно пробиралась сквозь холодный пар, который застилал воздух и голову. Охотники появлялись у моих ног, лежащие без сознания благодаря стараниям Тамры. Я не видела ничего сквозь завесу тумана, дико размахивала руками, сотрясая воздух, разгоняя туман, нащупывая, ища автомобиль, где лежал Уилл.

Я увидела его, лежавшего на заднем сидении автомобиля. Водительская дверь была открыта. Дымчатый газ клубился в салоне машины. На мгновение я застыла. Смотря, сосредоточившись на дыхании. Даже с синяками и побоями, он был прекрасен.

Я снова пришла в себя. Открыла заднюю дверь. Мои дрожащие пальцы гладили его лицо и поправили медную прядь его волос. Его волосы как шелк.

Я услышала, как Кассиан прорычал мое имя.

— Джасинда! Нам надо уходить! Сейчас же!

И он нашёл меня, утаскивая прочь к нашей машине. Другой рукой придерживал Тамру. Он подтолкнул ее к маме. Новое блестящее тело сестры освещало ночную пустыню, давая нам путь сквозь туман.

Вскоре он исчезнет, испарится. Когда Тамра уйдет. Когда мы сбежим. Туман рассеется. А вместе с ним и память охотников.

Однажды я как-то предположила, что дар Тамры еще не проявился. Что он просто задерживается. Даже сама не веря, я сказала ей это. Чтобы не лишать сестру надежды. Даже в глубине души, как и все из стаи, я думала, что она была дефектным драко. А в итоге Тамра оказалась одной из самых редких и ценных в нашем роде. Прямо как я.

Усаживаясь за руль, Кассиан выжал газ, и мы въехали на шоссе. Я смотрела назад в облако белого дыма. Там Уилл. Мои пальцы впивались в подушку сидения, пока я не почувствовала заводскую ткань и не порвала ее под давлением. Нет, я не могла думать о нем сейчас — это слишком больно.

Мой взгляд переместился на светлую версию моей сестры. Я должна была отвернуться, встревожиться при виде моего близнеца, сейчас чуждого мне так же, как эта пустыня.

Я сделала глубокий, испуганный вдох. Мы возвращались домой, в горы и туман, где все так знакомо. Единственное место, где было безопасно быть собой. Я возвращалась в стаю.

Наша деревня возвышалась среди тумана, и казалось, что она окутана магической дымкой. Узкая грунтовая дорожка открывала взору деревья за туманом. Кассиан вздохнул, расслабляясь, и напряжение у меня внутри немного спало. Дом.

Сначала это выглядело, как внушительные кусты винограда и ежевики, но если присмотреться, то можно было увидеть что это — стена. За ней находился мой мир. Безопасное место. Единственное, где я когда-либо бы могла жить. По крайней мере, так я думала до встречи с Уиллом.

На страже стоял охранник. Туман Нидии окутал и его тоже. Я сразу узнала Лудо. Один из лакеев Северина, типичный ониксовый драко, который любил выставлять свои внушительные мышцы напоказ. Его глаза округлились, когда он заметил нас. Затем он молча пропустил нас внутрь.

Я перевела свой взгляд на домик Нидии, который стоял недалеко от границы, чтобы можно было заметить всех тех, кто уходит и приходит. У нас была даже пара сторожевых башен. Охранники — всего лишь дополнительная мера предосторожности. И я не понимаю зачем. Разве мы недостаточно защищены? Неужели наш выезд из деревни заставил их принять дополнительные меры безопасности?

Кассиан припарковался напротив дома Нидии. Она уже вышла из дома, будто предвидела наш визит. Думаю, она его и впрямь почувствовала. Это ведь её работа.

Нидия стояла спокойно, держа руки на талии. Её серебристые волосы были переброшены на одну сторону. Они такого же цвета, как и у Тамры. Я обернулась на Тамру, которая теперь тоже драко. Мама прикасалась к пряди серебристых волос, будто проверяя, что всё это реально. Она повторяла это снова и снова.

— Ты вернулась домой, — произнесла Нидия, как только я вышла из машины.

Улыбка на её губах не соответствовала бушевавшим чувствам внутри глаз. Я вспомнила ночь побега. Как она смотрела на нас из окна с уверенностью, что делает правильное решение, позволяя нам уйти. Она продолжила:

— Я знала. Знала, что для того, чтобы ты осталась, тебе нужно было уйти и понять, что это — именно то место, к которому ты принадлежишь.

Я вдохнула запах своей деревни, моя кожа наслаждалась влажным воздухом. И я подумала, что Нидия права. Мое тело ощущало силу земли, на которой я стояла. Это мой дом. Я невольно оглядела улицу Эз. Мне не терпелось увидеть мою лучшую подругу. Но никто не выходил.

Мама взяла под руку Тамру, когда та выходила из машины. Нидия двинулась вперед, чтобы помочь. Моя сестра еле шла. Её ноги безжизненно волочились по земле.

— Так вы, наконец, решили вернуться, а? — Нидия нежно поглаживала волосы Тамры. — Я знала, что это лишь вопрос времени. Близнецы — редкость среди нашего рода. Я знала, что ты не могла быть обыкновенной, будучи сестрой Джасинды.

Кассиан рассматривал мою сестру, которую он, да и вся стая, считали бесполезной. Я могла лишь догадываться, о чем он думал. Теперь, с одним из самых мощных талантов нашего вида, она представляла собой будущую безопасность племени.

Будто почувствовав, что я смотрю на него, Кассиан перевёл взгляд на меня. Я отвернулась, переключая своё внимание на других, и вошла за ними внутрь.

Я скучала по запахам деревни. Затяжной аромат сушёной рыбы, смешивающийся с успокаивающим запахом трав... Из-за этого легкого тепла, что разливалось у меня в груди, я и забыла, каким напряженным было возвращение сюда. Мне всё ещё предстояло встретиться с Северином и старейшинами лицом к лицу. Когда я покинула их, они готовы были отрезать мне крылья. Это не то, что я могла бы забыть.

— Теперь ты здесь. Тебе не холодно? Я помню первые дни моего обращения в драко. Я и вправду тогда думала, что никогда больше не смогу почувствовать тепло, — Нидия аккуратно положила свою руку на лоб Тамры. — Давай-ка, я дам тебе чашечку травяного чая. Жидкость поможет тебе восстановиться. И отдохнуть.

Нидия перешла в кухню и налила в кружку дымящийся напиток.

— Это, правда, поможет мне? — спросила Тамра хриплым голосом. Это были первые её слова с тех пор, как мы покинули Чапаралл. Я выдохнула, радуясь, что она снова заговорила. Наверное, глупо, но я была рада, что хоть в чем-то она не изменилась.

Нидия поднесла кружку к губам Тамры.

— Это то, чего ты хочешь, не так ли?

Тамра настороженно посмотрела на всех нас. Её взгляд метался от меня на Кассиана и на маму.

— Я не знаю, — прошептала она, прежде чем сделать глоток из кружки, и сморщилась.

— Слишком горячий? — спросила Нидия и начала дуть на напиток, чтобы хоть немного остудить его.

Мама подошла ближе к Тамре, будто хотела защитить её. Она с вызовом посмотрела на Кассиана.

— Ну, и что теперь? — проговорила она вызывающе, будто это она, а не я, была причиной нашего возвращения. — Они могут прибыть сюда в любой момент. Что тогда произойдет? Будем ли мы наказаны?

Как сын альфы, Кассиан имел значительное влияние. Он был наследником, следующим лидером стаи.

Опускаясь в кресло, я посмотрела ему в лицо. Что-то мелькнуло в его тёмных глазах.

— Я обещал Джасинде, что защищу её. Я сделаю то же самое по отношению к Тамре. И к вам.

Мама безрадостно засмеялась.

— Спасибо, что не бросаешь меня в такой момент, но не думаю, что ты действительно заботаешься обо мне.

— Мама, — начала я, но она резко оборвала меня.

— Всё в порядке. До тех пор, пока ты будешь сохранять Джасинду и Тамру в безопасности. Это всё, что меня волнует.

— Я даю вам слово. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить ваших дочерей.

Она кивнула.

— Я надеюсь, что твоего обещания будет достаточно.

Мама посмотрела на Тамру с сожалением, и я понимала, что глубоко внутри она оплакивала потерю человечности в своей дочери.

Я заерзала в кресле при мысли о том, что, возможно, она точно так же оплакивала и меня, на протяжении многих лет.

Это было трудно, выслушивать переговоры и просьбы моей мамы по поводу нашей безопасности, а особенно моей. Потому что я облажалась. Воспоминания о моей последней

ночи с Уиллом пронеслись у меня в голове. Племя имело полное право злиться на меня. Я поставила под удар всех нас — каждого в стае — лишь из-за парня, в которого влюбилась всего несколько недель назад. Если туман Тамры не сработает, то мы все будем в огромной опасности.

Холод пронзил меня, когда внезапное осознание достигло мозга. Уилл не вспомнит. Даже в машине он был в непосредственной близости от тумана. Я отчаянно надеялась, что какая-то часть его всё еще помнила события той ночи и он понимал, что я его не бросила. Он должен был помнить, что мне нужно было уйти. Он должен.

Я всё еще дрожала, думая об Уилле, когда в дом Нидии ввалились старейшины. Они вошли без стука, заполняя маленькую гостиную.

— Вы вернулись, — констатировал Северин, и я невольно вздрогнула, когда услышала его властный голос.

С тех пор как мы бежали из Чапаралла, я представляла его голос в своей голове. Представляла, какой будет звон в ушах. Представляла, как он скажет, что мне отрежут крылья. Я знала, что не смогу избежать встречи с наказанием.

Некоторые старейшины позади Северина приняли угрожающие позы. Они не носили ничего особенного, чтобы отметить свой статус, но их можно было узнать по ожесточенным взглядам и бесстрастному выражению лиц.

Северин осмотрел нас и перевёл свой взгляд на Тамру. Его глаза загорелись, а лицо выдало удивление. Он пристально рассматривал изменения в ее внешности, не пропуская ничего. Северин замечал и серебристо-серые глаза, и шелк перламутровых волос. Он точно так же смотрел и на меня когда-то. Я вскочила, загородив Тамру от его взгляда.

— Тамра, — он произнес её имя так, будто делал это в первый раз. Положил свою руку ей на плечо, и я вздрогнула. — Ты проявилась. Как чудесно.

— Ох, так она сейчас обрела важность для вас, — выпалила я и тут же пожалела о сказанном.

Северин переключил своё внимание на меня. Глаза у него стали холодными, как лед.

— Все и каждый в этой деревне важны для меня, Джасинда.

Его рука задержалась на Тамре, и мне захотелось отдернуть её.

Ага. Просто некоторые из нас важнее других.

— Это очень несправедливо с твоей стороны, считать иначе, — добавил он.

Я не поддавалась искушению сказать ему, чтобы он заткнулся. Кассиану и так будет тяжело спасти нас от наказания своего отца. Я вздрогнула, когда мои глаза встретились с взглядом Северина. Я отвела взгляд. Моё сердце пронзила боль. Я предала свое племя. Я потеряла Уилла. Позволила сделать самое худшее.

Уголки рта Северина медленно поползли вверх в угрожающей ухмылке.

— Хорошо, что ты вернулась, Джасинда.

Я возвращалась в свой старый дом как заключенная. Старейшины следовали за мной. Казалось, не имело значения, что я вернулась добровольно. Кассиан настоял на том, чтобы указать им на это. Он повторил это несколько раз. Но важно было только то, что я покинула их, что я имела наглость ускользнуть, — «ценный товар», который осмелился бежать, когда у стаи были на него планы.

Войдя внутрь дома моего детства, я почувствовала себя странно. Помещение выглядело меньше, более тесным, и я разозлилась на себя. Этот дом раньше вполне всех устраивал. Вдохнула спертый воздух. Никто, вероятно, здесь не бывал с тех пор, как мы тайком выбрались посреди ночи.

Я посмотрела на диван с вмятиной на подушке в самом центре. Это было место Тамры, ее святилище. Избегая стаю как дефектный драко, она проводила много часов напротив телевизора. Картина казалась неполной без нее, но я понимала, что теперь так будет всегда. Северин приказал остаться Тамре с Нидией. Мама не спорила, потому что думала, что другой шэйдер лучше знает, как ухаживать за Тамрой, когда ее талант нуждается в контроле.

— Вы собираетесь нас также и укладывать? — огрызнулась мама на старейшин. Лица, которые были так знакомы и безобидны для меня, пока я росла, смотрели сейчас с осуждением.

Медленно развернувшись, они оставили нас одних.

— Ты видела, что Кассиан ушел с Северином? — спросила мама, спеша к окну. Я кивнула, в то время как она отодвигала занавеску. — Надеюсь, он уговорит его не... наказывать нас слишком строго за уход.

— Да, — вспоминая восторг Северина по поводу Тамры, я подумала, он будет снисходительней к нам.

— Они все еще тут, — проворчала мама, опуская занавеску.

Я посмотрела в окно и увидела двух старейшин, стоящих у нас на пороге.

— Не похоже, что они скоро уйдут. Думаю, хотят удостовериться, что мы не сбежим снова.

— Тамра с Нидией. — мама сказала это так, как будто это была достаточная причина, чтобы оставаться на месте. И это действительно так. Даже если я хотела покинуть стаю, я никогда бы не ушла без сестры. Особенно сейчас. Моя грудь неожиданно сжалась при мысли, через что ей пришлось пройти. Она должно быть так запутана, так... потеряна.

— Я никогда не уеду отсюда без Тамры, — проговорила мама, вторя моим мыслям. Ее горячий взгляд устремился на меня, будто вынуждая сказать хоть что-то против этого.

Я поглядела в сторону, затем на свои руки, снова на окно, куда угодно, только не на нее. Я не хотела, чтобы она видела: я понимаю между строк. Понимаю, что говорил ее злой взгляд. *«Но я бы уехала без тебя».*

Может быть, я несправедлива. Может быть, это моя вина и она вообще так не думала.

Мама вздохнула, и я снова посмотрела на нее, наблюдая, как та проводит рукой по волосам. Различила несколько седых прядей в ее кудрях. Впервые.

— Не могу поверить, что мы вернулись, — пробурчала она. — Там же, где и начинали. В худшем положении, чем раньше.

Я съежилась, чувствуя, что этот удар направлен на меня. Потому что это моя вина, что

мы снова дома. Это все моя вина. Я знала это. И она тоже.

— Я устала, — сказала я. В принципе я и не лгала. Я не спала с тех пор, как мы уехали из Чапаралла, мысли путались во всем, что произошло. Во всех моих колоссальных ошибках. И Уилл — где же он сейчас, что он делает, о чем думает, помнит ли. Есть ли хоть какие-то проблески в его воспоминаниях.

Я направились в сторону своей комнаты, чувствуя себя старше, чем когда-либо.

— Джасинда.

Я остановилась и оглянулась через плечо на звук своего имени. У мамы было непонятное выражение лица, и эффект только усиливался, так как половина ее лица находилась в тени.

— Ты... — я услышала, как она вздохнула, перед тем, как продолжить. — Этот парень. Уилл...

— Что? — Хотя Уилл — последнее, о чем я хотела говорить сейчас, я должна была ей ответить. Даже если это означало беречь свежую рану.

— Ты сможешь забыть его? — в ее голосе безошибочно слышались нотки надежды.

Мои мысли вернулись к Большой Скале. Как Уилл скользил вниз по каменистому склону, проваливаясь в темноту. У меня не было выбора. Я должна была превратиться. Должна была спасти его. Даже если охотники видели меня.

У меня не было выбора тогда. Не было его и сейчас.

— Я должна его забыть, — ответила я коротко.

Мамин янтарный взгляд засиял в понимании.

— Но сможешь ли ты?

На этот раз я не ответила. Потому что слова ничего не значат. Я покажу ей, докажу, что она снова может доверять мне. Всем докажу.

Повернувшись, я направились в комнату, проходя мимо фотографий семьи, которой мы были раньше. Красивый отец, улыбающаяся мать и две счастливые сестры, которые не знали тогда, что они такие разные. Как бы мы узнали, что ожидало нас в реальности?

Сбрасывая обувь, я надела старую футболку и шорты из шкафа. Мои глаза, застеленные пеленой сна, лишь мельком взглянули на светящиеся звезды, рассеянные по потолку, перед тем как веки закрылись.

Казалось, что уже через минуту кто-то тряс меня, вырывая из сонных объятий.

— Джасинда! Просыпайся!

Я подняла голову с подушки и устало посмотрела на Эз. Я была рада ее видеть, но сейчас мне больше всего хотелось положить голову на подушку и снова погрузиться в сон, где чувство вины и сердечная боль не достали бы меня.

— Эз, — я моргнула сонными глазами, — как ты попала сюда?

— Мой дядя, Кел, дежурит у вашего дома. Он впустил меня.

Точно. Дядя Эз был одним из старейшин, что уставились на меня так, будто я была преступником. Думаю, так и есть. В какой-то степени. Я под домашним арестом, в конце концов.

— Рада тебя видеть, — пробормотала я устало.

— Рада тебя видеть? — Она ударила меня подушкой. — Это все, что ты можешь сказать после того, как оставила меня одну и сбежала черт знает куда?

— Мама была порядком настойчива. — Сейчас не время объяснять, почему мы ушли — что стая хотела сделать со мной. Может, до сих пор хочет.

Потом я вспомнила, что Эз была со мной тем утром, когда я чуть не попалась Уиллу и его семье. Мы обе нарушили священное правило — летали при дневном свете. Я села и посмотрела на нее с беспокойством.

— Ты же не попала в неприятности, правда? За полет со мной?

Эз закатила глаза.

— Они меня хотели наказать, а потом обнаружили, что вы сбежали. И про меня все забыли, вот и все.

Я выдохнула и с облегчением упала обратно на кровать. По крайней мере, этого нет на моей совести.

Эз отбросила темно-синие волосы с плеч и наклонилась надо мной, ее глаза блестели от волнения.

— Ты не представляешь, что здесь творилось с тех пор, как ты ушла. *Потому*, что ты ушла!

Я повернулась и обняла подушку.

— Прости, Эз. — Видимо моя совесть никогда не будет полностью спокойна. Правда, я мало думала об Эз, пока нас не было. Мне хватало переживаний в Чапаралле, чтобы никто не узнал про меня.

Усталый выдох вырвался изнутри. В последнее время я только и делала, что извинялась.

— Что ж, по крайней мере, ты дома, — вздохнула Эз. — Может, все теперь вернется в привычное русло.

Я подумала об Уилле, и как я предала свой род ради него. О моей сестре, как должно быть потеряно она себя чувствовала. О старейшинах, которые стояли у нас за порогом. Я сомневалась, что когда-нибудь все снова будет нормально. И я с радостью хотела бы оказаться там, где мой драко сможет процветать.

— Здесь было ужасно. Северин ввел комендантский час. И он уменьшил время на отдых! Ты можешь в это поверить? Мы можем играть в аэробол только раз в неделю. Раз! Только школа и работа, школа и работа. Диктатор!

Все это из-за меня? Потому что мама забрала нас и сбежала? Они беспокоились, что другие сделают также?

— По крайней мере, мы все еще летаем, — пробормотала она, — не знаю, как бы я жила без этого. Запланированный групповой полет, конечно. Это не изменилось. Но он ограничил время.

— Ты видела Кассиана? — спросила я.

— С каких это пор ты следишь за ним? — элегантно изогнула бровь Эз.

— С тех пор, как он нашел нас и привез обратно.

— *Кассиан* выследил тебя? Так вот где он был все это время. Он думал только о своих поисках, — она слегка хихикнула, — ты подумай, он все еще без ума от тебя.

— Нет, — быстро исправила я ее. — Он не запал на *меня*. Если он и хотел...

— Если?

Я сердито посмотрела на нее и продолжила:

— *Если* он и хочет быть со мной, то это только потому, что я единственная огнедышащая в стае. — Ценный полезный предмет, великое оружие стаи.

Тогда это было правдой, но не сейчас. Все поменялось. Теперь это Тамра. Тамра, которая всегда тосковала о Кассиане. Может быть, он возродит эти чувства. Надежда затеплилась у меня в душе. И какая-то другая эмоция. Что-то, что я не могла опознать. Что-

то, что я не чувствовала раньше.

— Какая бы ни была причина, каждая девушка в стае убила бы за то, чтобы Кассиан смотрел на нее так, как смотрит на тебя. — Она вытянула лицо и улеглась на спину на моей кровати. — Может, и я тоже.

— Ты? — я моргнула.

— Да. Не переживай. Это не приступ вины. Я всегда знала, что у меня нет шанса. Ни у кого его не было. — Она подмигнула мне. — Только не рядом с тобой.

Я застонала. Она говорила как Тамра. Старая Тамра. Та, что жаждала внимания Кассиана и стаи. Та, что со стороны наблюдала, как я получала все это. До того, как мы переехали в Чапаралл и она обрела там новую жизнь. Которую я отняла у нее, когда нырнула с обрыва за охотником.

Эз огляделась по сторонам, будто услышав мои мысли.

— Где Тамра?

— Хочешь сказать, что ты еще не слышала?

— Слышала что?

— Она с Нидией, — мои губы изогнулись в улыбке, хотя в желудке подсасывало от потрясения, что моя сестра на пути к тому, чтобы стать следующим шэйдером стаи. — Восстанавливается.

— Восстанавливается после чего?

— Тамра обратилась. Она шэйдер.

Глаза Эз округлились.

— Не может быть! — Присвистнула она и закусила губу. — Теперь ты у нас не одна такая уникальная.

— Теперь, да, — пробормотала я, думая, хорошо это или плохо. Я хотела быть типичным драко. Ничего экстраординарного. Не «великим огнедышащим» стаи под постоянным контролем и давлением. Сейчас я ценила свою уникальность, только благодаря ей я была еще жива. Но также я знала, что недавно обнаруженный талант Тамры означал, что стая будет еще усерднее присматривать за нами.

— Интересно, даст ли Кассиан ей второй шанс, — продолжила Эз.

Скрипнул пол, предупреждая о чьем-то присутствии. Я посмотрела вверх, и мое лицо вспыхнуло от того, что мама могла подслушать наш разговор.

Только это была не мама. Все было гораздо хуже.

Жар спустился к шее.

— Как ты вошел? — требовательно спросила я, зная, что мама не позволила бы ему пройти в мою комнату. По крайней мере, без предупреждения.

Кассиан пристально посмотрел на меня, его глаза были сейчас больше черными, нежели фиолетовыми. Фиолетовыми они становились только, когда он испытывал сильные эмоции. Похоже, последнее происходило у него редко.

— Как ты вошел? — повторила я. И осознала, что это глупый вопрос. Он был одним из них. Одним из моих тюремщиков. Будущий лидер стаи, *принц* мог приходить и уходить, когда ему было угодно. — Где мама? — спросила я, пытаюсь разглядеть хоть что-то за его крупным торсом.

— Говорит с моим отцом.

Моя кожа покрылась мурашками при этих словах. Между Северином и мамой никогда не было хороших отношений. Я боролась с желанием броситься из комнаты, чтобы найти

маму и ограждать ее. Это смешно. Мама сама была великим защитником, всегда присматривая за мной. Даже, когда я этого не хотела.

Я не двигалась с места, желая услышать то, ради чего Кассиан пришел. По крайней мере, я надеялась, он расскажет мне, что происходит. Что будет со мной. Лучше услышать такое от него, чем от Северина. Со времен Большой Горы мы теперь связаны узами. Хотелось бы в это верить.

Он посмотрел на Эз многозначительно, будто ожидая, что она уйдет. Так я останусь с ним одна? Ни за что. Я придвинулась ближе к подруге. Он сузил глаза, поняв.

— Ну что? Ты говорил со своим отцом. Каков его вердикт? — я сделала глубокий вдох, готовая положить конец страданиям и выяснить, действительно ли мне светит обрезание крыльев или нет. Знал ли Северин, что я выдала себя охотникам? Рассказал ли ему Кассиан? Моя кожа стала гореть от этой мысли. Мама не выдала бы добровольно такую информацию.

— Все будет хорошо, Джасинда.

Я наклонила голову набок.

— Так меня не накажут?

— Я убедил их, что ты хочешь вернуться. Сказал, что вы готовы снова влиться в жизнь стаи. Что ты будешь более сговорчивой и будешь хорошо себя вести. — Его верхняя губа слегка дрогнула, и я вспомнила, что он сказал в Чапаралле, когда нашел меня: что я ему нравилась, потому что отличалась от остальных. Теперь он хотел, чтобы я стала как все.

Я глубоко вздохнула через нос. *Уступчивая*. Покорная. Кроткая. Смиренная. Было ли это во мне?

— Сговорчивая? Джасинда? — рассмеялась Эз, не замечая напряженности. — И они купились на это?

Кассиан послал ей жесткий взгляд, потом снова посмотрел на меня. Ожидая. Что? Он ожидает услышать мое согласие?

— О, — Эз пришла в себя, находясь между нашими серьезными взглядами. — Да, конечно. Я уверена, что Джасинда будет более... я имею в виду, что она знает, что ее место здесь. Твой отец увидит это. С чего бы ей вдруг захотелось остаться там — в мире, в который она никогда не сможет вписаться?

На мое молчание Эз стала сверлить меня вопросительным взглядом. Хотела бы я объяснить, что у меня была причина, чтобы жить среди людей. Ей понадобится время, чтобы понять, как я могла влюбиться в Уилла, и по какой причине я не хочу говорить о нем при Кассиане.

По тому, как раздулись ноздри Кассиана, я поняла, что в его голове роились похожие мысли. Под его смуглой кожей вспыхивали угли — как существо, скрывавшееся под водой. Зверь, которого я должна была утихомирить.

Я вспомнила о его животной силе, о его схватке с Уиллом на Большой Горе. Неконтролируемая жестокость и неистовство, когда они вдвоём переплелись на краю утёса, — я вздрогнула и прижала руку к животу, меня все еще немного тошнило от воспоминаний. Они хотели убить друг друга. Они почти это сделали.

— Ты останешься здесь со своей мамой, — объявил Кассиан, когда стало ясно, что я не собиралась давать ему обещания быть кротким и послушным драко. Не то, чтобы я не хотела. Я боялась давать обещания, которых могла не сдержать. — Ты можешь снова посещать школу. И работу. Школа, работа и дом. Твоя сестра останется с Нидией.

Это дало мне старт. Я не думала, что разлука будет постоянной. Я не могла вспомнить

времени, чтобы мы с Там спали хотя бы в разных комнатах. Чем больше меня это беспокоило, тем больший смысл все обретало. Нидия позаботится о Тамре. Даст ей поддержку и помощь, в которой она сейчас нуждалась. Все, что мы с мамой не смогли ей дать.

Я сказала себе, что все хорошо. Стая не пыталась нас разлучить.

— Тамра — шэyder, — Эз покачала головой, удивляясь. — Подожди, пока я всем расскажу. Это круто! — Подруга сжала мою руку со счастливым восторгом. — Эй, мне надо идти.

Она спрыгнула с кровати, очевидно, ей не терпелось распространить новость, что будущее стаи в порядке. У нас был новый шэyder, который однажды сможет занять место Нидии.

Пока Тамра не возражала быть привязанной к стае до конца жизни. И почему она должна была? Как только у нее будет время разобраться в переменах, она поймет, что больше не невидимка в стае — и что у нее есть шанс с Кассианом.

Выскакивая в дверь, Эз звонко бросила через плечо:

— Увидимся позже.

И я в конце концов осталась наедине с Кассианом. Спасибо, Эз.

Нас не оставляли одних с тех пор, как мы приехали из Чапаралла. Во время путешествия нам не удалось поговорить, мы вчетвером сидели в замкнутом пространстве автомобиля и разговаривали только тогда, когда останавливались на заправке, выходили в туалет или за едой. Но сейчас нас было только двое.

Я могла только смотреть на него, боясь того потока нотаций, который он может вывалить на меня. На это было много причин: разоблачение себя нашим величайшим врагам, любовь к одному из них. И, что было еще хуже моей любви к Уиллу, то, что у него в жилах текла кровь одного из драко. Как я могла объяснить Кассиану, что Уилл на самом деле не плохой парень? Он просто жертва судьбы. Ему пришлось перелить кровь потому, что он был болен. Хотя какое это имеет значение? Я в любом случае не собиралась видеться с ним снова.

В тишине я могла расслышать приглушенные голоса наших родителей, которые постепенно начинали повышаться.

— Что ты сказал своему отцу?

Я соскользнула с кровати, внезапно осознав, что нахожусь там... и что он так близко и нависает прямо надо мной. Он не двигался, и я была вынуждена обойти его, чтобы добраться до мягкого кресла у окна.

— Ты имеешь в виду, рассказал ли я ему то, что ты превратилась на глазах у людей? — его взгляд пронзил меня. — Что ты раскрылась перед охотниками?!

Я съезжилась под его напором. Все звучало еще страшнее, когда он это произносил. Мне бы хотелось все отрицать.

— Да. Именно, — сидя у окна, я пыталась сделать вид, будто меня это не слишком волнует и придала голосу небрежную интонацию. Я пыталась не думать о происшедшем и вообще обо всем. Особенно о нем. Здесь, в моей спальне, Кассиан смотрел на меня таким жгучим взглядом, что мои легкие расширялись и сжимались.

— Так ты рассказал обо всём своему отцу? — продолжила я.

Что я сделала одну вещь, которая могла уничтожить весь наш вид. И не только конкретно нашу стаю.

Он пристально рассматривал меня, не упуская ничего. Он заметил и спутанные волосы, и мои босые ноги. Если бы он рассказал им всё, оставили бы они меня все еще в живых? Даже я думала, что заслужила наказание. Я предала свой вид.

Не то, чтобы я хотела изменить то, что случилось, даже если бы и могла. Я прекрасно это осознавала. И это было странно. Чувство вины не значило, что я о чем-то сожалела. Боль от потери Уилла была гораздо сильнее. И даже не представляю, каким было бы это чувство, если бы я не спасла его. Если бы он действительно умер там, в пустыне.

Наконец Кассиан ответил мне.

— Я не мог скрывать это от них. Не такое. Это касается всех нас.

Я немного смягчилась. Почти разочаровываясь в нем, правда, не зная почему. Несмотря на нашу прошлую дружбу, я не ожидала преданности от него. Стая была превыше всего, особенно для Кассиана. Плюс Тамра затуманила охотников. Они ничего не помнили. Разве не мог он сохранить это в секрете? Разве это было бы так плохо?

Мрачные мысли нахлынули, прокатились по мне, как холодная вода. А я почти

поверила, что он переживает за меня, что защитит меня. Сдержит обещание. Вместо этого, он кинул меня волкам.

— Я должен был сказать им, что ты показала себя охотникам, но я не сказал им всего. Я не сказал им о *нем*.

Я посмотрела на него хладнокровно и произнесла то, что он не мог выговорить.

— Ты про Уилла?

Тень отвращения мелькнула на его лице. На мгновение его зрачки вспыхнули, задрожали и уменьшились, превращаясь в щелочки. Затем ничего. Он снова превратился в вечно спокойного Кассиана.

— Да. Я не сказал им про кровь.

От этого меня пронзил небольшой укол стыда. Кровь Уилла. Кровь такого же цвета, как и моя. Я кивнула.

— Они бы стали охотиться за ним, если бы узнали. Я у тебя в долгу.

— Ты не влюблена в него, — сказал он внезапно и с такой силой, что я вздрогнула. — Ты даже не знаешь его. Он не знает тебя. В отличие от меня. — Его грудь поднималась и опускалась от частого дыхания.

Последовало неловкое молчание. Напряжение окутывало нас, как густой туман Нидии. Я посмотрела вниз на свои руки, замечая, как следы ногтей сильно отпечатались на ладонях.

Он испустил тяжелый вздох.

— Посмотри на меня, Джасинда. Скажи что-нибудь.

Я снова перевела свой взгляд на него. Он думал, что я соглашусь с тем, что не люблю Уилла? Определенно не собираюсь обсуждать с ним мои чувства к другому, я сказала:

— Тамра укутала их. Зачем ты все рассказал? Они смотрели на меня как на преступницу. — Я взмахнула руками. — Я практически под домашним арестом! Они никогда не простят меня.

— Я должен был рассказать им. Что если один из этих охотников ничего не забыл? Тамра пока не знает, как управлять своей силой. Что если это вообще не сработало? Что если она не достаточно их укутала?

Я кивнула, движение причинило мне почти такую же боль, как стеснение в груди.

— Я понимаю. Все нормально.

— Ясно, что не нормально. Ты расстроена.

Я прижала руку к груди.

— А ты бы не был Кассиан? Меня будут воспринимать как предательницу до конца моих дней.

Он медленно покачал головой, на сжатой челюсти выступили мышцы.

— Они забудут и простят. В итоге.

— Ты не можешь знать этого точно.

Раньше он говорил, что постарается сделать все, что в его силах, чтобы защитить меня, но, как я знала, он здесь ничего не решал.

— Факт в том, что Тамра здесь и то, что она шэйдер, значительно умиротворило их. То, что *вы обе* снова здесь.

Даже после того, как он им рассказал, что я сделала? Я посмотрела на него с сомнением, боясь потерять защитника в его лице.

— Так у меня нет неприятностей?

— Я не говорил этого. — Что-то расслабилось в его лице, когда он сказал это. Намек на

улыбку заиграл на губах. — Ты открыла себя человеку, Джасинда. И его семье охотников.

И за это я должна была заплатить. Я кивнула, принимая это как факт.

— Тебе придется многое наверстать, — добавил он со всей серьезностью.

— А что если я не смогу? — я не была уверена, что во мне остались силы двигаться вперед. Прямо сейчас мысль, что я никогда больше не увижу Уилла, заставляла чувствовать себя побитой и усталой. Слезы наворачивались на глаза. Несмотря на то, что часть меня была рада возвращению в стаю, я точно была не в лучшем состоянии.

— Тогда для тебя всё будет гораздо труднее. Намного труднее, чем должно быть. И твоя мать... — он умолк, но угроза все равно осталась висеть в воздухе.

Мои глаза сузились, и кожу начало покалывать.

— Что насчет моей матери?

Он оглянулся через плечо, будто думал, что мог разглядеть её, в каком бы месте дома она ни стояла.

— Все её недолюбливают. Они винят её в том, что увезла вас с Тамрой. Идут разговоры об её изгнании...

Я резко вздохнула.

— Это несправедливо. Я единственная, кто...

— Она забрала тебя. Ты не покинула это место по своей воле. Ну же, Джасинда. Случилось бы что-то, если бы твоя мать не увезла тебя в какую-то пустыню?

Я сглотнула и отвернулась к окну. Я ненавидела то, что не могла с ним поспорить на этот счет. Ненавидела видеть и понимать его логику, какой бы она ни была.

— Ни один из нас не изолирован. Подумай об этом. Действия одного влияют на всех нас.

Вот поэтому я отличалась от всех остальных. Почему я была той, кто поставил всех под угрозу.

Слегка проведя по губам, я произнесла сквозь пальцы:

— Тебе это не надоело? Ты никогда не хотел сделать то, что действительно хочешь? Ты не думаешь, что ты это заслуживаешь? Почему ты должен ставить интересы стаи превыше всех? Превыше себя? Ты хоть когда-нибудь проводил границу? Ты можешь рационально принести одну жертву, но когда их две? Или три? Когда ты скажешь «довольно»? — Я покачала головой.

Кассиан непонимающе уставился на меня.

— Мы те, кем являемся, Джасинда. Это то, из-за чего мы выживали столь долгое время. И тот факт, что ты задаешь такие вопросы, которые бы никто не задал... — он поднял голову. — Хотя, возможно это и делает тебя такой особенной. Вот почему я разговариваю с тобой сейчас и почему забочусь о тебе.

Я удержала его взгляд.

— Что ж, так вот из-за чего ты... — я пыталась подобрать слова и покраснела, — ты влюблен в меня из-за того, что я тот человек, который держит всех в опасности?

Улыбка появилась на его губах.

— С тобой не скучно, это уж точно.

— Кассиан...

Мои нервы натянулись как струны, когда я увидела, как Северин вошел в дверной проем позади Кассиана. Они оба в моей комнате... это не то, что я могла бы представить себе когда-нибудь. Кассиан это понятное дело, но Северин...

Мама выглядывала из спины Северина с выражением вызова на лице. Что бы они ни обсуждали, вряд ли ей это понравилось.

— Мы здесь закончили, Кассиан.

Взгляд Северина скользнул по мне. Я почувствовала, как всё внутри начало бурлить. Но не показала отвращения. Я выдержала его взгляд, давая понять, что не была беспомощной и слабой, что не заслуживала осуждения.

Северин указал Кассиану на дверь.

— Подожди меня снаружи.

Мгновение Кассиан смотрел на меня тяжелым взглядом, а затем покинул комнату.

Мама переступила порог, держа руки скрещенными на груди. Они были такими худыми. Я и не замечала, как сильно она исхудала.

Северин холодно посмотрел на неё.

— Я бы хотел перекинуться парочкой слов с Джасиндой.

— Ну что же, делай что хотел, но в моем присутствии.

Северин ощетинился.

— Ты уже доказала, что, как мать, можешь дать весьма сомнительное воспитание, Зара. Нет необходимости делать вид, будто ты заботишься о своей дочери сейчас.

Пораженное выражение пронеслось по лицу моей матери, прежде чем ей удалось скрыть его. Она выглядела очень бледной, и на фоне её кожи глаза сияли как гигантские сверкающие озера.

С тех пор как наш отец был убит, у неё остались только мы с Тамрой. Каждое решение она принимала только в наших интересах... ну, или *думала*, что в наших. Возможно, она и сделала несколько ошибок, но я никогда не сомневалась в её любви к нам.

Во мне всё закипело, и тело стало нагреваться.

— Никогда не смейте разговаривать с моей матерью в таком тоне, — предупредила я.

Северин посмотрел на меня свысока.

— Будь осторожна, Джасинда. Ты должна поблагодарить Кассиана за то, что прощена. А ведь я хотел увидеть твоё наказание...

Он снова посмотрел на маму и продолжил:

— ...И ваше изгнание.

— Мне не нужны ваши одолжения, — зарычала я, не в состоянии умело парировать его слова.

— Джасинда... — начала мама, понизив голос и взяв меня за руку холодными пальцами.

Черты лица Северина окаменели.

— Проявляй ко мне уважение. Я лидер стаи! Ты ходишь по тонкому льду, Джасинда. Я ожидаю от тебя идеального поведения сейчас... — его голос замер в преднамеренной скрытой угрозе. Я поняла: чуть что — и он с радостью отрежет мне крылья.

Я отказывалась показывать, что он воздействует на меня, посылая струи страха по венам, из-за чего моя кожа натянулась, жар задрожал под плотью, будто свернувшийся змей, ища освобождения.

— От неё не будет никаких проблем, — сказала мама голосом, который я никогда не слышала. С душераздирающей болью...

Рот Северина расплылся в самодовольной улыбке.

— Может быть, на этот раз у тебя получится удержать её в узде, — сказал он, и, кивнув

на прощание, вышел.

И я наконец поняла, что теперь в этом доме не чувствовала себя комфортно и безопасно. Он просто перестал быть нашим. И Северин отдавал приказы здесь, будто так и должно было быть. Он думал, что имел право запугивать нас.

Впервые я спросила себя — всегда ли это было в стае, или она просто теперь стала такой?

Мгновение мы стояли в тишине, затем мама, обессиленная, села на кровать, что сильно меня взволновало. Прошло много времени, с тех пор как она в последний раз превращалась, и она начинала ощущать свой возраст.

Мама взяла в руки плюшевого медведя, которого папа подарил мне на седьмой день рождения. Я забыла забрать его, когда мы в спешке уезжали, но сейчас радовалась, что оставила его здесь. Радовалась, что хоть что-то знакомое и любимое ждало меня дома.

Мама издала приглушенный вздох, такой отчаянный. Ее плечи поникли. Она что... сдавалась?

Наконец мама заговорила, ее голос был пустым, как и глаза.

— Я хочу, чтобы ты была в безопасности, Джасинда. Я не хочу тебе навредить.

— Я знаю, — кивнула я.

— Но сейчас мне кажется, что я единственная, кто причинил тебе столько страданий.

Я отчаянно покачала головой: мне была не по душе эта новая, побежденная версия мамы. Она стала кем-то, кого я больше не узнавала. Не хотела узнать. Все вокруг менялось, и мне нужно было, чтобы она оставалась прежней.

— Нет. Это не так.

— Я пихала и толкала тебя в разные стороны, несмотря на твои желания, лишь с одной целью — защитить тебя, — она покачала головой. — Может, я сделала все еще хуже, чем было. И теперь мы снова здесь, — она сделала вялый жест рукой. — Ты такая же рабыня стаи, как и раньше. Только на этот раз все гораздо хуже. Они больше не будут относиться к тебе, как к великому дару. Они будут относиться к тебе как к неверной.

— Мам? — Мой голос слегка дрожал, я сглотнула. — О чем ты говоришь?

Она подняла глаза от медведя.

— Не позволяй им обращаться с тобой, как с побитой собакой. Следуй их правилам, заляг на дно. Чтобы потом вернуться на вершину. Делай то, что должна.

— Ты действительно хочешь остаться здесь? Ты хочешь, чтобы Тамра осталась здесь?

— Увозя вас в Чапаралл... я гналась за мечтой. За тем, чего никогда не было. Не из-за тебя, или даже Тамры. Ей суждено было стать драко, а я даже не знала об этом. — Она прижала пальцы к губам, сдерживая горький смех. — А ты... что ж, ты пыталась донести до меня, что не можешь быть кем-то другим, кроме драко. Что ты должна быть здесь. Я просто не хотела этого слышать. Прости меня, Джасинда.

Я села на кровать рядом с мамой. Да, она раздражала меня в прошлом, но я не могла видеть ее такой. Я хотела ее прежнюю, более энергичную. Мне не хватало ее такой, и я скучала по ней.

— Не извиняйся. Никогда не извиняйся за то, что ты готова пожертвовать всем ради своих дочерей, которых любишь.

Я держала ее руку, сжимая холодные пальцы, и внезапно вспомнила, что ей всегда было холодно здесь. Постоянно дрожащей в бесконечных туманах и ветрах. В тех же туманах и ветрах, которые означали дом для меня... я подняла голову, чтобы лучше чувствовать и ощущать. Ей здесь никогда не нравилось. Ни раньше, ни сейчас.

— Мы найдем способ, чтобы быть здесь счастливыми. Я не собираюсь жить со склоненной головой — не позволю и вам.

Она устало улыбнулась и мягко напомнила.

— Твоя сестра уже никогда не склонит голову.

Это точно. Тамра теперь была на вершине. А я нет. По крайней мере, не в данный момент.

Мама провела тыльной стороной ладони по моей щеке.

— Я жила здесь ради вашего отца. Я смогу сделать это еще раз ради моих девочек. Не такая уж и большая цена. — Она вздохнула. — Я любила его очень сильно. Но эта любовь ничто по сравнению с тем, что я чувствовала, когда нас связали узами. Что-то происходит, меняется, когда вы связаны в этом кругу. — Ее выражение стало задумчивым. — Иногда я не могла отличить свои эмоции от его. — Янтарные глаза потемнели от воспоминаний. — Даже в тот последний день... я чувствовала... я знала, что что-то не так, перед тем, как мне сказали. И я была тут так долго, как могла, и внушала себе, что то, что я почувствовала — это была не его смерть. Что он, может быть, еще жив там, просто вышел из моего круга, и я не могу больше чувствовать связь с ним.

Я наблюдала за ней с удивлением.

— Почему ты мне никогда не рассказывала? — По крайней мере, ту часть, когда она чувствовала, что с папой было что-то не так в тот день. Конечно, я знала, что у многих скрепленных драко возникает связь. Исторически сложилось так, что драконы в паре образуют её — это древняя особенность. У некоторых пар связь гораздо глубже. Видимо мои родители были одними из таких.

Она пожала плечами.

— Ты была маленькой. Я не хотела, чтобы ты знала, что я чувствовала его... страх. Его боль. Я едва не упала в обморок от этого, Джасинда. Я боялась, что если скажу тебе, ты бы подумала, что я почувствовала его...

— Смерть, — закончила я. У меня разболелась голова и виски дико запульсировали, пока я переваривала услышанное. Глубоко в душе я надеялась, что папа жив. Что он мог находиться где-то в плену. Я не знала, что теперь думать.

Она поморщилась, но кивнула.

— Тогда почему ты мне говоришь об этом сейчас? — требовательно спросила я. Мама чувствовала папины эмоции в день его смерти... и она держала это все в себе?

— Ты должна знать. — Она убрала прядь волос мне за ухо. — Если ты привяжешься к кому-нибудь здесь. Мои глаза расширились, когда я догадалась, к чему она ведет. Этого не может быть. Не может быть, чтобы она думала, будто я когда-нибудь привяжусь к Кассиану. — Ты будешь чувствовать...

— Что?

Она сфокусировала свой взгляд на мне.

— Все будет хорошо, Джасинда.

Хорошо?

— Потому что раз мы будем связаны узами, то не будет иметь значения, что я не люблю его? Потому что, я буду чувствовать ложь и обманывать себя, что это любовь?

Она твердо покачала головой.

— Вы будете чувствовать себя связанными узами. Когда это произойдет, будет ли уже так важно, как и почему это случилось?

Да!

— Это же было важно для тебя раньше, — сказала я беспомощно.

— Сейчас все по-другому. Мы застряли здесь. Надо выжимать из этой ситуации как можно больше плюсов.

— Я так и делаю. Стараюсь. Но это не значит, что я должна привязываться. — Я закрыла глаза и потерла виски, пытаюсь облегчить боль. Неужели я действительно вела с мамой разговор о плюсах привязывания, чтобы избежать неодобрения стаи?

— Ты можешь быть здесь счастливой, разве нет? Кассиан... — Мама запнулась. Я посмотрела, как она нервно слатывает, не веря слетавшим с ее губ словам. — Кассиан не так уж и плох. Он не... совсем похож на твоего отца.

«*Не совсем?*» Я отступила назад. Она что, была похищена инопланетянами?

— Ты серьезно?

— Стая забудет обо всем, если ты и Кассиан....

— Нет! Мама, нет! — Я сдержала порыв закрыть уши руками. Я не хотела слышать этого. Только не от нее.

— Я не говорю прямо сейчас. Через какое-то время...

— Не могу поверить, что ты говоришь это мне!

Она сжала мою руку, продолжая сдавленным голосом.

— Я не могу больше защищать тебя, Джасинда. Здесь я бессильна.

— А раз Кассиан может — это причина, чтобы торговать мной?

— Я не на это намекаю, ты должна понять. Я вижу тебя с Кассианом, между вами что-то есть.

Я медленно кивнула.

— Может быть. Однажды было. — Когда мне не дали выбора. Решили за меня. Перед встречей с Уиллом. — Но не сейчас.

— Из-за Уилла. — На мгновение мамины глаза заискрились прежней настойчивостью. — Ты не можешь быть с ним, это невозможно, Джасинда. Нет никакого шанса. Он не один из нас.

Он не один из нас. Я понимала, избегала этой мысли, но слова впитались глубоко в мозг и добрались до самого сердца, где оно все еще болело.

Я тихо вдохнула.

— Возможно или нет, я не смогу быть ни с кем другим. Лучше останусь одна.

— Ох, не надо быть такой наивной! Он человек! Охотник! Отпусти его.

На мгновение этот разговор напомнил мне те, когда она хотела, чтобы мой драко зачах. Теперь она хотела возродить его — и чтобы я забыла Уилла. Я потрясла головой.

В одном она была права. Больше, чем сама понимала это. Надеяться на Уилла было бессмысленно. Это неправильно. Я знала это. Он был больше, чем недостижимый человек для меня. Больше, чем охотник. Он был намного хуже.

Кровь драко текла в его венах. Драко — возможно, даже не один — умер, чтобы спасти ему жизнь. Даже если его отец был в ответе за этот ужасный поступок, как я смогла бы снова посмотреть Уиллу в глаза? Прикоснуться к нему? Обнять его? Поцеловать?

Я предполагала — это было хорошей идеей, что я не встречу с ним больше. Мне нужно перестать надеяться, что он найдет меня, как и обещал.

— Я забуду его, — прошептала я слабым голосом.

Мама внимательно посмотрела на меня, не веря моим словам. Но мне было все равно, верила она или нет, главное, чтобы я поверила в них сама.

Лежа в своей кровати, я смотрела на потолок, который отец украсил звездами много лет

назад, и постепенно начинала чувствовать себя в безопасности. Так же, как я чувствовала себя, когда была маленькой, когда родители спали в комнате напротив моей. Чувство надежности. *Чувство безопасности.*

Я отпустила свои мысли, и они снова вернулись к Уиллу. Он ждал меня в самом укромном местечке сердца.

Задремав, в полусне, я вспоминала. Вспоминала его... нас... моменты перед тем, как мой мир перевернулся с ног на голову. Улыбка появилась на моих губах при этих воспоминаниях и померкла, когда тоска по нему снова накрыла меня. Я перебирала мысли о нем до тех пор, пока боль от ожидания не стала еще сильнее, пока соленые слезы не потекли по моим щекам.

«Это еще не конец. Мы не расстанемся... я приду за тобой. Я найду тебя. Найду. Мы снова будем вместе».

— Нет, — прошептала я в тихой комнате, пока мое сердце обливалось кровью. Предательская часть меня хотела верить в эти слова. — Нет, не будем.

Я вздрогнула, и сон рассеялся от ужасающей правды, будто кто-то внезапно вонзил мне нож прямо в сердце. У него не будет этих воспоминаний. Он и не вспомнит, что дал мне это обещание.

Я поднесла пальцы к дрожащим губам. Он не уже помнил, как я уехала. Он не помнил, почему мне пришлось уехать. Он просто подумает, что я оставила Чапаралл. Оставила его.

Я уткнулась лицом в подушку, сдерживая отчаянный крик, который рвался из моей груди.

Неужели он больше не думал обо мне? Я гадала, сколько он вспомнит. Какую часть меня он забудет? Тамра была новичком в своих способностях. Могла ли она полностью стереть меня из его памяти? Я покачала головой при этой мысли, прикусывая губу, пока не почувствовала вкус собственной крови. С трудом разжав зубы, я сказала себе, что просто веду себя, как параноик. Я никогда не слышала о шэйдерах, которые бы стирали целые недели из памяти людей. Это невозможно.

В этот момент, я осознала. Мне надо узнать у Тамры. Я должна выяснить, знает ли она, какой объем памяти стерла у Уилла. Какая часть меня исчезла из его воспоминаний.

Перевернувшись на другую сторону, я почувствовала себя немного лучше. Завтра. Я узнаю у нее завтра.

Каким-то образом это решение успокоило меня. Дало надежду на будущее, хотя, чтобы она ни сказала, это уже ничего не изменит.

Уилл в тысяче миль от меня. А я останусь здесь.

Когда на следующее утро я вышла на крыльцо, то облегченно выдохнула, обрадовавшись, что наши охранники ушли. Полагаю, Северин решил, что вчерашнего разговора достаточно, чтобы держать меня в узде.

Ранним утром густой туман лежал на земле, обволакивая мои ноги и поднимаясь вверх, пока я подходила к дому Нидии. Решив спросить Тамру, удалось ли ей затмить память Уилла и других. Это был ее первый раз. Как она могла быть уверена в том, что делала?

Собака Джабель начала лаять, увидев меня. Я ускорила темп, заметив, как приподнимаются шторы. Не хотела отвлекаться на беседу с тетей Кассиана. Я оглянулась через плечо, вероятно, это из-за нее наших охранников спокойно отослали домой. Наверняка, Северину было удобно иметь глаза своей сестры напротив нашего дома.

Я должна была смотреть, куда иду. Вскрик вырвался из меня, когда я наткнулась на

кого-то впереди себя.

Ко мне протянулись руки, удерживая от падения, и я успокоилась. Сдула спутавшиеся волосы со лба и посмотрела на Корбина, сына Джабель.

— Джасинда, — поприветствовал он меня. — Рад твоему возвращению, — его рот расплылся в улыбке, которая не выглядела настоящей, впрочем, как и всегда.

Мы с Корбином были одного возраста — учились вместе с первого класса. Но мы никогда не были близки. Он всегда был подлым и жестоко издевался над маленькими. Когда стало ясно, что я огнедышащая, он вдруг изменился и пытался подлизаться ко мне, но на тот момент, я уже знала, каков настоящий Корбин.

Он был похож на своего дядю Северина, гораздо больше, чем Кассиан. Это было видно по глазам. Корбин и Северин имели одинаково холодные глаза. Он изменился, пока меня не было. Стал таким же высоким, как и Кассиан. Я прошла мимо него, стараясь не спровоцировать.

— Куда ты направляешься? — осведомился он.

Я поморщилась при мысли, что его мама сейчас наверняка наблюдала за нами, пока мы стояли здесь. Как он подстерегал и ждал, когда я выйду из дома.

— А что? Ты назначен моим охранником?

Он скривил губы в то, что я называла заигрывающей улыбкой.

— А тебе нужен телохранитель?

Я отрицательно покачала головой, сожалея об опрометчивых словах. Если я буду вести себя как заключенная, так ко мне и будут относиться.

— Я иду повидаться с сестрой. — Чтобы удовлетворить мой болезненный страх того, что Уилл не помнит нашу последнюю ночь. Что для него я просто исчезла.

— О, — он засунул руки глубоко в карманы, — я пойду с тобой.

Подумав, что не смогу избежать этого, я слегка пожала плечами и продолжила путь, а туман все обвивался вокруг моих лодыжек. Мы шли мимо домов, в окна которых светило утреннее солнце. Я не помнила, чтобы в стае было так тихо, так спокойно. Даже в столь ранний час раньше была хоть какая-то активность. Это навевало на меня жуткое чувство. Внезапно виноградная лоза, покрывающая стены города, показалась не защищающей нас, а будто удерживающей внутри.

— Так тихо, — пробормотала я.

— Да. Все еще комендантский час. Никто не может покинуть дом до семи утра.

— Тогда почему ты здесь разгуливаешь?..

— Я вхожу в утренний патруль. — Он жестом указал на голубую повязку на своей руке, которую я не заметила прежде.

— Патруль, — тихо повторила я за ним, уставившись на голубую повязку. — Я не знала. Мне стоит вернуться домой до...

— Нет. Я не сдам тебя.

Не сдаст меня?

Он улыбнулся, будто это был подарок. Я не могла даже вымучить улыбку в ответ. Завтра я точно выйду из дома *после* семи.

— Рад за твою сестру, — сказал он, идя в ногу со мной.

— Да.

Он посмотрел на меня своими черными, как ночь, глазами.

— Не так уж и радостно звучишь.

— Если честно, у меня не было времени обдумать произошедшее.

Он кивнул, будто понимая меня.

— Это огромная перемена.

— Да. Нидия поможет Тамре справиться с этим...

— Я имею в виду — для тебя, — вкрадчиво вставил он скользким, как масло, голосом.

На шее учащенно забились жилки.

— Для меня?

Его обувь шаркала о гравий, и этот звук начал меня раздражать.

— Да. Ты больше не самая крутая здесь.

Я ускорила темп, проходя через центр города, проходя мимо школы и зала собраний, желая достичь дома Нидии как можно быстрее.

— Я никогда не была таковой.

— Нет, была. Но теперь вас таких двое. У тебя появился соперник.

Я остановилась и посмотрела на него, хотя часть меня хотела поскорее уйти, оставив его далеко позади. Ну, или врезать.

Он выгнул золотую бровь.

— Я хочу сказать, — он картинно взмахнул руками, — Кассиан не может быть сразу с вами *двумя*.

Я жестко посмотрела на него. Он не двигался. И не отводил взгляда.

Я скрестила руки на груди, решая расставить все по своим местам.

— Подразумеваешь, что у тебя есть виды на одну из нас?

Он улыбнулся своей странной улыбкой, и вдруг я поняла — он *цеплялся*, этот жадный парень цеплялся за меня и мою сестру, чтобы подняться по рангу. Представляю, что он хотел обладать той из нас, которую Кассиан не выберет. Потому что все теперь зависело от Кассиана. А Корбин схватил бы остатки, как дворовая собака. Мои мышцы напряглись от злости, до боли натягиваясь.

Я фыркнула и отвернулась, продолжая идти гораздо быстрее, тяжело ступая по дороге.

— Этого не произойдет, — бросила я через плечо.

— Ты не сможешь убежать от этого, Джасинда. Больше не сможешь.

— От чего? — Я обернулась, чтобы быть предельно уверенной в том, о чем он говорит.

— Если ты не будешь с Кассианом, то мой дядя отдаст тебя мне. Мы могли бы стать неплохой парой, Джасинда.

— Ты должно быть шутишь.

Его грудь вздымалась от собственной важности.

— Мои предки правили стаей несколько столетий. Даже твой отец не мог узурпировать власть моей семьи.

— Что ты знаешь о моем отце? — Ощетинившись, я подошла ближе.

— Только то, что сказал. Перед тем как он исчез, он постоянно бросал вызов моему дяде. Все безрезультатно. Моя семья лучше всего подходит для управления стаей. Мы всегда были самыми сильными... и мы только увеличим нашу власть с огнедышащей и шэйдером, присоединившимися к нам.

Я почувствовала, как мое лицо холодеет при мысли обо мне и Корбине, и призналась себе, что та же идея с Кассианом не вызывала у меня подобных чувств.

— Ты сумасшедший. — Я продолжила идти, волна облегчения заполнила меня, потому что он не последовал за мной.

— Ты теперь ничего не решаешь, Джасинда! — крикнул он вслед. — Ты упустила шанс. Ты будешь либо со мной, либо с Кассианом.

Я знала, что это не пустые угрозы. Он был любимым племянником Северина, в конце концов. И он это знал. Так же, как и я. И в отличие от Кассиана, он не пытался помочь мне за спиной у всех.

Я убеждала себя в том, что это хорошо, что он рассказал мне о своих планах. Теперь я могла работать над тем, чтобы этого не произошло. Тамру и меня не будут принуждать связывать себя с кем-то. По крайней мере, пока мы сами этого не захотим. Я задрожала от мысли, что Тамра захочет быть с Кассианом.

Голос Корбина долетел до меня.

— Скажи Тамре, я зайду позже.

Это заставило меня вздрогнуть.

Я полагала, что должна хотеть, чтобы он был с Тамрой, дабы избавиться от его кандидатуры ко мне в пару. Ужасная перспектива. Но я бы и злейшему врагу такого не пожелала, тем более моей сестре.

Я решительно шагала в сторону дома Нидии, убеждая себя, что стая — это не фашистский режим, где все жители страдают от полного подчинения. Это не так. Это единственное место, где мой драко может жить свободно. Когда я почти подошла к дому Нидии, то заметила одинокую фигуру, стоящую на страже арочного прохода в город. Подойдя ближе, я узнала Гила, друга Кассиана.

Я махнула ему, приветствуя.

— Собираешься повидать сестру? — спросил он.

Я кивнула, затем его хмурый взгляд превратился в глупую улыбку.

— Передай ей привет от меня.

— Привет? — смущенно повторила я.

Гил раньше никогда не проявлял интерес к моей сестре. Насколько я знала, он даже не разговаривал с ней ни разу. Он один из многих, кто смотрел *сквозь* нее, а не на нее. И теперь он хотел, чтобы я передала ей «привет»?

Чувство отвращения пробежало по мне. Так же, как это было со мной, никому не было дело до Тамры. Им наплевать на человека, главное — его талант.

На мой стук Нидия открыла дверь. Она жизнерадостно улыбнулась и пригласила меня в дом, который, как всегда, пах травами и свежим хлебом. Мое спасательное убежище. Особенно после смерти папы. Теперь это убежище и для Тамры.

Я вошла в уютное тепло, оставляя утреннюю прохладу и сырость тумана за дверью.

Я была не единственной гостьей сегодня утром.

Моя сестра лежала на диване, одеяло было заправлено вокруг нее, и она держала дымящуюся кружку в руке. Тамра больше не выглядела, как мой близнец. Некогда рыжие, а сейчас кипенно-белые волосы лежали на ее плечах. Она все еще прекрасно с ними управлялась, лучше, чем я когда-либо. Это было удивительно, как новый цвет волос полностью ее изменил. Даже ее лицо выглядело иначе, мало напоминая мое. Особенно с этими льдисто-серыми глазами.

Мой взгляд перешел от нее к посетителю, сидевшему так близко на табуретке рядом с диваном. Кассиан улыбался моей сестре легко и непринужденно. Так он улыбался, когда мы были беззаботными детьми.

Мурашки пробежали у меня по спине, проскользнули по волосам к голове. Я обняла

себя, будто ища тепла, но это что-то другое, мне нужно что-то другое.

Я смотрела на свою сестру, как она сияет в присутствии Кассиана, и внизу живота появлялась какая-то тяжесть. В этот момент, мне стало так одиноко, как никогда раньше. Мне стало до безумия одиноко без Уилла.

Уилл знал об одиночестве не понаслышке. Знал, что такое быть одному в этом большом мире. Чужим среди своих. Уилл понимал это. *Он понимал меня.*

— Так мило с твоей стороны, что ты пришла, Джасинда. Не хочешь горячего шоколада? — спросила Нидия, подчеркнув мое присутствие.

Я кивнула и вскоре обнаружила, что сижу в кресле с чашкой в руках. Тамра до сих пор улыбалась, но выглядела немного неловко, когда повернулась ко мне, ожидая, пока я заговорю. Я видела в ее глазах настороженность. Мы не знали, что сказать друг другу, или как себя вести. Мы словно не знали друг друга. Я могла только догадываться, как она себя чувствует после превращения. Я не знала, что и думать об этом.

— Рада тебя видеть, — наконец произнесла я, а затем солгала, — отлично выглядишь.

— Я чувствую себя лучше, — сказала Тамра дружелюбным голосом, но далеким, будто отвечала малознакомому человеку. Я хотела сократить дистанцию между нами, сесть ближе к ней и напомнить, что мы значили друг для друга. — Нидия отлично обо мне заботится.

— Мы знали, что так оно и будет, — вклинился Кассиан, и мне захотелось ударить его. *Мы?*

Я удержала язвительную реплику о том, что мы с мамой тоже могли бы хорошо позаботиться о ней. Я и мама. Мы всегда присматривали друг за другом... пока не вмешалась стая. Не уверена, чье влияние они теперь считали хуже: мое или мамино. Я глядела на бледную, как лунный свет, версию моей сестры, и мне стало интересно, хочет ли она вообще быть с нами. Скучает ли по нам? Хочет ли она остаться здесь?

— Ты тоже хорошо выглядишь, Джасинда, — добавила в свою очередь Тамра, и я знала, что она лгала. Она никогда не была фанаткой моего стиля. И всей меня... я провела мысленную проверку: почистила ли я утром зубы. Тени под глазами выглядели как синяки, и даже губы были бледными, бесцветными. Забавно, что я выглядела наихудшим образом здесь, в холодных горах, которые всегда обновляли меня — среди тумана и гор, которые должны сохранять и поддерживать моего драко.

— Спасибо, — сказала я.

— Моя тренировка начинается завтра. — Тамра приподнялась на диване. — С Нидией и Кином.

Я кивнула. Кин был учителем полетов в стае. Ни один драко не мог взлететь в небо без его тренировок.

— Бьюсь об заклад, ты с нетерпением ждешь этого. — И я улыбнулась, действительно радуясь, что она узнает, какое это наслаждение летать. Почувствует ветер и бескрайнее небо в облаках. Я знала, как это невероятно, а теперь будет знать и она. Наконец, у нас с ней будет что-то общее. Она поймет, о чем я говорила все это время — поймет мое желание сохранить жизнь драко. Странное чувство. Я все никак не могла привыкнуть, что моя сестра изменилась, будто я смотрела на незнакомца. Тамра. Летает. Она наконец поймет, почему я не могла от этого отказаться. Почему я не могла позволить исчезнуть моему драко.

Раздавшийся голос Нидии прозвучал, как прилив холодного ветра.

— Я знала, что вы обе были рождены для великих дел. Вы особенные дети... и близнецы, что редко встречается у нашего вида.

Мой взгляд скользнул по ней, пока она садилась на подоконник и продолжила вязать. Спицы клацали, пока она улыбалась и качала головой, явно довольная собой.

— Огнедышащая и шэйдер. — Лучи солнца заполняли комнату из окна за ее спиной. Ее

серебристые волосы сверкали, как бриллианты.

— Я до сих пор не могу в это поверить, — удивлялась Тамра, смотря растерянно и слегка легкомысленно.

— Поверь, — сказал Кассиан, сжимая ее плечо.

Я смотрела на его большую руку, на кончики его пальцев на ее хрупком плече, и не могла перестать удивляться: он даже никогда не трогал ее раньше. Я была уверена, что он не делал этого последние пять лет. Предполагаю, что раньше да. Когда мы были детьми и просто играли в игры все вместе.

Раньше все было проще. Перед тем, как я обратилась, а Тамра — нет. Перед тем, когда она стала невидимкой для стаи.

Я сделала глубокий вдох, успокаивая себя, что это было нормально, что он прикасался к ней. Это ничего не значило, даже если Тамра будет с Кассианом, это же не так плохо? Она получит то... *того*, с кем всегда хотела быть. Я не могла отнять у нее эту радость. Не тогда, когда у нее ничего подобного не было никогда.

И это не значило, что я буду с Корбином, несмотря на его слова. Я все еще могла быть огнедышащей стаей без привязывания к кому-либо. Корбин ошибался.

— Я должна тебя поблагодарить, Тамра, — сказала я, облизывая пересохшие губы.

Она моргнула холодными глазами.

— За что?

— За то, что спасла нас в Чапаралле. — За то, что спасла меня, подумала я, но замолчала. Если бы не она, стая бы отыгралась на мне по полной.

— Ты благодаришь меня? Это неожиданно. Я не думала, что ты поблагодаришь меня за стирание памяти Уилла.

Я сделала маленький вдох.

— Ты сделала то, что должна была. Я это понимаю.

— Да. Пришлось.

Я вздрогнула, она определенно презирала то, что я сделала. Я сделала то, чего не должна была. Я проявилась перед охотниками, чтобы спасти Уилла. Она не простит мне этого.

Я бросила беспокойный взгляд на Нидию у окна. Она была поглощена вязанием, но я была не настолько глупа, чтобы думать, будто она не слышала ни одного слова, сказанного и не произнесенного.

Как будто в желании убедиться, что я уловила ее мысль, Тамра спросила:

— Но ты ничего не сделала, верно? Ты не сделала то, что должна была.

— Тамра, — предостерегающе сказал Кассиан. Будто пытался защитить меня. От моей же сестры. Ирония не ускользнула от меня, потому что много лет я защищала Тамру от него. Даже если он не знал об этом, он постоянно задевал ее своим равнодушным отношением.

— Не вмешивайся, — прорычала я.

— Кассиан, пойдём. — Нидия рывком поднялась и двинулась к двери.

Кассиан кивнул и встал. Вместе они ушли, оставляя нас наедине.

Я медленно приблизилась к дивану.

— Я не хочу ссориться с тобой.

Она смягчилась.

— И я тоже.

— Итак, — начала я, запинаясь и садясь напротив нее. — Как ты? Как справляешься с...

со всем этим?

— Довольно неплохо. — Она поглядывала в окно, наблюдая за туманом в воздухе, который становится мрачнее с каждым мгновением. Через минуту она снова посмотрела на меня своим холодным взглядом. — Пойдем вечером с нами. Мы никогда не летали вместе. Я хочу, чтобы ты была со мной.

— Конечно, — согласилась я. Полет всегда освежал мысли, давал новые силы. Мне бы это пригодилось сейчас. — Когда Нидия начнет твоё обучение?

— Фактически, мы уже начали, — сказала она со смехом. — Её бесконечные разговоры и демонстрации. Она говорит, что я смогу скоро снова попробовать свой дар.

Я не могла мечтать о лучшем начале разговора.

— Кстати, как ты думаешь, какой урон ты нанесла той ночью?

Она моргнула своими хрустальными глазами, смотря отстраненно, как тогда. Как будто эти глаза смотрели на меня сквозь какую-то завесу, в то время как реальная Тамра скрывалась за ней, глубоко в себе.

— Урон?

Я вздрогнула. Слишком рано. Мне надо было подобрать другое слово. Более мягкое. Её талант — это подарок. Каждый талант драко — это подарок. Это то, чему нас учили в школе, по крайней мере. Даже, если лучшие таланты могут причинять вред. Как огнедышащие.

Она шэйдер. Драко, который никому не может нанести вреда, а способен защищать и сохранять жизни. Нам всем очень повезло.

Я постаралась быстро исправить ошибку.

— Я имею в виду, ты знаешь сколько, — я взмахнула руками, — сколько ты напустила тумана тогда?

Она пристально посмотрела на меня своими призрачными глазами, заставляя съежиться.

— Ты стерла их память, но ты не знаешь, насколько далеко? — Я сжала край подушки. — Есть ли у тебя какие-нибудь мысли...

— Ты хочешь узнать об Уилле, не так ли? — Она провела рукой по серебристым волосам. — Ты хочешь знать, сколько воспоминаний о тебе я стерла из его памяти, так?

Её голос тяжело звучал у меня в голове, заставляя нервничать... как веревка, которая готова затянуться на моей шее. Я покачала головой, зная, что не хочу слышать, чтобы она ни сказала.

— Н-нет...

— Ты же не смогла его забыть, так? — спросила она спокойно, но было такое чувство, будто она кричала на меня. — Ты все еще думаешь о нем.

— Нет, — отнекивалась я, но мой голос звучал слабо и неубедительно. Даже я сама себе не поверила. — Это не так. Я знаю, что должна его забыть, но не могу выключить чувства, как лампочку. Хотелось бы, но не могу.

Она вздохнула.

— Наверное, я понимаю тебя. Я долго билась за кое-кого, хотя шансов у меня не было. — Она говорила о Кассиане, конечно же. — Но ты не должна забывать, что он человек. Ты не можешь продолжать любить человека, который охотится на наш род.

Резкий вдох раздался у меня за спиной. Вскакивая на ноги, я заметила Эз и Мириам, сестру Кассиана, в дверях.

Нидия стояла за ними, её выражение лица отражало шок и раскаяние.

— Тамра, к тебе еще... посетители, — сказала она, слегка запинаясь.

Кассиан стоял вместе, возвышаясь над всеми. Выражение его глаз заставило меня чувствовать себя глупой и жалкой. Я закрыла глаза, желая, чтобы Эз узнала про Уилла, но не таким образом. Снова открыла и взглянула ей в лицо, чувствуя при этом, как сжалось в животе.

Я сделала шаг в ее сторону.

— Это правда? — требовательно спросила она, смотря на меня в упор. — Ты влюбилась в охотника? В одного из этих... собак, которые гнали нас по лесу? Пытаясь убить?

Я видела по ее глазам, что те воспоминания все еще преследовали ее, и уж точно знала, что она не поверила бы, что Уилл кто угодно, но не животное.

— Пожалуйста, Эз. Позволь мне все объяснить. Уилл не...

— Это бесподобно, — перебила меня Мириам с наслаждением.

— Мириам! — Кассиан приструнил сестру, и она пожала плечами.

Эз бросила корзинку, которая была у нее в руках. Фрукты и кексы попадали на пол, когда она развернулась и убежала.

— Эз, — прошептала я, преданное выражение ее лица запечатлелось у меня в голове. Еще одно плохое воспоминание.

Мириам осталась. Ухмылка расплзалась по ее лицу, она была самой довольной в этой комнате. Визиокриптеры не выказывали эмоций. Они вообще ничего не выказывали. Это часть их натуры. Бледные, песчаного цвета волосы, с глазами под стать. Эти драко невзрачны, приспособлены к тому, чтобы сливаться с фоном.

— О, это отлично, — сказала она. — Не могу дождаться, чтобы рассказать остальным.

— Мириам, — резко сказал Кассиан, но она уже ушла.

Она двигалась так быстро, что я успела подумать: она бы не смогла стать невидимой в таком темпе.

— Я поговорю с ней, — сказал Кассиан, подходя ко мне.

На мгновение, я позволила себе впитать его близость и утешиться ободряющимися словами. Затем я пришла в себя и слегка потрясла головой. Даже если Кассиан и поговорит с ней, я не могу ожидать от него, что он приручит свою младшую сестру. Все еще смотря на него, я сделала большой шаг в сторону двери, я не могла надеяться, что он сможет остановить ее от распространения новости, которую он сам скрывал от стаи. Ради меня. Сомневалась, что он сможет.

Я никогда не нравилась Мириам. А если совместить это еще с ее любовью к сплетням, вероятно, новость уже дошла до другого конца городка. И она — визиокриптер. Она могла стать невидимой, и скрыть свое присутствие, когда только пожелает. Я не любила стереотипы, но такие драко лживы по своей природе.

Кассиан пытался спасти меня от неизбежного. Все узнают о том, что огнедышащая отдала свое сердце охотнику. Может, я буду помилована и смогу избежать обрезания крыльев, но я не буду прощена и больше не буду частью стаи.

Паника нарастала в моей груди, пока я слушала, как шаги Кассиана затихают снаружи. Я подбежала к двери и наблюдала за ним, пока он не исчез в утренней мгле.

Оборачиваясь, наткнулась на жалостливый взгляд Нидии. Когда я успела стать такой жалкой? Это что-то новенькое. Очевидно, мне больше не позавидуешь.

Тамра смотрела вниз на свою чашку, не в силах встретить мой взгляд. Ее руки сильно тряслись, и это говорило мне о том, что она сожалеет о сказанном — что Эз и Мириам

услышали лишнее.

— Эй, — я старалась, чтобы мой голос звучал естественнее, даже бодро. — Не надо так печалиться.

Она подняла свой взгляд. Ее глаза блестели, как лед.

— Мне очень жаль, Джасинда. За то, что я сказала... что они услышали...

Я приблизилась к ней, села рядом с ней на диван и обняла.

— Здесь нет твоей вины. — Я погладила ее по волосам. — Ни в чем нет твоей вины.

Единственного, кого я могла винить, так это саму себя.

Школа в стае была не такой, как человеческая. Мы посещали ее круглый год, но не весь день и только несколько дней в неделю, в зависимости от курса обучения.

У каждого были обязанности и задания, чтобы стая хорошо функционировала и соблюдала порядок. Мы выращивали разные культуры, ловили рыбу в горных реках и иногда охотились ради мяса. Мы ремонтировали и поддерживали существующие структуры, заборы и, конечно же, наружную стену, чтобы она не отличалась от дикого ландшафта, защищая нас от внешнего мира.

Даже если мы иногда и приобретали продукты в мире людей, стая должна была быть самодостаточной. Поэтому перед дневными уроками, я направилась в библиотеку, чтобы выполнить свою часть работы и возобновить обязанности.

Быть библиотекарем было очень почетно. Записывать все пахотные поля или походы стаи в горы.

Библиотека была расположена за школой. Два здания разъединяли переулок.

Колокольчик, задевший дверь, прозвенел, когда я вошла, желая увидеть библиотекаря Таю, одну из старейших земных драко в стае. Она не очень много говорила, предпочитая страницы книг живой компании, но мы с ней стали своего рода духовными товарищами, когда меня назначили ее ассистентом год назад.

Я всегда считала ее кладезем информации. Она была не просто библиотекарем стаи. Она выступала также как историк — на ней лежала ответственность записывать все значительные моменты в Великую Книгу стаи.

Тая отвела глаза от книги, когда я вошла, и замерла, занеся ручку над томиком с кожаной обложкой. Страница перевернулась без касания, быстро и нежно, как крылья мотылька.

Она вообще никогда не прикасалась к страницам, чтобы их перевернуть. Как земной драко, она имела власть над всем материалом, происходящим из недр планеты. С тех пор, как страницы стали делать из деревьев, ей не приходилось собственноручно что-либо делать в библиотеке.

Она искоса смотрела, пока я подходила к единственному драко, который нуждался в очках. Хотя каждый драко имел отличное зрение, я предполагала, это были последствия её векового чтения при тусклом освещении.

— Джасинда, — сказала она глухо, тоном, который я раньше не слышала от нее. Черты ее лица не шевелились, ни малейшего мерцания. Она даже не поднялась, чтобы обойти стол. Проявляя совершенную невозмутимость при виде меня. И я знала, что она была уже в курсе... наверное, услышала шепот, который раздавался на улицах стаи со вчерашнего дня.

Большую часть дня я провела, прячась, надеясь, что Кассиан в состоянии повлиять на свою сестру. Мамы не было, но когда она пришла, при взгляде на ее мрачное лицо, я знала, что Мириам уже все разболтала.

— Привет, Тая. — Я сделала паузу, чтобы глубоко вдохнуть затхлый запах книг, приветствующий меня. — Я скучала по этому месту. Неловкое молчание повисло в воздухе. — Тааак. — Я попыталась улыбнуться. — Что у тебя есть для меня из дел на сегодня?

Тая моргнула.

— А тебе никто не сказал?

— Не сказал что?

Ее губы сжались в неудовольствии — не из-за самой новости, а из-за того, что *ей* приходится говорить об этом.

— Твое место уже занято.

— Занято? — глупо переспросила я.

— Да, — резко кивнула она.

Затем я услышала. Мое сердце замерло при звуке мурлыканья в тиши библиотеки. Это была пресная, ничем не примечательная мелодия, и я мгновенно узнала, кто это.

Мириам появилась, неся стопку книг. Но остановилась при виде меня, ее лицо ничего не выражало. Естественно.

— Что ты здесь делаешь? — Ее губы, почти такого же цвета, как ее странно нейтральная кожа, еле двигались.

— Я работаю здесь. По крайней мере, так я думала.

— Уже нет. Многое изменилось с тех пор, как ты уехала.

Я начинала понимать, насколько много.

Тая смотрела то на меня, то на Мириам. Это, наверное, был самый длинный ее разговор за неделю. С легкой улыбкой и жестом извинения, в котором не было ни капли сожаления, она вернулась к работе.

Мириам мягко махнула пальцами в мою сторону.

— Пока.

Не говоря ни слова, я развернулась и вышла за дверь, прошла мимо школы, игнорируя взгляды, нескромный шепот и указывающие пальцы.

Я почти достигла зала собраний, как что-то ударило меня по голове. Я пошатнулась, схватившись за голову, и была больше ошеломлена, чем чувствовала боль. Это был мяч.

Взрыв хохота и насмешки раздались от толпы убегающих детей. Жар разгорался во мне, желая вырваться наружу. Это была не простая случайность.

Слезы жгли глаза, что приводило меня в ярость. Я ненавидела эту слабость — чтобы я сдалась из-за какого-то детского розыгрыша. Я прислонилась к стене зала, чтобы прийти в чувство. *Я не буду плакать.*

Было все тяжелее сосредоточиться. Ноющая боль росла внутри, и я чувствовала, как пар наполнял меня.

Закрывая глаза, вдохнула воздух, охлаждая легкие. Это опасное чувство — злость: яростное пламя разгоралось внутри меня, желая вырваться. И не только потому, что какие-то дети ударили меня мячом. Не только. Эз игнорировала меня. Получила отворот-поворот от Таи... я думала, что могу доверять ей. Я вдохнула и снова выдохнула горящим носом.

Я не должна была ожидать большего. Это было не самым страшным, чего я заслуживала. Эти дети, играющие на улицах, — я подвергла их опасности. Я не смогу забыть этого никогда.

Тем не менее, лицо Уилла все еще появлялось у меня перед глазами. Его изменчивые

глаза — такие чистые, такие нежные, когда он смотрел на меня. Я видела его так ясно, что моя грудь сжималась, наполняя сердце ужасной и жестокой болью. Тоска переполняла меня. Родной звук его голоса прокатывался в голове. И то, что я чувствовала при этом. Не то, что сейчас.

Чувство, что я бесполезное существо, заслуживающее презрения и насмешек.

— Так, давай посмотрим, что мы можем тебе предложить. — Джабель кликнула на кнопку и посмотрела в монитор, и я подметила: сейчас она отнеслась ко мне с меньшим теплом, чем раньше. Ожидаемо, полагаю, но все-таки иронично, учитывая, что чуть больше месяца назад она пригласила меня в свою семью, где мы вместе ели и пили, и я сидела между Корбином и Кассианом. Ее сыном и племянником. Так или иначе, она всегда хотела иметь огнедышащего в семье. Я всегда знала, что это ее цель.

Я стояла перед ее столом и старалась не ерзать. Сейчас она не смотрела на меня, и я была благодарна за это. Я всегда избегала ее взгляда. Хотя гипноз драко нельзя использовать на своих, но у меня было такое чувство, что она все равно проникла бы ко мне в голову, нашептывая слова, пытаясь мной манипулировать.

Гул голосов слышался в офисе за ее спиной. Северин, я уверена. Там со старейшинами. По крайней мере, мне с ним не придется видеться. Или хуже — терпеть нотации, что это меньшее из того, что я заслуживаю.

— Ох, у нас есть кое-что.

Я кивнула, желая поскорее уйти.

Схватив листок бумаги, она что-то написала со словами:

— Всегда есть свободное место на потрошение добычи. Я записала тебя на понедельник, среду и пятницу. Это большие охотничьи дни. Там могут понадобиться помощники.

Мой желудок скрутило. Потрошители? Должно быть, я издала изнуренный звук, потому что Джабель строго посмотрела на меня.

— Слишком хороша, чтобы потрошить пищу, которая нас поддерживает?

Я покачала головой, но чувствовала, что движение неуверенно и неубедительно.

— Нет, но... разве больше ничего другого нет?

Она перевела взгляд обратно на листок и размашисто подписалась. Вырвав его из блокнота, протянула лист мне. — Возьми с собой, когда пойдешь в первый день.

Я взяла листок и вышла из кабинета, думая о важности моего нового назначения. Интересно, кто-нибудь заметит, если я не буду какое-то время выполнять свой долг?

За исключением детей, которые бросались мячами мне в голову, все остальные отлично справлялись с моим игнорированием, обращаясь со мной, словно я была невидимой. Даже мои друзья избегали меня.

Словно сама мысль об этом притянула одного из них: я заметила Эз, когда спускалась по ступеням. Я позвала её и поспешила догнать. Она кинула быстрый взгляд через плечо, прежде чем резко развернуться.

Я начала задыхаться, когда догнала её.

— Эз, пожалуйста, подожди.

— Зачем? — Она продолжала быстро шагать, глядя прямо перед собой.

— Перестань, Эз. Я могу справиться со многим, но не с тем, что ты на меня злишься.

— В самом деле? — Её иссиня-черные глаза сверкнули. — Никогда бы не подумала, что это будет иметь значение.

— Конечно, ты имеешь для меня значение.

— В самом деле? — Она издала противный звук. — Имею? Не думаю, что кто-нибудь в

стае важнее твоего человечешки!

Теперь она остановилась, её миндалевидные глаза сверкали от ярости.

— Когда ты показала ему себя, ты вообще думала обо мне? О ком-нибудь из нас?

Я с мольбой всматривалась в её лицо.

— Эз, всё было совсем не так. Уилл...

— Уилл, — выплюнула она его имя, руки по бокам сжались в кулаки. — Я никогда не думала, что ты предашь нас из-за какого-то парня. Всё время, пока тебя не было, я беспокоилась за тебя. Даже когда Северин навязал свои дурацкие правила и комендантский час и все стали ворчать, что это из-за вас, я говорила, что они ошибаются. Вы бы никогда не ушли намеренно. Я была уверена, что мама заставила тебя. Похитила или что-то в этом роде. Какой же глупой я была. — Она тряхнула головой, и волосы заструились как вода вокруг неё. — А всё это время своего отсутствия ты, вероятно, обжималась с каким-то человеком... охотником!

— Эз, пожалуйста...

— Ты вообще собиралась мне рассказать?

— В конце концов. Да!

Она подняла обе руки в воздух, словно хотела меня оттолкнуть. — Прости, Джасинда. Я просто не могу сейчас с тобой разговаривать. — Оглядела меня сверху вниз. — Я больше тебя не знаю.

Она отвернулась, ее черно-синие волосы переливались на солнце. Я беспомощно смотрела, как уходит Эз, заметив Мириам впереди. Та помахала ей. Я замерла, надеясь, что моя подруга не собиралась с ней общаться. Но Эз присоединилась к ней, и они ушли вместе.

Я замерла, ком стоял в горле. Затем осознав, как одиноко я стояла посреди дороги и как жалко выглядела, глядя вслед своей бывшей лучшей подруге, начала двигаться. Одну ногу вперед другой.левой-правой, левой-правой.

Я должна была отчитаться о новых обязанностях. Это был бы ответственный поступок. Но мне все равно. Я и так уже все потеряла. Я не могу разочаровать их всех больше, чем уже сделала сейчас.

* * *

Я возила вилкой по тарелке, чтобы сделать вид, что ем. Мама приготовила верда-годный хлеб, но даже этого было не достаточно, чтобы восстановить мой аппетит.

Я смотрела через кухонное окно на улицу, на оседающие сумерки, представляя, как Тамра и другие собираются в поле, чтобы вместе полетать. Она будет ждать меня. Эгоистично или нет, но я не могла этого сделать. Я была не готова лететь в небо со своей сестрой и остальными. В моих мечтах — когда я представляла, как все должно было быть — мы были только вдвоем.

— Как прошел твой день? — спросила мама.

Как день, который я хотела бы поскорее забыть. Или, по крайней мере, дождаться завтра, чтобы оставить все это позади.

Мой взгляд скользнул на пустое место Тамры, я быстро отвела глаза... и сама не поняла, как они оказались на пустом месте, где обычно сидел папа.

Здесь повсюду больно смотреть. Я была окружена пустотой. Папин стул справа. Тамра напротив. Только мама слева. И я.

— Хорошо. — Я скатала кусочек хлеба между пальцами, сжимая ягоду. Она лопнула, и

зеленый сок заструился по их кончикам.

— Используй вилку, — велела мама.

Я взяла приборы и вонзила в хлеб. Не собиралась вываливать всё на неё сейчас, когда она выглядела такой хрупкой. Если мне было здесь нелегко, то я знала, что ей было в разы хуже. Особенно теперь, когда стая обвиняла её в том, что она нас увезла.

— А ты? — спросила я. — Что ты делала?

Она пожала своими тонкими плечами, как бы говоря, что ничего стоящего не произошло. Я вспомнила о том, как получила мячом по голове, а вдруг с мамой произошло то же самое? Эта мысль заставила сжать вилку так сильно, что костяшки пальцев начали болеть.

— Было приятно повидаться с Тамрой, — перевела она тему.

— Да, — ответила я.

— Она выглядит... хорошо.

— Да. — Бледная, как сосулька.

— Много времени проводит с Кассианом, — добавила мама, внимательно глядя на меня, чтобы увидеть реакцию. — Она выглядит счастливой.

Я лишь кивнула, не в силах отрицать этого. Тамра выглядела счастливой. Ведь теперь у нее был Кассиан. Почему бы ей и не радоваться?

Через какое-то время мама обронила: — У меня был скучный день в клинике.

— Что ж, это замечательно, — пробубнила я, радуясь, что мама не потеряла свое место. Как у верда драко или бывшего верда драко — ее навыки лучше всего подходили для работы с больными или ранеными, создания новых лекарств и припарок, которые сохраняли наш вид в хорошей форме на протяжении многих поколений. Я не думала, что ее оставили ей назло. Поступить так — значило оказать медвежью услугу для стаи.

— Наводила в лекарствах порядок, — продолжила она, ее голос был отупляюще монотонен. — Не думаю, что этим кто-то занимался в моё отсутствие.

Я кивнула, набралась смелости и призналась.

— Меня отстранили. — К счастью мой голос звучал так же монотонно, как и ее. Она должна была знать. Она все равно узнает. Если не от меня, то от кого-то еще.

Я ждала приподнятой брови, резкого тона, который вопрошал бы требовательно, почему они это сделали. В принципе, я ждала защиты, бдительной матери, которой она всегда была.

Вместо этого её голос прозвучал глухо.

— Ты больше не в библиотеке?

— Нет. — Я откусила и быстро прожевала, опасаясь следующих слов. — Я теперь с разделочной командой.

Она посмотрела на меня.

— С разделочной командой?

— Да. — Я ломала хлеб, пока он не превратился в крошки. — Им нужны помощники.

— И кто переназначил тебя к разделочной команде? — спросила она тихо.

Я слегка пожала плечами, уверенная, что теперь она точно разозлится.

— Джабель дала мне задание.

Ничего.

Мама долго молчала, глядя вниз на тарелку, перед тем как взять ее и отнести на кухню. Я вздрагивала каждый раз, когда она со стуком опускала посуду в раковину. Я все еще ждала. Ждала, что она что-то скажет или сделает. Демонстративно пересечет улицу и набросится

на Джабель, свою старую подругу. Я почти могла представить крики, слышала маму, выпытывающую, почему её дочери дали такую низкую должность, предназначенную для тренировки охотничьей команды стаи.

Это было бы знакомо. Типично.

Ничего. Я напрягла слух и услышала, как откупорилась бутылка вина, и оно полилось в бокал.

Через мгновение она снова появилась, остановилась у стола с бокалом в руке — жидкость глубокого зеленого цвета была опасно близка к краям. Она поглядела на меня поверх бокала, делая большой глоток верданского вина.

— Всё будет в порядке, — уверила я, потому что не знала, что еще ей сказать. Она вела себя совсем не как мама. — Я облажалась, и они должны наказать меня. Всё наладится.

Она сделала медленный глоток, её глаза были пусты.

— Да. Думаю, ты права. — Она снова ушла на кухню. Когда мама вернулась, у неё под мышкой была зажата полная бутылка верданского вина. Взглядом я следила, как она шла по коридору к спальне. Дверь со щелчком закрылась за ней. Через мгновение я услышала низкий гул телевизора в её комнате.

Я сидела за столом и смотрела вокруг. На три пустых стула. Резко встала, не в силах созерцать эту картину.

Собрав посуду, отнесла ее к раковине. На кухне была давящая тишина, слышались только звуки телевизора из маминой комнаты. Пока я мыла посуду, мой взгляд скользнул в окно, и я сделала резкий вдох. Миска выскользнула из рук, отскочила от края раковины и разлетелась по полу. Я все еще не шевелилась, не обращая внимания на жгучую боль в ноге.

Мой взгляд наткнулся на что-то далекое в мамином неухоженном саду. Тень стояла во мраке. Я видела сверкающие глаза, смотрящие во мгле на мой дом. На меня.

Вокруг тени туман клубился и разлетался, как дым от огня. Это давало возможность увидеть лицо — кривую улыбку Корбина. Он выглядел самодовольным от того, что так нагло там стоял.

У меня стала потрескивать кожа, легкие сокращались и раздувались, вибрируя теплотой, в то время как глаза сузились, прекрасно считывая, что значила эта ухмылка.

Он полагал, что теперь я стала легкой добычей для него. Тамра и Кассиан были друг у друга, а я находилась не в почете у стаи — что еще мне следовало бы сделать, кроме как упасть в объятия единственного драко, смотревшего на меня? Кто еще захотел бы быть со мной? Правильно? Ошибаетесь.

Тление разгоралось в моей груди. Он считал, что я упаду перед ним на колени, благодарная за такую щедрость, спасение от одиночества и беспросветного существования среди стаи.

Всматриваясь в затуманенную фигуру, я резко дернула за шнур жалюзи, и они с шумным дребезжанием упали на место. Но я все еще представляла его там, уставившегося на меня, наблюдающего, ожидающего.

Странно. Я вернулась домой, куда так стремилась, где был холодный туман и воздух, чьи влажные поцелуи ласкали мою изжаждавшуюся кожу. Но меня окружала всё та же мертвая пустыня. Снова. И на этот раз здесь не было Уилла, чтобы оживить меня. Здесь не было ничего.

Той ночью я убедилась в том, что мое окно крепко закрыто. Мера предосторожности, о которой я раньше никогда не думала, даже когда была в Чапаралле, но по каким-то

причинам сегодня я чувствовала в этом необходимость, из-за сверкающих глаз Корбина, отпечатавшихся у меня в голове.

Дни тихо проходили, переворачиваясь, словно страницы книг, один за другим. Жизнь тонула в рутине, сильно тяготило и становилось глубже мое одиночество. На улице уже наступали сумерки, когда я возвращалась домой с работы. Туман густел, угасающий солнечный свет пытался проникнуть в непрозрачный воздух, прорываясь клочками тут и там, сдерживая наступление ночи.

Я слышала его прежде, чем узнала. Кассиан появился из тумана передо мной, мягко шагая по тропинке. Мы оба остановились и смотрели друг на друга. Он жил на другой стороне поселка. Я могла угадать причину, почему он так далеко зашел. Я знала, где и почему он был. Там же, где он проводил большую часть своего времени.

— Кассиан, — поприветствовала я, до боли сжимая пальцы и потирая руки, словно они всё еще были в крови той рыбы, которую я сегодня чистила.

— Джасинда. Как дела? — он спросил это так, словно мы простые знакомые. И я думала, мы находились не так далеко от этого. Мы уже ими стали. С тех пор как он решил сосредоточиться на моей сестре. Внезапно его вид стал мне противен. Я чувствовала себя использованной, обманутой. Он никогда не хотел меня. Я никогда не нравилась ему такой, какая я есть.

Туман гладил мое лицо, пока я всматривалась в Кассиана, что-то внутри меня распутывалось, как ленточки на коробке, которую собирались открыть.

Кассиан смотрел на меня сверху вниз, держа руки за спиной. Как Северин или другой старейшина — и я думала, он на пути к тому, чтобы стать одним из них.

Мою кожу закололо от негодования: я ненавидела, когда он напоминал мне о них — о своем отце. Это как проглотить горькую пилюлю после того, как он почти убедил меня, что он другой. Я хотела поверить ему. Слова, которые он сказал мне в Чапаралле, когда пытался заставить вернуться домой вместе с ним, эхом отдавались в голове.

В тебе есть нечто такое... ты единственное, что реально для меня там, единственное хоть сколько-нибудь интересное.

Ложь, чтобы заставить меня доверять ему. Или он передумал. В любом случае, я больше его не интересовала. Не так, как Тамра.

Наконец, не дождавшись ответа, он проговорил:

— Тебе нужно это прекратить.

— Что прекратить?

Он опустил голову и посмотрел исподлобья.

— Прекратить чертовски усложнять себе жизнь. Тосковать по кому-то...

— Я не хочу этого слышать. — Я покачала головой. — Не то, чтобы тебя это по-настоящему заботило, но я отпустила это.

Так легче сказать. Хотя мы оба знали, что я имела в виду Уилла.

— Тогда почему я до сих пор вижу его в твоих глазах?

У меня вырвалось болезненное шипение. Я набросилась с кулаками на его сильную мускулистую грудь, вымещая на нем каждое разочарование и боль.

Он не двигался. Я ударила снова. По-прежнему ничего. Он принимал это. Смотрел на меня из непроглядной черноты глаз. Со сдавленным криком я била его снова и снова. Удары приходились везде, куда я могла дотянуться. Перед глазами всё расплылось, и я поняла, что

плачу.

Это только взбесило меня сильнее. Сломаться перед Кассианом, потерять контроль, поддаться слабости, когда он это видел...

— Джасинда, — позвал он, потом еще раз громче, потому что я не останавливалась, не могла остановить яростный шквал кулаков на его твердом корпусе. — Достаточно!

Он остановил меня. Полагаю, он всегда мог, но теперь он на самом деле сделал это. Притянул меня ближе к себе — не столько объятие, сколько захват — обе руки обвилились вокруг меня.

Это сбивало с толку: наши тела были так близко, плотно прижаты друг к другу. Дыхание вырывалось в быстром, совпадающем ритме.

Я отвела голову назад и посмотрела ему в лицо. Увидела его таким, каким никогда до этого не видела.

Он больше не смотрел *на* меня. Такое ощущение, что он смотрел глубоко внутрь, изучая взглядом. Принимая меня такой, какая я есть. Чувство близости, которое я не испытывала ни к кому с тех пор, как вернулась, пронеслось сквозь меня. И это обещало стать концом моего немомого одиночества. Если я дала бы этому случиться. Позволила бы случиться всему.

Я снова запаниковала. Потому что это был Кассиан.

Горло сжалось от рыданий, и они всхлипами сорвались с губ. Я надолго и с печалью закрыла глаза и опять взяла себя в руки. Вывернувшись из его теплых объятий, быстро отошла.

Он схватил меня за руку, когда я проходила, и развернул кругом, словно мы выполняли танцевальное па.

Я посмотрела на мою руку в его.

— Отпусти меня.

Он помолчал с минуту, грудь поднималась и опускалась от быстрого дыхания.

— В чём собственно дело? Почему ты убегаешь от меня?

Поначалу я ничего не говорила, раздавался только звук моего неровного дыхания. Затем я выпалила:

— Ты мне лгал!

Он рассек туманный воздух одной из своих больших сокрушительных рук.

— Когда это я тебе лгал?

Я продолжала, словно не слыша его. И я не слышала. Не вправду. Это все-таки добило меня — как быстро он бросил меня, когда Тамра проявилась.

— Я не была особенной для тебя. Ты видел только огнедышащую. Как и все остальные. Никогда не видел меня.

Теперь это была Тамра. Вот только не она сама. Единственное, что имело значение для него, как и для всех остальных — что она бесценный шэйдер стаи.

Теперь я знала. Теперь я видела его таким, каков он есть.

— Я всегда был с тобой откровенен.

Его ноздри раздувались, гребни вырастали на переносице, поднимаясь и опускаясь в зависимости от его настроения. Мне следовало отвести взгляд, но я никогда не была той, кто ведет себя как положено.

— В точку, — выплюнула я.

Сейчас он задрожал, глаза стали больше фиолетовые, чем чёрные.

— Ты хочешь услышать правду, Джасинда? Как насчет этого? Я не могу выносить

одного твоего вида. Только не тогда, когда ты здесь хандришь, как личность, нуждающаяся в присмотре, чтобы не совершила суицид... и всё ради парня, который уже вероятно позабыл о тебе и отправился на новую охоту!

Мои пальцы сжались в кулаки и впились в ладони. Прямо сейчас хотелось так много высказать — в основном, что Уилл не забыл меня. Но я не должна была это оспаривать. Я должна была надеяться, что это правда. Я поклялась отпустить Уилла, но отчаянная нужда в нём по-прежнему скручивала меня — словно гадюка извивалась внутри, выбрасывая яд.

У меня не было Уилла. У меня ничего не было. Ничего, кроме неистовой потребности схватиться за что-нибудь, за что угодно, чтобы удержаться на плаву в пустыне моего существования.

Вместо этого я спросила:

— И моя смерть всего лишь освободит тебя, не так ли?

Он поглядел на меня жестко и недоверчиво.

— Ты думаешь, я хочу твоей смерти?

Его глаза широко раскрыты и изучающи. Они заставляли меня сомневаться в себе, думать о том, что возможно он и вправду обо мне беспокоится. Я начала дрожать, когда эта путаница мыслей и чувств вихрем пронеслась сквозь меня.

— Чего ты хочешь от меня, Джасинда?

Я посмотрела на его руку, всё еще лежавшую на моей. Моя кожа купалась в тепле, особенно там, где он касался меня.

— Отпусти меня.

Он стоял так близко, возвышаясь надо мной, заставляя чувствовать себя маленькой, хотя я ею не являлась.

— Мне надо идти, — сказала я громче. И я уйду. Должна уйти. Сейчас.

В ответ его кожа начала рябить, темная шкура драко проглядывала из-под человеческой кожи, напоминая мне о том, кем он был. Кто была я. И я не могла не вспоминать, как все думали, что мы идеальная пара. Теперь они думали это про него и Тамру.

Он обнажил зубы, поразительно белые на фоне его оливковой кожи.

— Почему? Так ты можешь быть одна? Ты это выбираешь? Потрошить рыбу днем и потом плакать всю ночь в подушку? Ты этого хочешь? Тебе не приходило в голову, что это не я отстранился от тебя, а ты оттолкнула меня? Ты всего лишь эгоистичная напуганная малышка, которая предпочитает зализывать раны, а не жить!

Его слова глубоко проникали, вонзаясь прямо в сердце. Слишком близко было к правде. *Ты всего лишь эгоистичная напуганная малышка...*

Зрение обострилось, стало четче, и я знала, что глядела на него вертикальными зрачками. Дым разъедал горло, вырываясь изо рта и ноздрей.

Я отшатнулась назад. В этот раз он не двигался. Позволил мне уйти.

Повернувшись, я бежала сквозь влажный воздух до тех пор, пока легкие не стали гореть и мне не показалось, что они сейчас лопнут в тесной груди. Я наслаждалась этим — удовольствием, которое граничило с болью, желанным отвлечением. Даже сейчас, когда я замедлила темп, я обещала продолжать двигаться, продолжать идти до тех пор, пока не восстановлю самообладание. До тех пор, пока не перестала бы чувствовать руки Кассиана. До тех пор, пока не перестала бы слышать его слова. *Эгоистичная напуганная малышка. Эгоистичная напуганная малышка.*

Будь он проклят за то, что влез ко мне в голову. За то, что, возможно, был прав.

Красно-золотые лучи уходящего заката пробивались сквозь туман. Огненный свет вспыхивал на моей коже золотыми отблесками тут и там, напоминая мне о том, как я выглядела, полностью обратившись — о том, кем я являлась. Кем я всегда буду. Пустыня не смогла этого убить. Ничто не сможет.

Теперь я чувствовала это с уверенностью. Мой драко никогда не исчезнет. Возможно, это единственное, что я знала.

Я пережила мамину попытку убить моего драко. Я выжила в пустыне, окруженная охотниками с горящими глазами, страх был так силен, что я почти могла чувствовать его вкус. После всего этого, я уверена, что мой драко останется здесь. Мне больше не приходилось беспокоиться о потере этой части себя. Я должна была быть счастлива. Освобождена. Вот только я этого не чувствовала.

Глаза зашипало, и я быстро моргнула.

Глубоко вдыхая, продолжила идти. Грудь поднималась и наполнялась сладким запахом земли. Я выдержу здесь. Даже если моя душа жаждала большего. Ради Уилла.

Гнев пронесся сквозь меня. Я сумасшедшая, раз тосковала по парню, потерянному для меня навсегда. Почему я не могла двигаться дальше и обрести счастье в стае?

* * *

Я увидела смутные очертания сквозь дымчатый сумрак. Обветшалая башня устремлялась ввысь сквозь туман, словно древнее дерево, покрытое толстыми, гибкими ветвями лозы. Она была не настолько высока, как три других сторожевых башни, стратегически расположенные по всей территории поселка, но она была самой старой, самой первой, построенной тогда, когда идея выживания без шэйдера казалась абсурдной — реальность, к которой мы не были готовы.

Но время все изменило. Нидия старела, а новый шэйдер не появлялся, в умах нового поколения драко засел страх, что им придется жить без шэйдера. И тогда они построили остальные башни — крепче, выше, чем раньше — чтобы быть готовыми к тем дням, когда придется положиться только на себя и самостоятельно защищать поселок.

Я остановилась у подножья и посмотрела вверх. Сторожевые башни всегда были скрыты от взглядов лозой и зарослями ежевики, их легко было принять за естественный ландшафт, но это башня выглядела намного ближе к природе, чем остальные. И мне это нравилось. Мне нравилась в ней эта дикость, возвращение к истокам. Ею не пользовались уже много лет, с самого моего рождения, но я прекрасно помнила эту забытую башню, словно призрак моего детства.

Я поставила руку на ветхую перекладину и начала карабкаться. Я поднималась и видела, как животное, напуганное моим вторжением, убежало вверх по изогнутой балке.

Я пробиралась сквозь заросли листьев. Толстые ветки хлестали по мне, цепляли за волосы, словно острые когти, но я лезла все выше и выше. Прогнившее дерево скрипело под моим весом. Я добралась до самой верхушки и со вздохом облегчения упала на спину, на покрытый мхом деревянный пол.

Я положила руку на живот и почувствовала, как он вздымался вверх и вниз, а легкие расширялись. Ко мне все возвращалось. Моя любовь к этому месту. Тут я могла жить в безопасности. Тут я могла быть собой. Вдали от пытливых глаз.

Меня накрывал зеленый балдахин. Я замечала кусочки неба, которые просачивались сквозь прорехи лесных крон и листвы. Усевшись, я скрестила ноги и стала оглядывать

просторный, пульсирующий зеленый мир, который раскинулся передо мной. Это место стаи. Зеленые черепицы выглядывали сквозь туман Нидии.

Туман клубился между домами и постройками, ложился на поля, полз по стенам и струился по земле, словно живое существо, густо оседая в долинах и пенясь на невысоких холмах и пригорках. Только верхушки самых высоких деревьев протыкали туманную мантию.

— Так и думал, что найду тебя здесь.

Я съежилась, подтянув колени к груди, когда появилась голова Кассиана, а следом и он сам. Он сел рядом со мной, и дерево протестующе застонало.

— Ты знаешь, что это вероятно гиблое место. Её должны были снести давным-давно.

— Это было бы кощунством. С ней связано слишком много воспоминаний, — возразила я. — Никто бы не смог этого сделать.

Он наклонился и погладил настил, покрытый мхом.

— Ага. Это правда. Интересно, сколько первых поцелуев было здесь украдено.

При этой фразе внутри меня что-то сжалось. Мой первый поцелуй был не здесь. Он был с Уиллом. Там. Взгляд блуждал по огромному миру, раскинувшемуся подо мной, так непохожему на пустыню, где мое сердце нашло Уилла. Это должно было произойти здесь. Мне кажется, точно было бы здесь, если бы я не уехала.

Я втянула прохладный влажный воздух ноздрями.

— Зачем ты пошёл за мной?

Голос Кассиана прогрохотал в воздухе настолько плотном, что он, словно ночной занавес, закрывался вокруг нас, отгораживая изнутри.

— Ты думала, я не приду?

Я ничего не ответила. Он смотрел на меня своим непроницаемым взглядом. Затем дождь начал идти не на шутку, барабанившие капли усиливали натянутое молчание между нами. Вода проникала сквозь отверстия и щели в пологе над нами и холодными каплями падала мне на волосы. Я была не против. Никогда не возражала против холода.

Кассиан наклонил голову, вода украшала его гладкие, тёмные пряди как хрустальные бусины.

— Ты действительно думаешь, что мне было бы все равно, если бы ты умерла?

Я отпрянула назад, вспомнив, что обвиняла его в том, что его не заботит то, что со мной случится.

— Я избегал тебя, потому что был чертовски раздосадован...

Он потряс головой, отряхивая воду. Пряди ритмично задевали плечи.

— Я не хочу, чтобы ты снова рисковала жизнью. Человеческий мир... Уилл. Это слишком опасно.

Кассиан взял меня за руку. Я чувствовала стук его сердца через простое прикосновение, биение его жизни встречалось с моим.

— Твоя смерть... это ломает меня. — Его голос резко разносился под барабанную дробь дождя. — Все, что я когда-либо говорил тебе, было правдой. Джасинда, мои чувства к тебе не изменились. Даже если ты сводишь меня с ума, здесь, в стае... ты всё еще единственный яркий свет для меня.

Я не знала, кто пошевелился первым.

Возможно, это были мы оба. Или, может, я просто не хотела признавать, что это могла быть я. Наверное, моя голова наклонилась вперед, а мокрое лицо поднялось к его лицу.

Сердце билось так громко, что гремело как барабан в груди.

При первом касании его губы оказались мягкими. Кто-то из нас дрожал. Я или он. Мы оба? Я не знала, и меня это не волновало.

Это был лёгкий поцелуй, губы касались, скользили, пробовали, словно мы боялись напугать друг друга. И мы вправду боялись.

Даже в том взбудораженном состоянии, в котором я находилась в настоящий момент, я не совсем отдавала себе отчет в происходящем — в странности того, что целовала Кассиана. Страшно было делать то, что так долго было немислимым. Но я полагала, похороненная под всем этим напряженность всегда была, словно гудящая струна, туго натянутая между нами. Сегодня я отпустила свой конец, и струна свободно зазвенела. До Уилла я задавалась вопросом обо мне и Кассиане, задавалась вопросом о нас — вместе. Я думала: может быть. Даже если я никогда не признавалась себе в этом, никогда не могла — из-за Тамры. Потому что однажды мне было сказано, что мы будем вместе, и моего мнения не спросили.

Но, даже зная все это, я не останавливалась. Не вырывалась и не убегала.

Нежная игра его мокрых от дождя губ на моих — сладка и интригующая. Я прижалась к нему, чувствуя вкус мяты на губах. Мое сердце снова теплело и смягчалось от этой близости, от связи с другой душой.

До тех пор, пока поцелуй не поменялся.

Давление слегка увеличилось. Интенсивность стала чем-то, что я почувствовала костями, внезапным освобождением плоти и жарким током крови. Его губы стали более требовательными, жесткими и мягкими одновременно, терзавшими мой рот.

Я застонала, и он быстро отшатнулся, касаясь пальцами моего лица.

— Всё в порядке?

Кивнув, я притянула его обратно, слишком нуждаясь в этом прямо сейчас. Я не чувствовала ничего, кроме облегчения боли, которая подтачивала меня изнутри после отъезда из Чапаралла.

Его охватила жажда.

Странные животные звуки исходили от него. Или это от меня?

Вибрации грохотали в моей груди, поднимались по сжимающейся трахее. Я просунула руки между нами и развернула ладони к его груди, желая прикосновения, почувствовать другого. Я разогнула пальцы, так что ладони легли прямо на его грудь. Его сердце билось ровно и сильно.

Руки гладили меня по спине, зарывались в мокрые волосы, спутывая их, но меня это не волновало. Я наслаждалась этим, осознанием чужого влечения ко мне — влечения Кассиана.

Его ладони обласкали мой затылок, запрокидывая голову.

Губы заскользили от моего рта к влажному подбородку. Кассиан стал покусывать его зубами, и я не смогла удержаться. Вздохнула, чувствуя натяжение плоти, треск кожи и поняла, что я больше не совсем человек. Он пробудил моего драко к жизни. *Точно, как Уилл.*

Эта мысль заставила меня вздрогнуть, сделать влажный выдох. Я вырывалась, хватая ртом ледяной воздух в тлеющие легкие, посмотрела в его глаза, тёмно-фиолетовые с тонкими темными вертикальными зрачками.

В ужасе я приложила руку поверх моего пылающего рта, затем я прикоснулась к своей коже, чувствуя ее натянутую, скользкую поверхность, и убедилась, что уже наполовину обратилась. И это все из-за него.

Его собственная кожа вспыхивала темным мерцающим углем.

— Джасинда.

Я бросила взгляд на его рот, на губы, которые я пробовала своими. Они были темно-розовыми и припухшими от поцелуев. Тошнота поднялась во мне. Нет, нет, нет, нет...

Я дико затрясла головой и забормотала себе под нос: «*Неправильно. Что я делаю? Как я могу так поступать с Тамрой?*»

Ответ пришел ко мне. Я поцеловала его, *схватила* его, потому что я могла это сделать. Потому что мне одиноко. Потому что он был здесь, желающий, принимающий меня. Он здесь. А Уилл — нет.

Вот и весь сказ. Он был не тем, что я действительно хотела. Не тем, *кого* я хотела.

— Джасинда, — прошептал Кассиан.

— Мне пора идти, — быстро проговорила я, откидывая мокрые волосы с лица. — Мама будет беспокоиться, куда я пропала.

Это не правда, но я все равно сказала бы так, в любом случае.

— Джасинда, — попытался он снова.

— Нет, — резко отрезала я. — Кассиан, этому не суждено повториться. Это не честно по отношению к...

Я умолкнула.

— К Тамре, — продолжил он.

— И к тебе, — добавила я. — Ты заслуживаешь кого-то, кто даст тебе всё. Тамра может это сделать.

— Ты тоже можешь, — возразил Кассиан с такой убежденностью, что я задрожала.

— Пошли. Ты замерзаешь, — заметил он, неправильно приняв мою дрожь за озноб. Взяв мою руку, Кассиан повел меня к лестнице и пропустил вперед.

На земле он, прищурившись, посмотрел сквозь завесу дождя на небо.

— Сегодня вечером никаких полетов.

— Ага.

— Тамра с нетерпением ждет полета с тобой. Она разочарована, что ты до сих пор не вылетала с ней.

— Я знаю.

— Может в следующий раз? Ты придешь?

— Ага, — ответила я, именно это подразумевая.

Ничего не изменилось. Мне придется снова наладить свою жизнь в стае. Я должна была забыть Уилла. Я должна была забыть о поцелуях Кассиана. Я забуду и приспособлюсь. И всё снова будет хорошо.

Мы шли под дождем к моему дому. Кассиан проводил меня до дверей.

— Увидимся завтра.

Его голос стал хриплым, когда он смотрел на меня сверху вниз, глаза изменились, почти потеплели. Мой желудок сжался, когда он повернулся и пошел прочь.

— Кассиан.

Я сбегала по ступеням обратно под дождь, в стремлении убедиться, что он понимает: мы только друзья. Мы никогда не сможем стать чем-то большим.

Держа руку над глазами, посмотрела на него.

— Спасибо. Я рада, что мы... друзья.

Я произнесла слово «друзья» намеренно, позволяя акценту на нём убедительно донести мою точку зрения.

Его губы изогнулись в медленной улыбке.

— Джасинда, я никогда не хотел быть твоим другом.

Мое сердце запнулось в груди. Стоя под проливным дождем, я смотрела, как он уходит.

Три дня проливного дождя наконец-то закончились. Одна на переднем крыльце, за обедом я наблюдала, как серая рябь умирала внезапной смертью. Почти мгновенно начал клубиться туман Нидии, словно он живое существо, которое пульсировало при каждом вздохе. Он быстро окутывал город. Зонтик, которым я пользовалась, когда шла домой из школы, вертелся на крыльце от внезапных порывов ветра.

Я только что вернулась с Маневров Уклонения, и схемы полета танцевали в голове как созвездия, пока я откусывала кусок верда-ягодного хлеба. Вскоре я должна была вернуться на послеобеденный урок, но сейчас наслаждалась тишиной. Сбросив обувь, позволила туману скользить по моим босым ногам.

Мама была на работе. Её график продолжали составлять из многочасовых смен, следующих друг за другом. Намеренно, конечно. Я слишком мало видела её. Проживая у Нидии, Тамра виделась с ней еще меньше. Они хотели, чтобы так получилось.

Без дроби дождя внезапная тишина показалась жуткой, словно мир затаил дыхание вокруг меня. Я поставила тарелку и потянула накидку со спинки скамьи. Сухой жар Чапаралла — далекое воспоминание, как и я, укрытое флисом.

Через улицу появилась из дома смутная фигура Корбина. Когда мой взгляд упал на его голубую нарукавную повязку, в животе что-то сжалось.

Он тут же нашел меня взглядом. Приветственно махнув мне рукой, он не спеша пошел вдоль по улице и остановился на нижней ступени моего крыльца. Поднял руку вверх, как будто пытаюсь схватить воздух, и улыбнулся.

— Чувствую, летаем сегодня.

Я натянуто улыбалась. Он — мой сосед. Он никуда не денется. И я тоже. Несмотря на то, что он мне противен, мне придется смириться с этим.

— Ага. Дождь наконец-то закончился.

— Так ты к нам присоединишься?

Я кивнула. Я обещала, что пойду... и я хотела. Мне нужно было снова летать. Особенно с сестрой: я никогда не думала, что у нас будет шанс летать вместе. В конце концов мы сможем разделить небо.

— Да.

— Хорошо.

Он кивнул, оттенки фиолетово-черного блеснули в светлых волосах.

— Мне нравится видеть, как ты меняешься.

Этого я стерпеть не могла.

— Я меняюсь не для тебя.

Его губы начали дергаться.

— Но все же, ты меняешься.

Корбин долго смотрел куда-то вдаль улицы, словно наблюдая за тем, как кто-то выходил из прохладной дымки.

— Я видел твою сестру сегодня.

Я сохранила нейтральное выражение лица, пока смотрела на него, хотя смутное беспокойство так и сочилось сквозь мои поры. Корбин ясно озвучил свои намерения. Ему нужна одна из нас — он был настроен заполнить одну из нас.

— Она и Кассиан пошли в сад со всеми остальными. Она выглядела...счастливой.

— Так и есть, — говорю я.

Почему бы ей не быть счастливой? У нее есть то, что она всегда хотела. Дружба, одобрение стаи... Кассиан. Вот только я все портила. Последние три дня, после поцелуя с Кассианом, меня съедало отвратительное чувство вины, словно я поставила еще одно клеймо на своей совести.

— Я загляну к тебе, когда кончится моя смена. Прогуляемся вместе до лётного поля.

Я начала злиться. В этом весь Корбин. Высокомерный парень, который не привык спрашивать, прежде чем что-то взять.

— Я уже договорилась встретиться с Тамрой.

Он скривил рот.

— Нельзя прятаться за сестрой вечно.

Повернулся и устремился вниз по дороге.

— Увидимся вечером, — выкрикнул он через плечо.

Я смотрела, как его силуэт исчезал в трепещущем тумане, и гадала, что могло бы его заставить забыть обо мне.

* * *

— Ты меня избегаешь.

Я подняла взгляд, спускаясь по парадным ступеням школы. От колонны оттолкнулся Кассиан и оказался прямо передо мной. Конечно же, он прав. Я его избегала. Но не хотела это признавать.

— Дождь шел, не переставая, — сказала я вместо этого.

— Мне нравится дождь, — отвечал он глухо, и я понимала, что он думал о нашем поцелуе под дождем. О том, о чем я бы предпочла забыть.

Я скользила взглядом по нему, изучала его гладкие волосы. Дыхание участилось. Прижимая книгу к груди, я устремилась вперед.

Кассиан не отставал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Почему ты меня избегаешь?

— Я не избегаю тебя, — соврала я. — Я просто не стремилась тебя найти. Неужто ты ожидал, что...

После того поцелуя... Жар вины ударил мне в голову. Я пронзила его взглядом.

— Разве ты не слишком стар, чтобы шататься около школы? Ты закончил в прошлом семестре.

— А как еще мне было тебя поймать?

— Ну, даже не знаю. Например, прийти ко мне домой.

Я не могла не думать о том, что, должно быть, он не хотел приходить ко мне домой, потому что был велик риск, что Тамра об этом услышит. Ну, а если нас увидели бы вместе в городе — тоже мне невидаль. Такую встречу можно было бы считать совпадением. В таком случае, он был совсем не безразличен к Тамре. Я нахмурилась, удивляясь, почему такая перспектива вовсе не принесла мне незамедлительного облегчения. Разве я не хотела этого? Разве не хотела, чтобы ему нравилась моя сестра так же сильно, как он нравится ей? Я ускорила шаг.

— Нам надо поговорить. — Он схватил меня за руку и заставил взглянуть на него.

— О чем, Кассиан?

— В тот день...

Паника сжала горло.

— Это была ошибка, — закончила я, пытаюсь заставить его отнестись к этому также.

Что-то изменилось у него в лице. Я раньше не наблюдала за ним таких эмоций. Если подумать, эмоции были для него редкостью.

— Кассиан! Подожди!

Мы оба повернулись. Позади нас была Мириам, торопясь догнать.

Я пробормотала какие-то ругательства. Может, кто-то и смягчился по отношению ко мне, но только не Мириам. Она все еще смотрела на меня так, словно я что-то ей сделала.

Я хотела уйти, но Кассиан не отпускал мою руку. Посмотрела на его пальцы, затем перевела взгляд на лицо.

— Меня она не окликнула. Окажи услугу,пусти меня.

Кассиан хмурился и сверлил меня своими темными глазами.

— Разговор не окончен, — пробормотал он.

— Ага. — Я кивнула, мною овладевала холодность. — Окончен.

Освободив руку, я зашагала прочь, прежде чем Мириам успела догнать нас.

* * *

Мы собирались на лётном поле, которое находилось в северной части города. Собралось нас около тридцати. Все были одеты в привычную форму, которую легко снимать и надевать снова.

Высокие сосны окружали поле. За ним горы сливались в зубчатую линию, которая по цвету казалась темнее самой непроглядной ночи.

Даже Северин присоединился к нам, правда, он не был в форме, поэтому этим вечером не летал, а просто наблюдал за нами. Он поймал меня взглядом, и я заметила, как его лицо озарилось одобрением. Несмотря на моё желание не обращать на это внимания, что-то вспыхнуло у меня в груди. Это было то, что я решила делать в первую очередь. Оставить все позади. Откинуть все свои эгоистичные желания, которые лишь причиняли всем боль. Я должна была жить дальше и забыть свои чувства к парню, который создан не для меня.

А это значило, что мне было необходимо ладить со всеми. Даже с Северином.

С планшетом в руках, учитель полетов осмотрел и посчитал нас.

По традиции, у каждого должен был быть партнер. Кто-то, с кем мы не могли разделяться. Недолго думая, я встала рядом с Тамрой, выбирая ее. Сегодня мы будем летать вместе.

Я заметила Эз и ощутила укол в сердце, когда увидела, что она встаёт в пару с Мириам. Она тоже поглядела на меня, выдержала мой взгляд. На мгновение мне показалось, она хочет подойти ко мне, но затем она отвела взгляд.

— Она изменит свое мнение, — проговорила Тамра. — Она просто боится.

— Боится? Чего?

— Того, что потеряла тебя.

— Но ведь это она меня избегает.

— Ага, но она в состоянии это контролировать. Она не может контролировать тебя или то, что случилось. Не иметь никакого контроля над тем, что в твоей жизни важно... это, знаешь ли, пугает людей.

Я с улыбкой покачала головой.

— Когда ты стала такой умной?

Она подмигнула.

— Жаль тебя разочаровывать, но я всегда была более умной близняшкой.

Я фыркнула и слегка толкнула ее в плечо, чувствуя, как по мне растекалось легкое тепло. Тамра все еще со мной. Сейчас я чувствовала это намного сильнее, чем когда-либо. Может быть, мы снова сможем стать прежними маленькими девочками, какими были до моего проявления. Мы с ней снова в одной лодке. Я стояла напротив Тамры и думала о нашем отце. Он был бы счастлив, если бы сейчас нас видел.

Я чувствовала прилив эмоций и смотрела куда-то вдаль. И увидела Кассиана. В тот же миг губы стали покалывать от воспоминаний.

Он рассматривал меня своим властным черно-фиолетовым взглядом. На меня накатило ощущение вины. Хороша же я была: стояла рядом с сестрой, наслаждаясь нашей вновь обретенной близостью, а над нами нависала молчаливая тайна моего поцелуя с Кассианом.

— А вот и Кассиан! — приветливо помахала ему рукой Тамра.

Пока Кассиан шагал к нам, за ним увязался Корбин. Два брата обменялись взглядами, приближаясь к нам. Взглядами вовсе не дружелюбными, хотя эти двое даже не пытались притворяться, что они в хороших отношениях. Корбин никогда не скрывал своего желания стать следующим альфой стаи, он считал себя наилучшим кандидатом на эту роль. Своим поведением он напоминал мне Ксандера — кузена Уилла.

— Вы обе добились своего, — улыбнулся Кассиан, и я знала, что он понимал всю знаменательность и важность этого момента для меня и Тамры.

Я приветствовала его в ответ, понизив голос, словно это помогло бы остаться незамеченной... помогло бы забыть наш поцелуй, как будто ничего и не было.

— Я думал, этот дождь никогда не кончится, — произнес Корбин, потирая руки в предвкушении.

— Хочется ощутить ветер в крыльях.

Тамра кивнула с видом нетерпеливого ребенка.

— Да, мне тоже, — сказала она так, словно летала всю свою жизнь.

Я старалась не улыбнуться.

— Уже выбрал напарника, Кассиан? — спросил Корбин.

Кассиан колебался:

— Нет.

— Круто. Ну, тогда давай вместе.

Я нахмурилась, пытаюсь припомнить, когда эти двое в последний раз были в паре на групповых полётах. Им так нравится соревноваться...

Мне не удалось как следует поразмыслить на эту тему, так как учитель созвал нас в центр темного поля. Огоньки по периметру поля обозначали его края, чтобы нам было легче приземляться или играть в воздушный футбол. Не то, чтобы это было необходимо. У большинства из нас было прекрасное ночное зрение. Я окинула Тамру взглядом. У большинства. Но для нее это всё ново.

Мы стояли парами. Когда нам подадут сигнал, мы скинем наши одеяния, обратимся и одновременно взлетим. Мы с Тамрой ждали очереди позади Кассиана и Корбина, но я даже не смотрела на них.

Стоя плечом к плечу со своей сестрой, я впитывала важность момента. Наш первый

совместный полет. Наш отец всегда ждал этого. Мы бы разбили его сердце, если бы никогда этого не сделали.

В детстве, перед сном в своих постелях мы слушали, затаив дыхание, его рассказы о полётах. Мама снисходительно улыбалась, но никогда не разделяла и не понимала его любви к небу и ветру. И хотя папа ее очень сильно любил, он хотел, чтобы мы были похожи на него. По крайней мере, чтобы разделили его страсть к полётам. И сегодня нам это предстояло.

Прежде чем скинуть одежду, я почувствовала, как рука Тамры сжала мою. Она такая счастливая, умиротворенная, и я знала, что так и должно было быть. Я в стае — это моё место. В эту секунду я верила, что все будет хорошо.

Вместе с одежаниями мы сбрасывали человеческий облик.

Я чувствовала привычное натяжение в грудной клетке, моя человеческая оболочка улетучивалась, растворялась, уступая более толстой коже драко.

Я устремила лицо вверх, в ночь, чувствуя, как напрягались скулы, кости растягивались и заострялись. Дыхание изменилось, стало более глубоким, я дернула носом и услышала хруст хрящей, в то время как по всей длине моей переносицы выросли гребни. Мои конечности удлинялись и становились мягче. Мне нравилось это ощущение, словно я долго и сладко потягивалась после бесконечной поездки в автомобиле.

Крылья выросли за спиной, и я вздохнула, наслаждаясь моментом освобождения. Они с шелестом раскрылись и оказались немного длиннее спины. Я позволила своим жестким огненно-золотистым крыльям испробовать воздух и начала ими махать.

Высоко в небе я заметила рассеянные облака, словно дымка на фоне темного неба. Мне не терпелось рассечь их своими крыльями, почувствовать прохладу кожей. Я осмотрела свое тело. Моя кожа сияла, словно янтарь, освещенный солнцем. Взгляд упал на сестру, и у меня перехватило дыхание. Её радужная, серебристо-белая кожа была просто великолепна: она — луна, а я — солнце.

— Готова? — спросила я гулкой речью драко. Когда я полностью обращалась, то могла говорить только на этом языке, так как голосовые связки подвергались изменениям. И впервые Тамра была способна ответить мне на древнем языке наших праотцов, истинных драконов.

Её глаза — увеличенные радужки и темные вертикальные зрачки — посмотрели на меня.

— Да, — пророкотала она, и я знала, что этот момент она предвкушала всю свою жизнь.

Она плавно поднялась от земли. Я оттолкнулась кончиками пальцев во влажном воздухе, позволив Тамре взвиться выше, так, чтобы я могла с трепетом наблюдать за ней: серебристый жемчуг её кожи драко, тонкая паутинка крыльев, сверкавших, как пластинки блестящего льда.

Она сияла, как белая звезда в темноте ночи. Оглядываясь назад, позвала:

— Давай, я думала, ты быстрая. Покажи мне!

Я широко улыбалась, ветер подхватил меня, и я догнала её в стремительном вращении. Кажется, прошла вечность с тех пор, как я испытывала это в последний раз. Даже не чувствуя солнца на коже, это все равно чудесно — снова летать.

Тамра двигалась с осторожностью, с недоверчивостью относившись к своим возможностям и потокам воздуха, ревушим вокруг нас. Мы снизились в конец группы.

Остальные со свистом проносились мимо нас, их крики тонули в рёве ветра, в то время как они кружились, словно разноцветный вихрь: Эз переливалась оттенками голубого и

розового цвета; мерцала бронзовая кожа моего приятеля — земляного драко. Я заметила Мириам, её тело приглушенного желто-коричневого цвета. Труднее всего заметить ониксов — их черно-фиолетовая кожа легко сливалась с ночным небом. Наверное, поэтому, исторически они считались самыми лучшими воинами. Никто не заметил бы их приближения.

Я замедлилась, увидев Корбина и Кассиана, которые неслись сквозь ночь на невысказанной скорости, было слышно, как неистово вокруг них свистел ветер, в то время как они дикими зигзагами гнали вперед, к какой-то, только им ведомой, финишной черте. Они петляли, ускоряясь, рядом друг с другом — вот-вот столкнутся. Я покачала головой. Просто глупые мальчишки, которые выделывались перед стаей... ну, или перед Тамрой. «*Или перед тобой*», — прошептал мой внутренний голос, но я быстро отбросила эту мысль яростным взмахом крыла.

Тамра снова крикнула.

— Давай, Джасинда!

Я взмахнула крыльями и устремилась вперед, но услышав, как Тамра бешено забила своими, чтобы не отставать, снизила скорость.

Мы парили рядом друг с другом. Мне не нужно большего, думала я. Я получила то, с чем мечтала. Пускай мы отстанем от всех, мне всё равно. Мы смеялись и кружились на ветру, летели сквозь дымчатые облака, плавали и играли в воздухе, словно дети в бассейне.

Детская радость, которую мы никогда раньше не чувствовали.

До настоящего момента.

— Почему бы тебе не пойти домой? Мы могли бы пожарить семян и посмотреть киношку, — предложила я, когда мы с Тамрой возвращались с поля. Мое тело, проснувшееся и ожившее после недавнего полета, все еще покалывало, в какой-то мере я не чувствовала этого с тех пор, как... я нахмурилась и запретила памяти вторгаться и разрушать мое новое ощущение мира.

— Конечно. — ответила она.

Я улыбнулась, вспоминая бессонные ночи, когда мама, Тамра и я прижимались друг к другу на диване и смотрели фильмы, и поняла, насколько редко я вижу маму в последнее время. Наверное, она уже спит, как убитая, после долгой рабочей смены. Когда я собиралась уходить после обеда, она говорила, что, скорее всего, пойдет спать после душа.

— Возможно мама сможет к нам присоединиться.

— Ага, — согласилась я уклончиво, — если она еще не спит.

Тамра окинула меня взглядом. Я знала, о чем она думала: мама всегда ждала нас, когда мы где-то пропадали допоздна. Так было раньше. В то время она могла управлять нашим миром.

Я уже открыла рот, чтобы разъяснить ей ситуацию, но замерла... Закрыла рот и начала слушать, вглядываясь в волнистый, окутывающий нас молочный туман, который был гуще, чем обычно.

— Джасинда?

— Что-то не так, — произнесла я тихо, поднимая руку.

Хотя сирен в воздухе не слышалось, что-то случилось. Поселок жутко притих. До комендантского часа еще полчаса, но никто не гулял, кроме тех из нас, кто возвращался с летнего поля. Сегодня вечером был турнир по джако в досуговом центре, но когда мы проходили по центру поселка, в здании было темно. Не слышалось ни звона драгоценных камней, которые используются в игре, ни привычных криков поражения или победы, когда чей-то камень выбивал камень другого игрока с доски.

Затем из тумана появился один из старейшин. Почти комично было видеть его полную достоинства фигуру на бегу.

— Тамра. Ты нужна. Иди сразу к Нидии. Поспеши.

Мне даже в голову не пришло остаться. Мы помчались через весь поселок, оставив старейшину позади. Наши шаги грохотали по дорожке. Небольшая толпа собралась перед домом Нидии. Северин и еще один старейшина, двое охранников с голубыми повязками на руках, Нидия и Джабель.

Я осознала всю серьёзность ситуации, когда увидела, что Нидия и Джабель собрались вместе, и резко остановилась. Кто-то проник на территорию стаи.

Тамра по инерции прошла еще несколько шагов, но остановилась, когда поняла, что я не иду с ней. Оглянулась на меня, затем посмотрела на толпу в полном замешательстве. Я не могла ничего вымолвить. Ни слова. Тело онемело.

Нидия и Джабель приходили вместе только в одном случае — когда на территорию стаи проникал чужак. Нидия могла быть более полезной из-за своей способности затуманить разум, но и Джабель могла пригодиться. Она была драко гипноза: могла заморозить, наводнить человеческую голову ложными образами, чтобы заполнить пробелы, оставшиеся

после влияния Нидии.

Моё сердце отчаянно колотилось. Жар разгорался внутри, обжигая диким огнём стенки горла.

Я напрягла зрение, чтобы получше разглядеть чужака. Большая часть его фигуры была скрыта густым туманом и окружившими его людьми. Я различила его спину, широкие плечи. Сглотнула жар в горле и сделала шаг вперед, сжав кулаки настолько сильно, что у меня сломался ноготь и впился в мягкую кожу ладони.

Я услышала поспешные шаги у себя за спиной и обернулась. Прибыли остальные. Кассиан, Корбин, Мириам и Эз...

— Тамра! — заметил её Северин. Он подозвал так, словно давал команду животному, резко махнув рукой. — Сюда!

Тамра прошла вперёд, присоединилась к группе и совсем загородила мне обзор. Я, хмурясь, подходила ближе медленным шагом, но остановилась, когда Тамра повернулась кругом. Наши взгляды столкнулись.

Кровь начала пульсировать у меня в венах.

Её лицо говорило само за себя.

Нет. Нет, нет, нет...

Это не мог быть он.

Я начала качать головой так, словно мне не хотелось в это верить, но ещё больше хотелось, чтобы Тамра отвернулась и вела себя спокойно, ведь Северин и остальные могли что-нибудь заподозрить.

Толпа расступилась, и я увидела Уилла. Я так пожирала его взглядом, что у меня заболели глаза. Непослушные медово-каштановые волосы по-прежнему падали на его лоб. Решительная линия рта выглядела так же непреклонно. Он здесь. Уилл сдержал своё обещание. Но затем я сказала себе — нет. Уилл не мог помнить о своем обещании. Это невозможно. Тамра затуманила его разум. Может быть, он оказался тут случайно. Может, он отстал от группы и забрел на нашу территорию...

Я приоткрыла губы, но ничего не произнесла. Не осмелилась. Качая головой, я гадала: уж не придумала ли я, не вообразила ли, что он сейчас в том самом месте, где ему быть не стоило.

На мгновение во мне зародилась радость, но тут же и ужас от того, что я вижу его здесь, в нашем городе, в паре шагов от Северина, обрушился на меня.

Он повернулся, чтобы ответить на вопрос Нидии — возможно, рассказывал подробности того, как заблудился и оказался совсем один высоко в горах, вдали от главной дороги. Я всматривалась в него изо всех сил, чтобы различить черты лица в тенистых сумерках, в бесконечном водовороте тумана.

И тут он заметил меня, и я поняла, что он не просто узнал меня. Его ореховые глаза выражали чувство глубокого удовлетворения, и я поняла, что он не забыл. Каким-то образом. Тем или иным способом. Он помнил все. Он помнил, что дал мне обещание, и он его сдержал.

Он здесь ради меня.

К счастью, моя сестра перестала таращиться на меня, прежде чем кто-либо начал удивляться её поведению. Я быстро кивнула, предупреждая Уилла быть осторожным, не показывать, что он меня узнал. Он немного наклонил голову, его движение было совсем не похоже на кивок, но я знала, что он все понял.

Каждая клетка моего существа горела и пульсировала от желания сократить расстояние, разделяющее нас. Я сжимала и разжимала ладони в стремлении прикоснуться к нему, почувствовать его. Ощутить, что это действительно он. Здесь. И сейчас. Его голос струился сквозь меня, как и прежде. Его бархатный тембр воскрешал воспоминания о Чапаралле, возвращал в былые времена, проведенные там, мысли о которых заполняли с тех пор все мои дни и мечты.

Всё вокруг растворилось, когда я смотрела на него. Остались лишь мы. И опасность, которая всё ещё угрожала нам...

В глубине души я знала, что Тамра не выдаст Уилла — и не потому, что она была предана мне. Моя сестра — не убийца, а она прекрасно знала, что всего лишь одно слово из её уст могло оборвать его жизнь. Не важно, правильно это или нет, она так не поступит. Она не такая.

Но вряд ли это значило, что он был в безопасности.

Я почувствовала колебание воздуха, в то время как кто-то встал со мной рядом. Обернувшись, я увидела Кассиана, который издали разглядывал Уилла. До этого момента я совершенно забыла, что есть ещё один свидетель, который мог бы узнать Уилла. Я проследила за его взглядом, и мне стало трудно дышать: воздух, казалось, стал слишком густым для моих сжавшихся легких, особенно, когда я поняла, что Кассиан смотрит на Уилла — здесь, на своей территории. Парень, которого он чуть было не убил, когда они скатывались со скалы. Болезненная мука скрутила желудок, словно змея.

Ничто не могло помешать Кассиану закончить эту битву. Он — не Тамра. В самой его природе было заложено желание убивать. Ониксы убивали тысячелетиями. У них это получалось лучше всего. В этот момент я ощутила себя в кошмарном сне, который оказался явью.

Я снова посмотрела на Уилла. Два вооруженных дозорных, с которыми я ходила вместе в начальную школу, взяли его под руки, словно заключенного. Если ему повезет, они не узнают, кто он... и что значил для меня. Нидия просто затуманит его разум — хотя это казалось мне теперь бесполезным — и отправит восвояси. Если только я буду сохранять спокойствие. Если Уилл будет бесстрастным. И если Кассиан ничего не скажет и не сделает.

Я украдкой бросила взгляд на Кассиана со страхом, в тишине призывая его ничего не говорить — молчанием спасти жизнь Уилла.

Выражение его лица казалось суровым, боль отразилась на нем, когда он настойчиво посмотрел на меня.

— Прошу — беззвучно произнесла я. Это всё, на что я осмелилась, а Мириам, тем временем, сделала шаг вперед, воинственно скрестив руки на груди.

— Турист? — спросила она.

Все еще глядя на меня, Кассиан ответил:

— Похоже на то.

— Они хотят испытать на нём Тамру? — громко поинтересовался Корбин.

— Наверное, — сказала Мириам, вставая на цыпочки в попытке заглянуть в толпу и увидеть туриста.

Я удержалась от того, чтобы не подойти ближе и выглядеть слишком любопытной, не возбудить у них подозрений, что мы с Уиллом знакомы.

— Он юный и симпатичный, — мечтательно произнесла Мириам.

Эз фыркнула.

— Для человека, я думаю.

— Для человека, — согласилась Мириам, посылая мне хитрый взгляд. — Что ты об этом думаешь, Джасинда? Ты же у нас эксперт по симпатичным людям. Как он, если сравнить?

Лицо жарко вспыхнуло, и я попыталась выглядеть равнодушной и спокойной под её насмешками.

— Достаточно, Мириам, — резко оборвал Кассиан.

— Посмотрите, — быстро заметил Корбин, — они ведут его в дом.

Он засмеялся низким голосом.

— Этот парень не знает, что его ожидает.

Уилл не смотрел на меня, когда его вели внутрь дома, но я знала, что он также беспокоился обо мне, как и я о нем. Все тело гудело от его присутствия. О чем он думал? Он должен был знать, как опасно появляться рядом со стаей. Больно смотреть правде в лицо. Как бы я ни старалась забыть его, он никогда не забывал меня. Делало ли это его сильнее меня? Или слабее?

Все зашли внутрь, кроме двух охранников. Они остались перед дверью. Если все пройдет гладко, Нидия сделает то, что у неё получалось лучше всего, при помощи Джабель. И Тамры тоже, полагаю. Потом меня пронзила паническая мысль, что талант Джабеле сработает на нем. Что если у неё получится, и Уилл выйдет оттуда смущенный, растерянный, с головой, полной лжи, не в состоянии отличить реальность от выдумки?

Я до боли сжала пальцы. Мне ничего не оставалось, как ждать. И надеяться, что он снова вспомнит.

И что потом? Уилл знал, где была стая... и я. Он меня видел. Он вернется. Если его снова бы поймали, то поняли бы, что он отличался от обычных людей — что туман не действовал на него.

— Пошли, — Кассиан взял меня за руку. — Я провожу тебя до дома.

Я противилась только миг. Конечно, мне следовало пойти. Последнее, что мне следовало делать, это задерживаться здесь и дать кому-либо повод подозревать, что нарушитель что-то значил для меня.

Повернувшись, я позволила Кассиану увести меня прочь. Одна мысль билась у меня в голове в такт с грохочущим сердцем: он сдержал обещание. Он пришел за мной.

Не в силах удержаться, я начала оглядываться через плечо, но голос Кассиана остановил меня.

— Не оборачивайся, Джасинда.

Я с усилием посмотрела вперед. Он был прав. Тот факт, что Уилл помнил и пришел за мной, ничего не менял. Я не могла с ним уйти. Не позволю сердцу одержать верх над логикой. Ничего не изменилось. Мы — опасная комбинация. Как огонь и масло.

Кассиан больше ничего не говорил, пока мы не дошли до дома.

— Где твоя мама?

Я жестом велела ему подождать, пока не проверила маму. Она спала с включенным телевизором у себя в комнате, черты её лица расслабились, я никогда не видела её такой. Я тихонько прошла мимо кровати и выключила телевизор. Закрыв дверь, вернулась к Кассиану в гостиную.

Его темный чернильный взгляд впился в меня.

— Как он нашел...

— Уверена, это простая удача. Он слишком близко подошел к поселку, и патруль забрал его, — быстро вставила я, не желая, чтобы Кассиан понял, что Уилл мог быть невосприимчив к туману.

Он стрельнул в меня недовольным взглядом.

— Джасинда, он не просто турист.

— Ага, я знаю. — Я скрестила руки на груди. — Он охотник.

Повисла тяжелая тишина, пока я смотрела на него.

— Так почему же ты ничего не сказал?

— Откуда ты знаешь, что я этого не сделаю?

— А ты сделаешь?

Он упрямо выпятил челюсть, словно хотел сказать «да», но затем сделал глубокий вдох и посмотрел в сторону, и я не могла угадать: злился ли он сильнее на себя или на меня.

— Чтобы ты могла меня ненавидеть? Чтобы я смотрел, как они его убивают? Мне бы это не доставило удовольствия.

Я была способна только молча глядеть, уже не так удивляясь, что Кассиан по-настоящему заботился обо мне. Обо мне, а не только о том, чем я являлась. Он мне не враг. Я верила, он хотел мне помочь. Иначе зачем бы он стал утруждаться, защищая парня, о котором даже я не должна переживать?

— Джасинда, ты должна отпустить его.

Я кивнула, но движение причинило боль, заставляя виски пульсировать.

— Я знаю.

— И он должен знать это, — произнес Кассиан полным значения голосом.

Я встретила с ним взглядом, с медленно растущим пониманием.

— Ты хочешь, чтобы я с ним поговорила?

— Как только он окажется на приличном расстоянии от стаи, тебе нужно будет открыто поговорить с ним и объяснить, что между вами все кончено. Я знаю, что он может быть в замешательстве после воздействия тумана, но тебе нужно достучаться до него.

В этот момент я не могла даже взглянуть на него, только не с моими подозрениями, что Уилл был не подвластен туману. Был бы Кассиан также готов отпустить его, если бы подумал об этом?

Подойдя ближе, Кассиан повернул меня за подбородок, чтобы я встретила с ним глазами.

— Скажи ему убедить свою семью, что эта область пуста. Что здесь больше нет ни одного драко. Мы уехали. Они его послушают.

То, что подразумевалось, повисло невысказанным. *Они послушали бы его из-за крови. Потому что он был связан с нами.* Кассиан наклонил лицо так близко, что я чувствовала его дыхание на щеке, и в памяти всплыл наш поцелуй. Словно этого оказалось недостаточно, чтобы заставить меня отшатнуться, прозвучали слова:

— Если я опять увижу его здесь, я больше не буду скрывать правду — неважно, будешь ты меня ненавидеть или нет. Я не буду снова защищать его. Поняла?

Я кивнула с комом в горле.

— Пошли. — Он открыл дверь в туманную ночь.

— Куда мы направляемся? — спросила я.

— Скорее всего, они оставят его в обычном месте. Хочу, чтобы ты ждала, когда он выйдет.

Я беззвучно дышала, спрятавшись на дереве, грубая кора царапала мне босые ноги, иглы впивались со всех сторон, пока я смотрела на то место, где обычно оставляли незваных гостей с затуманенным разумом. Оно было неподалеку от муниципальной дороги, которая врезалась глубоко в горы, единственная официальная дорога, расположенная так высоко. Сердце все еще грохотало в ушах от безумной попытки добраться сюда первой.

Патруль бесшумно передвигался по лесу, но все равно я услышала легкий шорох, когда они приближались. Людо пробивался сквозь деревья с Уиллом, перекинутым через плечо, сразу позади него шел Реми. Сморщившись, я наблюдала, как Людо бесцеремонно бросил Уилла на твердую землю. Наверно, было больно. Если Уилл симулировал бессознательное состояние и на самом деле очнулся, как я подозреваю, то он проделал отличную работу, чтобы скрыть какую-либо реакцию на такое грубое обращение.

Два драко мгновение разглядывали его. Реми резко пнул сапогом.

— Пошли, — сказал Людо, — я проголодался.

Несколько минут после того, как они ушли, я ждала, осматривая деревья, убеждаясь, что всё тихо и они окончательно и бесповоротно убралась. Уилл лежал на земле неподвижно, как мертвый, и я не могла больше ждать.

Я слезла и подбежала к нему. Может быть, я ошибалась. Может быть, он не притворялся. Возможно, его разум мог быть затуманен.

Я склонилась над ним, вытянув руки перед собой, не зная, куда прикоснуться.

— Уилл. — Его имя растворилось в тишине. Словно я боялась произнести его громко. Словно произнесение имени сделало бы его присутствие здесь ненастоящим — заставило бы его исчезнуть в клубах дыма, в тумане, что окружал нас. Так же, как исчезла большая часть меня, с тех пор как я вернулась.

Сквозь мглу я увидела, как он приоткрыл глаза. Я выпрямилась в удивлении. Его губы, словно вырезанные искусным мастером, улыбались. Ощущение и форма этих губ навсегда остались в моей памяти.

Я с облегчением вздохнула и снова произнесла его имя, на этот раз тверже.

— Уилл.

Он легко поднялся на ноги, и то, что я не заметила никаких признаков затуманенного разума, убеждало в моей правоте. Кровь драко подарила ему иммунитет.

Он пошел мне навстречу, и я двинулась к нему, чтобы встретиться на полпути — но в этот момент я заставила себя остановиться и вспомнить, что мне нужно сделать. Я быстро отступила, пока мы не подошли совсем близко друг к другу. Протянула руку вперед, приказывая оставаться на расстоянии, и требовательно прошептала:

— Что ты здесь делаешь?

— Я искал тебя.

Я задрожала от звука его голоса. Он говорил мне то, что я и так знала, но при звуке его бархатного баса по моей коже забегали мурашки. Он не забыл меня. Я была ему все ещё нужна. Я с трудом проглотила ком в горле.

Все осталось по-прежнему. Все мои чувства к нему. Думать, что хочешь забыть его и выкинуть из своей жизни, намного легче, когда не стоишь с ним лицом к лицу.

— Тебе не следовало приходить. Ты слишком рисковал.

— Джасинда. — Он посмотрел на меня, как на сумасшедшую. — Это я.

Сжал мне руку и потянул к себе.

И я не смогла ничего с собой поделаться. Мне было всё равно — правильно или неправильно, эгоистично или нет я поступала. Я приняла этот дар. Хотела разделить с ним эти секунды. И даже больше. Я продлевала их. Чтобы насытиться.

Он притянул меня в свои объятия и прижал к себе так крепко, что чуть не поломал ребра. Я вглядывалась в его укрытое тенью лицо, и мне хотелось рассмотреть его, увидеть больше, чем мне позволял приглушенный лунный свет.

Но я не могла. Придется довольствоваться малым.

Я прижимала ладонь к его щеке, наслаждаясь колючей щетиной. Сердце наполнилось его ощущением, простым касанием кожи под рукой. То, что я думала, никогда больше не почувствую.

— Ты вспомнил меня, — шептала я, всматриваясь в его сияющие в темноте глаза. — Ты вспомнил ту ночь...

— Когда все очнулись совершенно сбитыми с толку, я понял, что произошло. Я вспомнил, как ты рассказывала мне о Нидии, и я догадался, кем стала Тамра. Я притворился, что тоже ничего не понимаю, как и все остальные. — Его смех скрипуче развеялся по ветру. — Мои братья до сих пор не могут понять, какого черта с ними произошло. Они думают, что им подмешали снотворное.

— Только ты все помнишь?

Я с облегчением расправила плечи, когда Уилл утвердительно кивнул.

— Да. События той ночи совершенно стерлись из их памяти.

Из их памяти. Я смотрела на его очертания в глубоком сумраке, на блеск глаз, в которых я тонула, и думала, почему Уилл такой особенный.

Кровь.

— Ты такой же, как мы, — пробормотала я.

— Что? — Он напрягся, и дрожь в его голосе говорила о том, что он понял значение моих слов. Понял больше, чем ему хотелось бы.

Я втянула воздух, проталкивая его по сжавшемуся горлу.

— Судя по всему, ты в достаточной мере похож на нас. Сила шэйдера не распространяется на других драко. Тебе, должно быть, влили слишком много этой крови, если у тебя смог сформироваться иммунитет к туману. Это вполне объясняет твою прочную связь с нами... настолько прочную, что ты сумел найти нас. Ты один из нас.

Долгое время мы молчали, и я гадала, думает ли он о том же, что и я.

Как сильно он изменился? Как сильно он отличался от человека? Насколько сильно он был похож на меня? На драко?

Я покачала головой. Всё слишком сложно. Я не могла ничего узнать. Не сейчас. Я не знала, смогу ли я хоть что-то узнать в будущем. Но разве это имело значение? У нас было только настоящее. Для нас не существовало слова «завтра». Не существовало будущего.

— Ты чувствуешь отвращение? — спросил он. — Ты презираешь меня?

Я знала, о чем он спрашивал, но ответить было не так-то просто.

— Я знаю, всё произошло не по твоей вине, и ты жив в конечном итоге... но в тебе течёт ворованная кровь. Ради тебя... был убит драко.

— Я знаю. — Во тьме казалось, что его глаза совсем не мигали. — Я не могу отрицать твоих слов. Я не знал, что со мной делает отец до тех пор, пока всё не закончилось. Ты же

понимаешь это? Ты должна мне поверить.

— Я верю.

Он глубоко вздохнул, словно ему не хватало воздуха.

— Иногда в своих снах я чувствую их присутствие.

На краткий миг я сжала веки, во мне проснулся гнетущий страх.

— Мой отец был одним из...

— Нет! Это невозможно. Даже не смей думать. Мы начали охотиться на этой территории всего чуть больше года назад.

Зыбкое облегчение заструилось сквозь меня.

— Я никогда не стану тебя презирать, Уилл. Ты слишком много значишь для меня.

Его руки скользили по моему позвоночнику, и я задрожала, напоминая себе, зачем я пришла сюда.

— Как ты нашел меня? — спросила я, отпрянув, и приказала себе отойти от него, выбраться из его восхитительных объятий. Освободиться до того, как это стало бы слишком тяжело сделать.

Слишком тяжело? Я готова была рассмеяться. Мне уже слишком тяжело.

— Я уже три раза пытался найти тебя в этих местах, — признался он.

— В одиночку? — Я внимательно изучала густую тень, как будто вот-вот мог появиться охотник.

— Я теперь один, — заверил он меня. — В прошлый раз я был здесь с семьёй. Мне удалось улизнуть, пока они...

— Охотились, — закончила я твердым голосом.

Меня бросило в дрожь, когда представила, как охотники бродят в этих лесах. Совсем близко к поселку. Теперь у них появились лица. Они больше не похожи на монстров из ночных кошмаров. Я видела их. Его отца. Братьев его отца. Его братьев: Ксандера и Ангуса. Они были здесь. Совсем недавно.

Когда я подумала том, что он осмелился вернуться, во мне проснулся гнев. Он многим рисковал. И не только своей жизнью. Он поставил под угрозу жизнь каждого из моей стаи.

— Тебе опасно тут находиться. Ты не должен был приходить. Если они узнают, кто ты на самом деле...

Я мотаю головой. Потерять его, потому что я не могу увидеть его снова — это одно, но потерять его, потому что он умер, убит моими братьями...

С этим я не смогла бы справиться. Это сломало бы меня.

— Я выгляжу как простой парень на прогулке в горах.

— Тамра и Кассиан узнали тебя.

— И ничего не сказали.

Я кивнула.

— Ради меня. Они промолчали ради меня. Я обещала, что заставлю тебя убедить семью прекратить здесь охоту. — Я глубоко вдохнула. — И я обещала убедиться, что ты никогда не вернешься сюда снова...

— Ты это обещала? — Его голос хлестнул по мне. — Кому? Кассиану? Меня не удивляет его желание убедиться, что я никогда не приближусь к тебе снова.

Я хотела опровергнуть его слова, жаждала объяснить, что Кассиан хочет, чтобы Уилл ушел, просто потому, что это правильно. Безопасно. Речь не идет о ревности и обладании.

В мучении закрыв глаза, я ничего не сказала. Некоторое время назад Кассиан обнимал

меня так же, как Уилл это делал сейчас. Я позволила обнимать меня. Целовать.

Со сдавленным звуком я отстранилась, чувствуя себя предательницей. Даже если это было одиночество, моя собственная уязвимость, которая привела меня в объятия Кассиана... мне это понравилось.

Уилл притянул меня обратно.

— Чего ты хочешь? Ты хочешь, чтобы я ушел и никогда не возвращался?

Не сопротивляясь, оказалась в его объятиях. Я слишком слаба. Мне так его не хватало. Я думала, что смогу забыть его, построить будущее в стае, и хотя эта перспектива уничтожила часть меня, та, что стояла сейчас передо мной, могла оказаться ещё хуже. Буду обнимать его, вдыхать знакомый аромат, он будет моим на мгновение — и мы снова прощаемся. Я словно прыгаю в бездну ада.

Я вглядывалась насколько возможно в этой тьме, улавливая выражение его лица. Он был невыносимо красив. Глубоко посаженные глаза и тёмные брови. Вечно непослушные волосы падали на лоб, и мне очень хотелось их поправить. Его рот, его губы.

Я вверяла все это своей памяти, намеренная запечатлеть его в душе, для тех тихих моментов наедине, в темноте, когда я могла размышлять.

Его пальцы напряглись на моих руках.

— Так ты отказываешься от нас, Джасинда?

Я искала его лицо в тени.

— Это опасно. Не только для нас. Для других тоже. Бесчисленное множество жизней.

Его руки заскользили вверх по моим рукам к лицу, и этого оказалось слишком много. Его широкие ладони. Сильные пальцы были так нежны, когда охватили меня. У меня жгло глаза. Яростно сморгнула в попытке высушить их.

— Где твоя вера? — Его пальцы нежно сжимали щеки. — Мы найдем способ.

Я помотала головой.

— Ты не представляешь, через что мне пришлось пройти.

— Они причинили тебе вред? — Его голос надломился, и руки сжались крепче. — Когда ты вернулась, они...

— Нет, — быстро сказала я. — все в порядке. Не то чтобы я не заслужила наказания. Уилл, я ведь открылась перед охотниками.

— Тогда пусть это касается только тебя и меня. Не стаи. Не охотников. Нам не придется рисковать кем-нибудь еще.

— О чем ты говоришь?

— Давай убежим вместе.

На мгновение, пока воспринимала то, что он говорил, я позволила надежде соткать путь в мое колотящееся сердце. Я. Уилл. И больше никого.

Как? Куда мы пойдём?

— Куда угодно.

Внутри всё опустилось. Я думала, что у него был настоящий план. Полагала, что у нас возможно, был шанс.

— Это всего лишь мечта, Уилл. — Я погладила его по щеке. — Прекрасная мечта.

Он резко отшатнулся от моего прикосновения, словно не желая принимать ласку, если она приходила с отказом.

— Так не должно быть. Мечта может стать реальной, Джасинда. Пойдем со мной. Сделаем её реальной.

Отчаяние овладевало мною, когда мне давали такую несбыточную надежду.

— Как? Куда мы пойдём? Как мы будем жить?

— Моя бабушка. Она поможет нам, приютит на некоторое время.

— Твоя бабушка? — удивленно моргнула я.

Первый раз слышала о его бабушке, но, с другой стороны, мы с Уиллом многое не знали друг о друге. Но мы знали главное. Секреты. А приятные мелочи будто потерялись во всем этом, и мое сердце болело из-за того, что я могла бы их узнать, если бы мы просто могли быть вместе. Если бы у нас было время, шанс... если бы мы просто жили нормальной и незамысловатой жизнью.

— Мы не сможем остаться с ней навсегда. Мой отец, в конце концов, догадается, куда я пошел, и придет за мной, но она даст нам немного денег, чтобы начать самостоятельную...

Я покачала головой, все еще пытаюсь увязать собственные мысли с тем, что он говорил.

— Зачем твоей бабушке помогать нам и не ставить в известность твоего отца?

— Она мать моей мамы и совсем не поклонница моего отца. После того, как мама умерла, отец не разрешал ей меня видеть. Он говорил, что она была слишком шумной. А когда я заболел... — Его черты заострились. — Ну, он не позволял ей приходить.

Я слышала то, что он не договаривал. Отец Уилла не хотел, чтобы его свекровь была поблизости, когда он вливал Уиллу кровь драко.

Острая боль наполняла меня, когда я думала о том, как Уилл нуждался в ней, когда рос, после того как потерял мать. Когда он заболел, у него был только отец, совсем не сердечный и приятный человек. Я представила лицо Уилла, когда он был ребенком, и что-то во мне раскололось.

Одиночество внутри него общалось со мной, находило отклик внутри меня, отражая его раны.

— Она живет неподалеку, в Биг-Сур^[1].

— Я не могу, — сказала я, но слова застревали и оставляли во рту ужасный привкус.

— Ты подразумеваешь, что не хочешь, — обвинил он. — Это из-за Кассиана? Вы двое...

— Нет, — огрызнулась я. — Это не так, Уилл. Он был мне хорошим другом, каких сейчас так мало.

— Другом. Отлично. Уверен, что это все, чего он от тебя хочет.

— Ну, это все, чего я хочу.

Мое лицо вспыхнуло, когда я вспомнила поцелуй. Поцелуй, который был мгновенным порывом с моей стороны, стал настоящим предательством по отношению ко всем. К Уиллу. Тамре. Даже к Кассиану. Даже ко мне.

Он наклонял голову, пока наши лбы не соприкоснулись.

— Так ты не хочешь быть с Кассианом...но вместе с тем все еще хочешь, чтобы я исчез из твоей жизни? — прошептал он.

В этот раз я могла только кивнуть. Слишком больно было лгать. Быть с ним прямо сейчас — это было самое острое ощущение со времени моего возвращения. Потому что до этого я обманывала себя, думая, что смогла бы когда-нибудь его забыть.

Как будто чувствуя мою слабость, он скользнул пальцами дальше по щеке, глубоко запуская их в волосы и мягко играя с прядями.

— Ты действительно хочешь отказаться от нас? Ты в самом деле хочешь, чтобы я спустился с этой горы и никогда не возвращался? Забыл о тебе?

Из-за резкого и решительного тона меня бросило в дрожь от картины, которую он нарисовал. Нет. Нет, я этого не хотела. Но все должно было быть именно так...

— Скажи мне, Джасинда. Скажи мне это, и я уйду. Это то, чего ты хочешь? Никогда не видеть меня снова?

Рыдание душило горло и предало мою решимость.

— Нет. Нет.

А потом он поцеловал меня. Жадно и глубоко. Его руки зарылись в мои волосы.

Его губы казались шокирующе прохладными по сравнению с моими постоянно теплыми. Пар медленно закипал внутри, хоть я и пыталась оставаться предельно спокойной. Ощущения переполняли меня. Он пробуждал во мне все то, что я так старалась подавить, и я отвечала, целуя его с такой же страстью, как изголодавшееся животное. Изголодавшееся по нему.

И внезапно я увидела одну простую истину, которая почти пугала своей полной определенностью.

Я не могла отказаться от него.

Он был частью меня. Знал, каково это, когда у тебя забирают всё и всех, каково это — отказаться от пути, на который тебе указали. Мы были похожи. словно две стороны одной медали.

Он отстранился, чтобы вдохнуть, и прошептал мне:

— Мы найдем способ...

Меня пробрала дрожь. Он поцеловал меня в ухо, и я вцепилась в него, при этом огонь все разгорался в груди, попадая в горло. Он обнимал меня рукой, чтобы поддержать и не допустить падения.

Цвета разбегались, пятна танцевали передо мной в темноте, я была сметена его волной — потеряна в магии его губ и рук.

— Тамра, — с трудом выдохнула я, подумав о сестре и нашей вновь обретенной близости, — не знаю, смогу ли оставить её.

Но тут внезапно что-то повернулось во мне, словно щелчок замка прозвучал в голове, ставя все на свои места. Я не была нужна Тамре. Она заняла своё место в Стае. У неё был Кассиан. И, может быть, если я бы ушла, он смог бы наконец разглядеть её. Возможно, мне даже нужно было уйти, чтобы у них появился шанс.

Впрочем, с мамой была совсем иная ситуация. Она была бы искренне рада за меня, если

бы я покинула Стаю. Она, возможно, захотела бы уйти со мной. Но могла ли я так поступить? Заставлять её делать выбор между мной и Тамрой? Или я просто боялась, что она выбрала бы не меня?

— Джасинда.

Я почувствовала тёплое дыхание Уилла на своей щеке, и казалось, будто он читал мои мысли.

— Просто подумай об этом. Это всё, о чём я прошу...

Пока что. Он не сказал этих слов, но я их услышала. Он не хотел меня терять. Он хотел, чтобы мы были вместе. И ему было всё равно, насколько упорно я буду его отталкивать.

Во мне запылал восторг. И, наслаждаясь этим чувством, я медленно кивнула.

— Мне нужно время.

— Давай снова встретимся. Через две недели.

Мое дыхание перехватило. Две недели. Так долго. И тут я вспомнила: чтобы приехать сюда, ему приходилось серьезно стараться. Было не так-то легко улизнуть от семьи, не возбудив их подозрений своими действиями.

Все-таки тот факт, что Уилл снова покидал меня, тяжело обрушился на меня. Две недели внезапно показались целой жизнью. Я с трудом сглотнула, прижимаясь плотнее к его рубашке и оттягивая её от теплой груди.

Он оглядывал маленькую мрачную полянку, на которой мы стояли.

— В том же месте, хорошо?

Это был выход. На настоящий момент. Никакого решения еще не было принято, но было обещание увидеть Уилла снова. Я бы опять это почувствовала — его руки на моем лице, его вкус на моих губах.

Этого было достаточно. Достаточно, чтобы поддерживать меня еще две недели.

— Ладно, — согласилась я дрожащим голосом, не желая показывать, как сильно я не хотела, чтобы он уходил. Он бы увидел мою слабость и стал бы уговаривать поехать с ним прямо сейчас. А этого я не могла сделать, как бы меня не искушали.

— Тогда мы будем готовы действовать.

Я слышала уверенность в его голосе. Он думал, что в следующий раз, когда мы встретимся, я соглашусь с ним убежать.

И, возможно, так и будет.

— Полдень, — сказала я. Было более рискованно улизнуть днем, но, по крайней мере, я смогла бы видеть, как искорки в его глазах менялись от золотисто-зеленого до коричневого. Смогла бы увидеть его блестящие каштановые волосы. Я так по этому скучала.

— Я буду здесь.

— Я тоже.

Как-нибудь. Ничто не могло меня удержать. И, возможно, это и было моим ответом на решение, которое рано или поздно пришлось бы принять.

Если я не могла жить без него, какой оставался выбор?

Я притаилась прямо перед поселком, спрятавшись в высокой траве и успокаивая нервы, пока смотрела на одинокого часового, стоявшего у входа. Кассиан отвлек его перед этим, чтобы я смогла проскользнуть.

Я грызла ноготь на большом пальце и думала о том, что Кассиан говорил о возвращении в поселок. *«Это не будет проблемой. Охранник не захочет, чтобы Стая узнала, что раньше он позволил тебе пройти мимо».*

Надеясь, что он прав, я встала и пошла уверенным шагом в сторону арочного входа. И хотя была уверена в себе не на сто процентов, я очень неплохо умела притворяться.

— Привет, Левин, — произнесла я легким и непринужденным тоном. — Как делишки?

Левин рывком выпрямился от звука моего голоса, его яркие бирюзово-голубые глаза широко распахнулись от удивления.

— Джасинда! Что ты здесь...

Он виновато отвел глаза, как будто Северин сам был свидетелем его провала. Затем, гораздо более низким голосом, он пробормотал:

— Что ты делаешь за стеной поселка?

Я глубже засунула руки в карманы джинсов.

— Просто прогуливаюсь, — ответила я, покачиваясь на носках. — Прямо как ты, чуть раньше. Так ведь? Когда ты должен был стоять тут и охранять.

Даже в темноте, с влажным туманом, кружащим вокруг нас дразнящими завитками, я заметила его яркий румянец.

— Эээ, ага.

— Послушай. В этом нет ничего страшного, — я беспечно пожала плечами. — Я имею в виду, что не собираюсь ничего говорить...

Я понизила голос, чтобы он понял намек.

— Да, — быстро сказал он. — Я тоже. Иди, — он указал жестом перед собой. — Ну же.

— Спасибо, — мило улыбаясь, поблагодарила я и прошла мимо него.

Но возле дома Нидии в нерешительности остановилась, а улыбка сползла с моего лица. В окнах не горел свет. Нидия и Тамра, вероятно, обе вымотались и спали как убитые, после усилий затуманить разум Уилла.

Я мельком посмотрела на небо и представила в нём свою сестру, рассекающую крыльями крошечную тьму, в полной эйфории от нового и удивительного для неё чувства.

И слышала звук в жутковатой ночной тиши. Гравий хрустел под тяжестью чьих-то ног. У меня участился пульс. Я замерла, и первая мысль, которая пришла в голову — Левин передумал и пошёл за мной, намереваясь во всем разобраться.

Изобразив фальшивую улыбку на лице, я развернулась и приготовилась снова убедить его, чтобы он забыл о том, как я пробиралась обратно в поселок.

Но его тут не было.

Нахмурившись, заметила размытый силуэт Левина вдали, всё еще рядом с помещением для стражи. Я развернулась на девяносто градусов, усердно всматриваясь вглубь серых туманных завихрений, которые вились у моих ног, словно бесконечный прибой. Испарения прилипали к коже, превращаясь в блестящую влагу.

Но я снова никого не увидела.

Ветер был переменчивым, и туман теперь уже клубился с другой стороны. Волосы, обрамляющие моё лицо, колыхались на ветру, щекоча щёки.

И снова этот звук.

В ожидании уже наконец-то кого-нибудь увидеть, я повернулась в сторону, откуда донёсся хруст сломанной ветки, и длинные пряди волос упали мне на лицо.

— Есть тут кто-нибудь? — мой голос звонко отдавался в ночи. — Кто здесь?

Вглядываясь в дрожащий, как дым, воздух, я ждала, что какой-нибудь дозорный сделает шаг мне навстречу, но никто не выходил. Пот заструился по моей натянутой коже, инстинкты обострились: я была готова и сражаться, и взлететь. Дозорный не стал бы скрывать своего присутствия.

А меня всё ещё не покидало ощущение, что я здесь была не одна.

Обняв себя, я потерла ладонями руки. А потом, снова развернувшись, направилась вниз по тропинке, быстро пробираясь сквозь вечерний туман и желая поскорее оказаться дома.

И уже почти добралась до центра города, как чей-то голос донёсся до меня, прерывая монотонность шагов.

— Эй.

Я рывком остановилась, обернулась и увидела как Кассиан вышел из тумана.

— Ты шел за мной через весь поселок? — поинтересовалась я. — Почему ты ничего не сказал?

— Что? — он нахмурился. — Нет, я ждал тебя здесь.

Я подозрительно посмотрела на него, бросая еще один взгляд через плечо, словно хотела увидеть того, кто там притаился, наблюдая.

И уже повернулась назад, когда Кассиан спросил:

— Ты это сделала? Ты сказала ему, чтобы он больше никогда не возвращался?

— Да. Я сказала ему. — И я это сделала, ну, по крайней мере, сначала.

Опустив взгляд, я возобновила шаг, скрестив руки на груди.

Он нагнал и пошел в ногу рядом со мной.

— Ты в порядке?

— Все будет нормально, — я покачала головой. — Сегодня произошло... слишком много всего.

— Я знаю. — Он остановился и посмотрел на меня, положив руки мне на плечи. — Ты поступила правильно.

Правильно. Я больше не знала, как это — поступать правильно. Ком застрял в горле, и я не могла вымолвить ни слова, не могла произнести очередную ложь. Поэтому лишь резко кивнула. Вырвавшись из его хватки, я развернулась и захотела поскорее оказаться подальше. Его присутствие рядом со мной разрывало на части... наполняло чувством вины. Вины из-за поцелуя. За то, что я солгала ему сегодня. За то, что я всё ещё могла навсегда покинуть Стаю и растоптать его доверие ко мне.

Он не отставал от меня, и я искоса бросила на него взгляд, отчаянно желая остаться в одиночестве прямо сейчас.

И кажется, он понял меня.

— Я провожу тебя домой, чтобы никто не стал к тебе придирается, если нас остановят. Я могу сказать, что сопровождал тебя, чтобы навестить Тамру, ну, или ещё что-нибудь придумаем.

Его слова дали мне понять, какой будет моя жизнь, если я останусь здесь. Это будет

вовсе неплохая жизнь. Кассиан всегда будет моим другом, всегда будет прикрывать меня и поможет восстановить репутацию в Стае. И скорее всего, именно так и произойдёт — если только я сама приложу усилия.

Если смогу забыть Уилла.

Если смогу притвориться, что не несчастна внутри. Все в моих руках.

Я провела пальцами по губам, где все еще чувствовала его. Так или иначе, я не думала, что смогла бы когда-нибудь забыть Уилла. За последние недели я убедилась, что забыла его... что я должна была. Сегодняшняя ночь доказала, как я ошибалась. Он всегда был здесь. И всегда будет.

* * *

Несколько дней спустя, я стояла у маминой двери и мягко стучала.

— Мам, — позвала я ее.

Низкий звук телевизора доносился через дверь. Ее смена закончилась несколько часов назад, поэтому я знала, что она была дома уже некоторое время. И наверное, была очень голодной. Я не видела никакой посуды в раковине.

Еще раз постучав, я открыла дверь и вошла в темную комнату. Мама лежала на кровати в одном банном халате, взгляд был неотрывно прикован к телевизору. Я мельком глянула на разобранную кровать. Мама всегда заправляла ее. Я раньше никогда не видела ее кровать незаправленной до такого позднего времени дня.

Полупустой стакан верданского вина стоял на тумбочке. Рядом со стаканом была и бутылка. В последнее время вино — это все, что поддерживало ее. Не много, когда речь идет о средстве к существованию. Меня удивляло, почему ей разрешали брать так много вина домой из клиники. Оно использовалась, в основном, для лечебных целей, а не для открытого употребления.

— Привет, мам.

Она отвлеклась от повтора телесериала.

— Привет, Джас. У тебя все хорошо?

Её глаза были пустыми и безжизненными.

Вопрос звучал рутинно. Лишь бы сказать что-нибудь.

И как я должна была реагировать на мать, которая прощалась с жизнью? Могла ли я что-нибудь сказать или сделать, чтобы вернуть её?

— Прекрасно. Хм, более плодотворно, — я прочистила горло, полная решимости сделать все от меня зависящее, чтобы возродить ее. Как я могла оставить ее в таком состоянии? Если я убегу с Уиллом, кто будет заботиться о ней?

— Сегодня вечером играют в джако в досуговом центре. Состязание было прервано прошлой ночью. Я подумала, что ты могла бы сходить посмотреть, может и сыграть.

— Нет, — быстро сказала она, — у меня нет желания находиться в толпе.

«Конечно, — подумала я. — Все, что ты делаешь, это показываешься на работе, изредка навещаешь Тамру и напиваешься до упаду каждую ночь. Общение со Стаей, которая забрала твоих дочерей, не кажется тебе хорошей идеей».

— Ну, мы могли бы устроить домашнюю девчачью вечеринку, — предложила я. — Как насчет того, чтобы я что-нибудь приготовила?

Её взгляд переместился на меня, и я подумала о том, заметила ли она, что не готовила уже целую неделю.

— Конечно, — пробормотала тем временем мама, неохотно растягивая слова, и я все поняла. Ей не нужна была компания. Даже моя.

Растягивая губы в улыбке, я притворилась, что не заметила её нежелания.

— Отлично, я позову тебя, когда обед будет готов.

Тихо притворив за собой дверь, я направилась на кухню.

И наливала уже воды в кастрюлю, когда услышала этот странный звук. Скрип половицы. Я быстро обернулась.

— Мама?

Тишина.

Затем я услышала, как скрипнула ещё одна доска, и отступила в гостиную.

— Эй?

Я прождала еще пару секунд, пялясь в пустоту комнаты. Затем покачала головой и развернулась обратно на кухню, потирая покалывающую кожу на шее. Уже не первый раз мне казалось, что в доме кто-то был. Я вздохнула: не стоило удивляться, что я стала такой нервной, учитывая всё то, что произошло за последние месяцы.

Мысли вернулись к маме, и во мне начал закипать гнев, когда я вспомнила её безразличие абсолютно... ко всему. В голове мелькнула дерзкая мысль, что мне не стоило беспокоиться и звать её на обед. Но внезапно гнев улетучился, и осталась только печаль. Потому что я понимала, ей будет всё равно.

Я теряла свою маму. Это не она сидела в той комнате. Это был её призрак и я знала, что мне нужно было хотя бы попытаться вернуть её. Поэтому я и не могла уйти.

Я заметила Эз сквозь окно гостиной. Сейчас я её видела только в школе, и обычно она ходила с кем-нибудь вместе. Мне нужно было поговорить с ней наедине, прежде чем я снова увижу Уилла и, возможно, покину Стаю из лучших соображений.

Схватив обувь, я села на диван и завозилась со шнурками, намереваясь положить конец нашему отчуждению. Я скучала по ней и хотела, чтобы всё наладилось.

Моё сердце сильно забилося, когда я услышала стук в дверь. Это была Эз. Очевидно, мне не придётся её догонять. Она сама пришла ко мне.

Я приготовилась к неприятному разговору и быстро распахнула дверь, в надежде, что Эз изменила ко мне отношение и поэтому пришла. В конце концов, у нас уже были ссоры, но не такие, как эта. Она не могла злиться на меня вечно.

Вот только это была не Эз у меня на крыльце.

— Джасинда, — произнес моё имя Кассиан и улыбнулся краем губ.

Это была одна из тех редких его улыбок, и она оказала на меня такой эффект, что ей совсем не следовало. Я заерзала, начав переминаясь с ноги на ногу. Я не нуждалась в нем. Я не хотела его. Может быть, было бы по-другому, если бы моя сестра не была по уши влюблена в него. Наверное, до возвращения Уилла я ослабла настолько, что позволила Кассиану себя обнимать, поддалась его полуулыбкам. Но не сейчас. Сейчас я хотела большего.

Мне нужен был Уилл.

Я покачала головой, пока Кассиан заходил в дом. Уже не удастся поговорить с Эз наедине. Я выглянула из дверного проёма и увидела её удаляющуюся фигурку. Закрыв дверь, скрестила руки на груди и посмотрела Кассиану прямо в лицо.

Его тень падала на меня, подкрадываясь всё ближе. А я стояла как вкопанная. Не в силах пошевелиться.

— Чего ты хочешь от меня?

Он ничего не ответил. Просто стоял ко мне слишком близко, с ясным, пронизывающим насквозь взглядом, снова обманывая и заставляя меня думать, что он знал обо мне всё. Знал настоящую меня, скрытую ото всех. За обликом девушки. Или за обликом драко. Видел меня сквозь кожу, кости, плоть и дым. Но если бы это было так, то он знал бы, что я не могла попрощаться с Уиллом. Он бы понял, что я врала ему. Что боролась с собой, когда стояла с ним лицом к лицу. Разгадал бы мой отвратительный обман.

Мой взгляд упал на его рот, на губы, которые целовали меня. Я не спускала с него глаз до тех пор, пока не почувствовала тяжесть в грудной клетке и мне начало не хватать воздуха. Он поднял руку, и я вздрогнула.

Чувствуя себя идиоткой, я попыталась не потерять равновесия, когда он провел пальцем по моей щеке.

— Что ты делаешь? — тихо прошептала я.

— Касаюсь тебя.

Подушечками пальцев он скользнул по моему подбородку, вокруг нижней губы, так мягко, словно уговаривая, и я знала, чего он хотел. Я чувствовала это в его прикосновениях. Это проявлялось и в том, как его темные глаза пожирали меня. Он выдохнул мое имя.

На секунду я прильнула, а потом внезапно отскочила назад от Кассиана.

Нас разъединил не внезапный всплеск сознательности.

Это был вздох. И я поняла, что мы были не одни.

Я покрутила головой и встретила взглядом со своей сестрой. Её лицо пылало, на щеках краснел багряный румянец, который смотрелся почти неприлично на её белоснежной коже.

Я ощущала, как мороз прошел по телу, а затем меня бросило в жар.

— Тамра.

Я не слышала своего голоса, когда произнесла её имя, слово застряло в горле, словно вымученный стон. Её ледяные безжизненные глаза смотрели то на меня, то на Кассиана.

— Что? — спросила она с вызовом, её голос был твёрд и жесток. И совсем не сочетался с тем, как она выглядела: хрупкая и дрожащая, еще более неестественно бледная, чем обычно.

— Что? Что в ней, чёрт возьми, такого особенного? — она смотрела только на Кассиана, требуя ответа. — Ну же, скажи мне!

— Ничего, — начала говорить я. — Ничего. Там...

Она переключилась на меня.

— Я разговариваю с Кассианом, Джасинда!

Она снова обратила все внимание на него.

— Я хочу знать. У нас одинаковая внешность, — она запнулась, произнося эти слова. — Почти одинаковая.

Тамра откинула за спину локон серебристых волос.

— Я теперь не просто истинный драко, у меня вдобавок есть талант, который может превзойти даже способности Джасинды. Так в чем же дело?

Её бледные глаза зажглись, когда она скользнула взглядом по его лицу, отчаянно и жадно требуя ответа.

Кассиан ещё долго стоял без движения. Я страдала в этой тишине, в ожидании, когда же он скажет, что во мне не было ничего особенного, что он просто приходил ко мне по привычке.

Тамра медленно покачала головой.

— Просто скажи мне.

Она произнесла свой следующий вопрос еле различимым, тихим шёпотом, и моё сердце сжалось от боли, когда я услышала его.

— Почему не я?

Кассиан наконец-то ответил низким, тоскливым голосом.

— Не знаю. Я пытался... когда мы вернулись. Я пытался... но ты — просто не она.

Его слова совершили внутри меня что-то, чего я не желала. На мгновение я позволила теплу окружить своё сердце. Позволила себе поверить, что я особенная для него. Что я больше, чем огнедышащая, которую ему было приказано избрать.

Тамра выглядела так, как будто у нее случился удар. Слабые красные пятна окрасили бледный изгиб её горла.

— Да? Жаль, что она не чувствует того же. Это никогда не будешь *ты*, и *ты* это знаешь. Не для неё. Подумай об этом. Когда она с тобой, это всегда будет *он*, по кому она будет скучать.

Потом она ушла. Быстро закрыв за собой дверь.

Я смотрела на место, где она стояла мгновение назад.

— Зачем ты это сделал?

— Ты имеешь в виду, сказал правду?

— Правду?! Я думала, вы вдвоем...

— Нет, — ответил он коротко и отрывисто, качая темноволосой головой. — Я пытался...но не смог.

Я вымученно закрыла глаза. Открыв их, снова увидела его перед собой.

— Она права. Моим выбором всегда будет Уилл.

— Нет, — выпалил он с яростной уверенностью. — Он всего лишь был поводом для побега. А когда ты перестанешь убегать, то поймешь, что принадлежишь мне. Я сомневался в этом раньше, но после поцелуя в башне...

— Это, — сказала я резко — было ошибкой. Моей большой ошибкой.

— Может быть, это Уилл — твоя ошибка.

Я отступила, услышав эти слова.

— Давай на секунду представим, что ты теперь вместе со своим драгоценным Уиллом. Ты забросила Стаю, свою семью, свою жизнь, чтобы быть с ним. Не думаешь, что в один прекрасный день ты проснёшься и поймешь, что он просто-напросто охотник, у которого руки в крови? Охотник, в венах которого течёт ворованная кровь?

Я покачала головой.

— Нет! Я не хочу это слышать...

— Потому, что это правда. Думаешь, сможешь так жить? Когда все твои фантазии улетучатся, когда пройдет первый восторг от того, что ты с ним... ты вспомнишь, почему он тебе не пара.

— Не понимаю, зачем нам говорить об этом. Я его больше никогда не увижу, — сказала я, и мой голос лживо дрогнул при последних словах.

Он посмотрел на меня так пристально, что я начала бояться, что он раскроет мой обман.

— Я просто не хочу, чтобы между нами осталось недопонимание, — твердо заключил он.

— Я прекрасно понимаю ситуацию. Между нами ничего не будет, — я направилась к двери. — Тебе лучше пойти к Тамре. Она очень расстроена.

— Я сожалею, что так вышло. — Он глубоко вздохнул, и его широкая грудная клетка при этом высоко поднялась. — Но я ни капли не жалею о том, что случилось между мной и тобой.

— Нет никаких «тебя и меня», — проговорила я сквозь зубы, сжав руки в кулаки.

Он пошел к двери легкой и расслабленной походкой.

— Я терпелив. У нас ещё есть время.

И он ушёл, оставив дверь открытой позади себя.

Время — последнее, что у меня здесь было.

Скоро я встречу с Уиллом. И уйду с ним. Я окончательно приняла это решение с полной ясностью сознания. Все сдерживающие меня сомнения полностью исчезли.

* * *

На следующий день, после своей смены, я направилась к дому Эз на другом конце посёлка. Мне нужно было с ней увидеться, чтобы всё уладить, прежде чем я уйду. Насколько

получится, по крайней мере.

Она открыла мне дверь. Затем долго пристально рассматривала, приподняв бровь, прежде чем позволить пройти внутрь легким взмахом руки.

Она беззвучно зашагала вверх по лестнице в свою комнату, а волосы, в которых видны были голубые пряди, плавно вились по её спине. Где-то на середине лестницы я отвлеклась, когда увидела, как её мама вышла из кухни.

— Джасинда! — Соба заключила меня в объятия. Я была настолько удивлена, что даже не попыталась обнять её в ответ. Я уже и забыла, какое это приятное чувство, когда к тебе тепло относятся члены Стаи.

— Давно ты к нам не заходила. Помню времена, когда ты была у нас чуть ли не каждую ночь.

Я тоже помнила эти дни. После того, как я проявилась, а у Тамры это не получилось, моя дружба с Эз стала только крепче. Мы были неразлучны.

— Мама, — позвала сверху Эз.

— Ох, не стану тебя задерживать.

Она дружелюбно хлопнула меня по плечу.

— Иди наверх.

Комната Эз было точно такой, какой я её помнила: в голубо-розовых цветах, постеры с изображением океана на стенах. Я подошла ближе, чтобы рассмотреть снимок с Кармел Бич. Когда мы были ещё совсем девочками, мы часто болтали о том, что возьмём тур и поедem туда вместе. Тогда я ещё думала, что Стая позволит мне это сделать. Теперь я понимала, что это вряд ли бы произошло. Они слишком меня ценили, чтобы рисковать мной, и боялись потерять, тем более, все знали, что драко иногда не возвращались из своих путешествий.

Но всё же, мы продолжали мечтать и верить, что когда нам исполнится по восемнадцать лет, настанет наше время. Наша очередь. Как и многие драко до нас, мы бы отважились прожить один год среди людей, изучая законы внешнего мира, а затем снова вернулись бы в Стаю.

Улыбаясь, я положила ладонь на глянцевую поверхность плаката. Пляж, расположенный прямо напротив зеленых холмов, был похож на изображение со страниц туристического буклета об Италии. Возможно, Эз ещё могла бы поплавать в этих лазурных волнах, полностью обратившись. *Но только без меня.*

Я села на её постель и взяла в руки пушистую подушку в форме сердца с изголовья кровати, прижав её к груди.

— Я скучала по этой комнате.

Она стояла около окна, совсем не двигаясь, скрестив свои тонкие руки на груди.

— Ага, — злобно ответила она. — А так по тебе и не скажешь.

— Я скучала по тебе, — добавила я, полная решимости добраться до сути. У меня было не так много времени на что-нибудь еще.

— Ты выбрала забавный способ, чтобы это продемонстрировать. Ты уехала и...

— Отъезд был не моим решением, — настаивала я, но она не слушала, продолжая говорить.

— ...и влюбилась в какого-то человека. Ты обратилась перед ним, — она прижала руку к сердцу. — Не могу поверить, что ты подвергла нас всех такой опасности. Джасинда, которую я знаю, никогда бы...

— Джасинда, которую ты знаешь, не могла остаться в стороне и смотреть, как он умрет.

Мои пальцы болели, вцепившись в подушку.

— Не тогда, когда я могла что-то с этим сделать. Он упал со скалы, Эз. Не было времени раздумывать. Я просто действовала, — я не сводила с неё глаз, умоляя, желая, чтобы она поняла.

Она изучала меня долгим взглядом, прежде чем спросить.

— Ты бы осталась там? Если бы Кассиан не пришел за тобой?

Её голос больше не был сердитым, в нем слышалась боль, и мне захотелось солгать. Мне захотелось уберечь её от любой боли, но я достаточно врала в последнее время.

— Да. Думаю, что осталась бы.

После долгой паузы она покачала головой. Затем, с долгим вздохом, упала рядом со мной и игриво пихнула в бок.

— Я надеюсь, что он, по крайней мере, был горячим.

Мои губы растянулись в улыбке. Это была та веселая и странная Эз, которую я помнила и любила. А затем улыбка сползла с лица, и я пристально посмотрела на неё, желая никогда не забыть этот момент и эти слова.

— Он действительно особенный, Эз. В тот день, что мы сбежали и охотники гнались за нами, он видел меня и отпустил. Он — причина, по которой я спаслась. Он заботится обо мне. И не потому, кем я являюсь, — я хрипло рассмеялась. — Никогда не могла сказать того же о других парнях.

Хотя Кассиан в последнее время так на меня смотрел... — нет, я отбросила эту мысль подальше. Я собиралась уйти с Уиллом.

Она посмотрела на свои руки и медленно кивнула.

— Полагаю, что могу это понять.

— Ты нужна мне, — пылко прошептала я. — Ты действительно мне нужна.

Она подняла глаза, и я увидела в них немой вопрос. Вопрос, на который я не отвечу. Когда к ней придут, я хотела бы, чтобы она посмотрела им в лицо и, положив руку на сердце, сказала, что ничего не знала о моих планах.

— Хорошо, — сказала она наконец.

После этого я не смогла удержаться. Я притянула её ближе, чтобы обнять.

— Спасибо, — сказала я, сжимая её.

Мой голос прервался, и она погладила меня по волосам.

— Эй, всё в порядке. Я больше не сержусь. Когда я могла подолгу сердиться на тебя? Думаю, это своеобразный рекорд.

Я начала смеяться, но звук перешел во влажное всхлипывание.

— Просто вспомни об этом, когда я в следующий раз тебя разозлю.

— Уже планируешь следующий раз? — подразнила она.

Что-то натянулась у меня в груди.

— Просто на всякий случай, — уклонила я.

— Ох, Джасинда, — она покачала головой. — Сколько безнадёги. Не беспокойся о том, чего еще даже не произошло. Просто живи настоящим.

— Так и сделаю, — шмыгнула я и вытерла нос рукой.

Взглядом я пошарила по комнате, стеснение в груди проходило, когда я заметила то, что искала у неё на столе.

— Отлично, как насчет игры в карты?

Я оставалась у Эз до тех пор, пока её мама не пришла предупредить, что осталось

двадцать минут до комендантского часа. Спешно попрощавшись и пообещав увидеться с ней завтра, я ушла, у меня было легко на сердце из-за примирения с Эз. Я надеялась, что она запомнит сегодняшний день и меня поймет, когда услышит, что я сбежала.

Придя домой, я прошла по коридору, направляясь в душ. Наткнуться на сестру, выходящую из комнаты — последнее, чего я ожидала.

— Тамра, я не знала, что ты собираешься прийти.

Она сделала саркастическое лицо, и это так напомнило мне о временах, когда мы были детьми — когда она сильно злилась на меня и старалась выглядеть очень суровой — что мне пришлось спрятать улыбку.

— Это все еще мой дом, Джасинда. Я здесь выросла.

— Разумеется.

Неловкий момент растянулся между нами, пока мы стояли в тесном пространстве коридора. Наконец она нарушила молчание, махнув назад в сторону своей двери.

— Мне нужно было кое-что взять.

Я кивнула, мне было нечего сказать... ну, или много, о чём. Но почему-то не хватало слов.

Она направилась мимо меня, и я смотрела на неё с комом в горле, думая об ужасной сцене с Кассианом. И все же, это только подтверждало, что покинуть Тамру — могло быть только лучше для нее, могло дать ей все, в чём она нуждалась. Жизнь, где она просияет в своем собственном свете. Где не нужно будет делиться со мной.

Она повернулась, будто пораженная внезапной мыслью.

— Я проверила маму. Что происходит? Она плохо выглядит.

— Так и есть, — ответила я, как само собой разумеющееся, прежде чем успела подумать, как приукрасить правду. Когда я уйду, Тамре лучше знать правду о том, что происходит с мамой. Мама будет в ней нуждаться. Они будут нужны друг другу.

— Они загружают её сверхурочной работой. Наказывают, я полагаю.

Голос Тамры прозвучал слабо.

— Я не знала.

— У тебя сейчас есть некоторое влияние. Возможно, ты могла бы попросить их сделать ей небольшое послабление.

— Я постараюсь. — кивнула она.

— И она слишком много пьет, уносит тайком верданское вино из клиники...

— Это на неё не похоже.

Мне не понравилось обвинение, которое я слышала в её голосе. Как будто я когда-нибудь лгала или являлась причиной того, что наша мать искала утешения в бутылке.

— Я пыталась заставить её хотя бы поесть. Но у неё были тяжелые времена последние несколько недель. Она в депрессии.

— Почему ты ничего не говорила мне об этом?

— Ты не спрашивала.

Она моргнула, и я знала, что больно ужалила ее. Может быть, несправедливо. В конце концов, Тамра не просила того, что с ней случилось. Она не просила переехать к Нидии и оставить маму. Она просто пыталась справиться. Как и я.

— Слушай, — начала я, — просто не забывай о ней. Ты ей нужна.

Потому что меня здесь не будет.

Тамра с любопытством посмотрела на меня, прежде чем медленно кивнуть. Она

подошла к двери, её рука уже была на дверной ручке, когда я выпалила:

— Тамра, мне очень жаль.

Она обернулась через плечо. Один взгляд в её глаза — и я знала, что она поняла, о чем я говорила. Это было между нами, с тех пор как я вошла в дом. Кассиан.

— За что? Быть той, которую он хочет?

— Но я не та, — настаивала я. — Он просто этого не знает.

— И никогда не узнает.

Она звучала совсем не зло, когда произносила это. Просто уставшей и раздавленной. В этот момент, слегка напоминая мне маму, или, по крайней мере, маму, которой та стала. Я снова задумалась о том, что мой отъезд станет благом для них обеих. Когда я была поблизости, жизнь каждой из них была не проста.

— Спокойной ночи, Там, — сказала я, но даже сама услышала, что прощалась. Скоро всё будет кончено.

— Пока, Джас.

Кивнув, моя сестра вышла из дома.

После ухода Тамры я приняла душ и переоделась в пижамные штаны и топ. Голубой телевизионный свет вырывался в коридор из маминой комнаты.

Я прошлась по темному коридору, и деревянный пол скрипнул у меня под ногами. Я вспомнила себя годы назад, пробирающуюся на цыпочках по тому же коридору в комнату родителей. Никогда Тамра. Только я. Я осторожно заползала под прохладные простыни на их кровати и ввинчивалась между ними, чувствуя себя любимой и в безопасности, когда их руки обнимали меня.

По утрам я всегда выслушивала лекцию о необходимости быть большой девочкой и спать в своей кровати. И всё же, несколько дней спустя, я снова находила дорогу в их спальню. И они никогда не выгоняли меня.

Я осмотрела спальню, мама лежала одна в огромной кровати. Я всегда чувствовала себя умиротворенной здесь, находясь с родителями. Ничто тогда не могло затронуть меня.

Я подошла ближе, чтобы выключить телевизор.

— Всё это моя вина.

Я застыла от звука маминого голоса. Её мягкий тон заставил меня подойти чуть ближе к кровати.

— Что, мам?

— Ничего этого не случилось бы, если бы не я.

Её глаза невидяще застыли на телевизоре, не поворачиваясь в мою сторону.

— Мне следовало увезти вас куда угодно, но я привезла вас туда.

Поначалу я поняла не сразу.

— Куда?

— Потому что я была эгоисткой и хотела вспомнить...

— Что вспомнить?

— Твоего отца.

Она уткнулась лицом в подушку, чтобы заглушить звук того, что мне показалось всхлипом. Это потрясло меня. Я не могла припомнить маму плачущей. Даже когда отец пропал.

— Чапаралл. Единственное место, где мы с твоим отцом были вдвоем. Пусть даже всего несколько дней, прежде чем он уговорил меня вернуться сюда. Только вдвоем. Никакой Стаи. Только мы в небе пустыни.

Я удержалась от того, чтобы не рассказать ей, что они не остались незамеченными. По крайней мере, она. Её полеты засекли. Именно из-за неё семья Уилла и переехала туда. Тогда как большинство людей обращали на увиденного драко не больше внимания, чем на какую-нибудь странную птицу или искусственный объект — вроде предполагаемого НЛО, — другие принимали к сведению. Охотники обращали внимание на такие события.

Но я не могла её винить. Я понимала, что значит рисковать ради того, кого любишь... нарушать правила, чтобы быть с любимым. Склонила голову, изучая маму. Я всегда думала, что скорее походила на отца, но, возможно, я была маминой дочерью больше, чем предполагала.

— Это не твоя вина, — сказала я, выключая телевизор и подходя ближе, чтобы поправить сбившееся одеяло.

Она беззвучно заснула. С минуту поглядев на её темную фигуру, я скользнула рядом под одеяло, под прохладные, знакомые простыни. Придвинулась поближе, чтобы чувствовать ее тепло.

Положив под щеку руку, я закрыла глаза в поисках умиротворения, которое когда-то здесь находила.

* * *

Хотя я и приняла решение несколько дней назад, рука все равно дрожала, когда я подписывалась под письмом. Вот оно. С этого момента пути назад не было. Аккуратно сложив листок в четыре раза, я положила его на подушку рядом с первой запиской. Я подумала, что каждая из них, и мама, и Тамра, заслуживали своего собственного письма.

На секунду я услышала скрип половиц и застыла, глядя через плечо, опасаясь, что мама вернулась с работы пораньше. Я смотрела на открытую дверь в комнату и ждала несколько минут, но ничего не последовало. Ни звука. Вздохнув, я снова перевела взгляд на письма, надеясь, что постоянное беспокойство, чувство, что за мной всё время наблюдают, покинет меня, как только я уйду отсюда.

Обе записки были краткие и по делу. Я сообщала маме и Тамре, как сильно их люблю. Как сильно буду скучать по ним. Я просила их не волноваться за меня, сообщала, что нашла свое счастье, и надеялась, что они сделают то же самое.

С горящими глазами я провела рукой по письмам, бумага шуршала под моими пальцами. Я не уточняла, куда собиралась — или с кем. Но они узнают. Они прочитают между строк. И я надеялась, что они поймут. Выпрямившись, я подхватила рюкзак с пола. И, бросив быстрый взгляд на комнату моего детства, оставила это всё позади.

— Куда это ты так спешишь?

На мгновение я захотела притвориться, будто не услышала Корбина позади меня. Я как-то умудрялась избегать встречи с ним в последнее время.

— Джасинда! Подожди.

Вздохнув, я остановилась. Я должна была, по крайней мере, выглядеть так, будто пыталась опять приспособиться к Стае, и поговорить с ним. Вместо того чтобы спешить скрыться, как делала сейчас.

Я повернулась к нему.

— Иду к Нидии.

— Тамры там нет. Она все еще занимается на летном поле. Можем к ней присоединиться, если хочешь.

— Я не в настроении, — ответила я и повернулась, продолжая направляться к Нидии. Почти полдень.

Вот только Корбин не отставал.

Я осознала, что мне на самом деле придется зайти внутрь дома Нидии, чтобы обосновать свои слова, если он не уйдет. Как бы то ни было, у меня всё равно не было плана, как пройти мимо охранника на посту. Я просто надеялась, что решение найдется само собой.

— Хочешь пойти в досуговый центр попозже? — спросил Корбин, словно это было возможно. Будто я могла смягчиться по отношению к нему.

— Нет, спасибо.

— Джасинда, когда ты перестанешь изображать неприступность?

Я продолжала идти, и мое раздражение становилось все очевидней с каждым резким

шагом.

— Я ничего не изображаю.

— Хорошо, но в конце концов тебе придется создать пару с кем-нибудь.

В ответ на это кожу стянуло и стало покалывать. Потому что он, вероятно, был прав. Стая не позволила бы мне оставаться одинокой долгие годы. Либо я выбрала бы кого-то — одобренного Северином, конечно — либо меня просто бы кому-то передали. Еще одна причина, чтобы оставить как можно большее расстояние между собой и Стаей.

— Кассиан не собирается...

— Мне нет дела до Кассиана, — прорычала я, ненавидя вспышку на щеках в ответ на очевидную ложь.

Он был в моей голове с тех пор, как я вернулась сюда, прямо рядом с Уиллом.

Я недооценила Кассиана. Он хотел меня не потому, что я была желанной для Стаи огнедышащей. Всё было не так, как я всегда думала. В противном случае, он бы хотел Тамру, мою близняшку, теперь равную, если не высшую по статусу, драко.

Казалось невозможным, что Кассиан хотел меня. Ради меня самой.

Осознание этого только раздражало меня. Моё сердце принадлежало Уиллу. Мне не нужны были заморочки с Кассианом... делающие сложным то, что должно было быть простым. Почему он просто не мог хотеть Тамру?

Мысли об Уилле и Кассиане переплелись вместе, как безнадежно запутанные веревки. Вот только сегодня все закончится. Сегодня я выберу.

Корбин остановился. Я тоже остановилась и посмотрела ему в лицо со всей холодностью, которую чувствовала в сердце.

— Рад слышать, что Кассиан тебя не волнует, — заявил он. — Это значит, что на нашем пути ничего не стоит.

Я покачала головой.

— Послушай, Корбин, мы с тобой не будем вместе. Никогда.

— Посмотрим, — пробормотал он с хитрой улыбкой, будто знал то, о чем я не догадывалась. Он посмотрел через мое плечо, как будто что-то там видел. Я проследила за его взглядом, но ничего не заметила.

— Передай Нидии привет от меня.

Затем он ушел, а я продолжала шагать к дому Нидии, больше, чем когда-либо, убежденная, что мне нужно бежать.

Охранником на посту в этот раз был не Левин. К несчастью для меня, этот выглядел так, словно воспринимал задание всерьез — даже не сводил с меня глаз, пока я стучала в дверь Нидии; мой ум лихорадочно разрабатывал план, как пройти мимо него и встретиться с Уиллом.

Я снова постучала. Никакого ответа. Чувствуя на себе взгляд стража, непринужденно направилась обратно по улице. Словно шла к центру поселка. Как только отошла достаточно далеко, чтобы он не смог меня видеть, то резко бросилась налево в какие-то кусты. С колотящимся сердцем я пробралась сквозь густую листву, растущую позади нескольких домов, и сделала круг, выйдя за домом Нидии.

Дико озираясь, я убедилась, что никого не было поблизости, прежде чем быстро сорвала с себя одежду. С глубоким вдохом я отпустила себя.

Знакомое натяжение появилось в груди, плотное, раскручивающееся тепло. Влажный воздух окружал меня, питая моего драко.

Моя человеческая внешность расплывалась, исчезая, пока лицо вытягивалось, а скулы заострились, расширяясь... трансформируясь. Дыхание менялось, становясь глубже, жарче, гребни вырастали из переносицы. Мышцы расслаблялись, удлиняясь. Я подняла лицо к небу, смакуя ощущение влажного ветра.

Мои крылья уже пробивались. Я вздохнула, когда они освободились, расправляясь в воздухе с нежным шепотом, наслаждаясь свободой. Кожа драко поблескивала огненным золотом, отражая то небольшое количество солнечного света, которое проникало сквозь полуденный туман.

Я схватила одежду и запихнула её в рюкзак, осуждающе глядя на увитую плющом стену, от вида которой меня тошнило. Устала от жизни в клетке. Намотав лямку рюкзака вокруг руки, я приготовилась.

Затем легким движением я взмыла, вырываясь за внешнюю стену.

Уже обратившаяся, я не заморачивалась приземлением. А сразу нырнула в лес, рассекая воздух и пробираясь сквозь деревья. Я не забиралась слишком далеко. Только достаточно для того, чтобы оставить Стаю позади.

С ликующим выдохом я приземлилась, наслаждаясь натяжением крыльев, которые были как два паруса позади меня. Усевшись на пятки, спряталась за большим деревом и обратилась снова. Крылья сложились. Я побудила их убраться, втянуться глубоко между лопаток.

Тяжелое дыхание сорвалось с губ. Не от истощения. Я была рождена для гораздо больших нагрузок. Это все адреналин. Страх и волнение бушевали во мне и закипали в венах.

Я быстро оделась, неуклюже запихивая ноги в шорты, всё время прислушиваясь к сигналу тревоги... к каким-либо признакам, что я была замечена, покидая поселок. Ничего.

Через несколько минут мое дыхание выровнялось. Я сделала это. Я ускользнула незамеченной.

Забросив рюкзак на плечо, я отошла от дерева и направилась на поляну. *К Уиллу.*

Прошло слишком много времени. Я смотрела на деревья, вглядываясь сквозь ветки, и нежилась под солнечным светом, который проникал сквозь просветы в листве. Ничтожное количество света попадало на мою человеческую кожу и оставалось на ней плоским пятном, совсем не так, как оно играло всем цветами огня на коже драко.

Щебетали птицы, перекликаясь друг с другом трелями. Ветер медленно и низко гулял среди деревьев.

Где же ты, Уилл?

Я обхватила себя, проводя руками вверх и вниз по предплечьям. Прошел почти час, и я все еще ждала, сердце замирало, когда уныние охватывало его.

Меня скоро хватят. Если он не придет... если я не убегу, то не смогу остаться дольше. Только, если не хочу быть пойманной.

И все-таки я задерживалась, чередуя хождение, сидение и стояние на туманной поляне, где видела его в последний раз. Где мы обнимались и шептали друг другу мечты и обещания. Несбыточные мечты, но я все же позволяла себе надеяться.

Я оглянулась, изучая гущу леса, словно он мог появиться из тени в любой момент.

Я не знала, когда именно заметила это, но замерла, становясь совершенно неподвижной. И прислушалась.

Полная тишина. Неестественная.

Я была не одна. Кожа покрылась мурашками от осознания этого факта. Пришел кто-то еще. Возбуждение закипело в груди, и внезапно я почувствовала себя, словно только что опустошила бутылку апельсиновой газировки, которую отец всегда покупал мне во время наших поездок в город.

Уилл. Я осматривала тени деревьев и кустарника, окружавших меня, ожидая его увидеть. И все же что-то останавливало меня от произнесения его имени. От зова.

Тишина нависала, наваливалась неким жутким, живым существом, грозно дышащим вокруг меня.

И тут я поняла, что кто бы там ни был — это не Уилл. Уилл бы уже показался. Он бы не стал так со мной поступать.

Звук нарушил тишину. Что-то было не так в окружающей обстановке. Ни птичьих криков, ни шелеста ветра сквозь окутанные туманом деревья.

Треснула ветка. Только раз. Словно тело пошевелилось, опробовало вес и остановилось. Мой взгляд сфокусировался на той точке, упорно вглядываясь в густую листву.

— Кто там? — спросила я, в конце концов.

Ни звука.

Бесчисленные варианты проносились в моей голове. Кто-то преследовал меня? Корбин? Дозорный? Или это был охотник? Один из семьи Уилла?

Мне подумалось, что ждать, чтобы выяснить — плохая идея. И я бросилась сквозь деревья, цепляясь за ветки, пока убегала прочь от поляны и прочь от поселка. На случай, если это был охотник... я не могла привести их туда.

И вот опять. Послышались шаги, выдерживающие равномерную скорость вслед за мной. Радовало то, что я не была параноиком, Я направляла все мысли, чтобы сбить со следа того, кто меня преследовал. Определенно не друга. Друг бы назвал себя.

Жар просачивался сквозь кожу. Я быстро шла, забираясь все глубже в лес. Сердце стучало с каждым сделанным шагом.

Я пробиралась сквозь высокую траву, задаваясь вопросом, как день, обещавший так много, превратился во что-то, настолько ужасное. Я должна была быть в объятиях Уилла, а вместо этого играла в кошки-мышки. Заснеженные горы смотрели на меня сквозь сеть ветвей.

Устав чувствовать себя добычей, я резко развернулась.

— Выходи! Я знаю, что ты там.

Тишина.

Я осматривала деревья в поисках.

Затем я увидела ее. Она выступила из-за дерева.

— Мириам, — выдохнула я её имя. Полагаю, мне следовало радоваться, что она показалась. Ведь она не должна была.

— Я думала, ты никогда не остановишься. Что ты здесь делаешь? — спросила она, уперев кулак в бедро и выжидающе глядя на меня. — С кем-то встречаешься?

— Нет, — быстро сказала я.

— Тогда зачем тебе убегать...

— Я просто хотела побыть одна, — я оглядывала её сверху вниз. — Полагаю, этого не случится.

Она наклонила голову, легко и любезно произнесла:

— Я тебе не верю.

Я постаралась выглядеть наивной. Надеюсь, это сработает.

— Почему нет?

Она широко улыбнулась и достала что-то из кармана. Мне потребовалась мгновение, чтобы понять, что именно она держала. Бумагу. Два сложенных листочка бумаги.

— Мои записки, — онемев, произнесла я. — Ты залезла в мой дом? В мою комнату?

Она подбросила записки в воздух.

— Множество раз. Просто удивительно, я знаю о таких вещах, о которых больше никто и не подозревает. О предметах, которые люди оставляют тут и там. Кто захочет быть огнедышащим, когда можно быть невидимым?

И тут в моей голове что-то щелкнуло.

— Ты шпионила за мной!

Звуки... чувство, что за тобой всегда наблюдают. Это не было воображением. Это была она.

Она радостно кивнула, совершенно не смущаясь.

— Почему? — Я покачала головой. — За что ты меня так ненавидишь?

Её лицо заострилось.

— В течение многих лет я наблюдала, как Стая поклоняется тебе; даже моя собственная семья относилась к тебе как к какой-то великой спасительнице — глядя на меня, как на что-то меньшее, не имеющее значения. И это притом, что всего пять... — она подняла руку с растопыренными пальцами, — только пять визиокриптеров в Стае. Знай, мы тоже особенные.

Я вздохнула.

— Правда? Вот почему ты так возненавидела меня? Потому что ты не получаешь достаточно внимания?

— Ох, заткнись Джасинда. Я не знаю, почему ты ведешь себя так самодовольно. Ты предатель. Тебе никогда не будут доверять снова. Как ты думаешь, почему отец попросил меня приглядывать за тобой?

— Северин поручил тебе это?

Она кивнула.

— Я не могла не согласиться.

Я глубоко вздохнула, заставляя себя заглушить горький поток ее слов. Я могла только сосредоточиться на внезапном низком рокочущем гуле беспилотника в воздухе. Далеком, но ужасающе знакомым.

Мгновение стало похожим на другое, бывшее не так давно — даже если и казалось, что прошла целая жизнь с тех пор. Целая жизнь с момента, как стрела разорвала мое крыло. С тех пор, как я была добычей, которую ловили в этих горах. Целая вечность с тех пор, как я впервые увидела Уилла. С тех пор, как он пожалел меня, спас и унес часть моего сердца.

Кроме того, что в этот раз охотники были слишком близко... слишком близко к Стае. Я знала, что все в поселке уже были в курсе, и была объявлена полная тревога.

Мириам повернула голову.

— Что за...

— Тсс.

Я взмахнула рукой в воздухе и прислушалась. Туман усиливался, клубился густым паром у ног, и я знала, что он исходил от дома Нидии.

Стая, должно быть, полностью изолирована, окутана и похоронена в затуманивающем разуме тумане Нидии. Вероятно, Тамра тоже приложила к нему руку.

Меня охватило беспокойство. Вертушки не увидят Стаю со своей позиции. Это означает, что они могут выслать наземные отряды, чтобы исследовать местность более тщательно.

Равномерный гул беспилотников становился громче, ближе.

Мириам выпучила глаза.

— Это вертолеты?

Я кивнула.

— Ага. Давай. Нам надо уходить. — Я схватила её за руку и потянула за собой.

— Куда мы идем?

— Подальше от поселка. — Я бежала, таща её за собой.

— Они не могут видеть нас сквозь деревья и туман, — жаловалась она. — Мы вне зоны видимости.

Я продолжала бежать, тянула сильнее, не утруждаясь объяснить ей, что там, где появились вертушки, наземные отряды не заставят себя ждать. Я знала это, испытала на собственной шкуре.

— Джасинда, поговори со мной! — В её голосе возрастала паника.

Она нужна была мне спокойной. Лёгкой, спокойной и готовой делать все, что я скажу.

— Все в порядке, Мириам. Просто продолжай двигаться.

— Я никогда не была так далеко от поселка... Разве мы не должны идти к дому? А не прочь от него?

— И привести охотников прямо к Стае? — Я покачала головой. — Нет.

Это все, что я смогла объяснить, потому что именно тогда я услышала другой звук. Рев моторов. Далекий гул приближался к нам. Моя грудь горела, огонь обжигал трахею.

— Джасинда! — слетело мое имя с её губ. Она вырвала руку и остановилась, глядя на меня и потирая запястье. — Что происходит?!

Она говорила слишком громко. Я схватила её за руки и встряхнула, отчаянно пытаюсь объяснить.

— Послушай, это не случайный вертолет, — я сделала паузу, чтобы вдохнуть. — Это охотники. Они ищут нас на горе.

Ее глаза выглядели такими огромными на маленьком лице, и я внезапно осознала, какой она была юной. Только на год моложе меня, но выглядела младше. Я чувствовала себя взрослее.

Я смотрела на сестру Кассиана, и она задевала меня за живое. Я не позволю ничему плохому с ней случиться. Мне нужно было защитить её. Я не дала себе миг задуматься над тем, почему это было так. Это просто то, что я должна была сделать. Мне надо было спасти её, несмотря на то, что она была избалованным ребенком. Я обязана была уберечь ее. *Ради него.*

— Слушай меня.

И она слушала. Казалось невозможным, но ее глаза стали еще больше — более выразительными, чем я когда-либо видела. К сожалению, я видела в них ужас.

Неудивительно то, что случилось дальше. Её зрачки стали вертикальными, дрожащими от страха.

— Мириам, стой, — прошипела я, встряхивая её. — Не сейчас.

— Я не могу, — вырвалось у неё, речь исказилась из-за изменений за зубами.

Глаза драко были полны страха и смотрели на всё вокруг, куда угодно, только не на меня. Её кожа мерцала блестящим нейтральным цветом, как кофе с молоком. Не сильно отличаясь от цвета её человеческой кожи, за исключением радужного мерцания. И я знала, что было уже слишком поздно.

Мириам была уже во власти инстинкта.

— Ладно, хорошо, — бросила я, впиваясь пальцами в руки и сильно встряхивая ее, снова фиксируя её взгляд. — Посмотри на меня, Мириам. Ты можешь стать невидимой?

Вместо ответа она издала жалобный стон.

— Тихо! — Разочарование медленно вскипало во мне, темное и опасное. Знакомое тепло опаляло.

— Я плохо работаю под давлением, — промямлила она.

На мгновение мне захотелось ударить её.

Я оглянулась по сторонам, прислушиваясь, оценивая, как близко находились охотники. Гудящий шум двигателей звучал ближе. Я перевела взгляд на деревья и мрачно объявила:

— Раздевайся.

— Ч-что? — переспросила она, и её голос утонул в гортанном гуле речи драко.

— Раздевайся. Мы спрячемся на деревьях, — объяснила я, мой английский начинал исчезать, превращаясь в густой, искаженный звук, когда голосовые связки поменялись.

Я отпустила ее и сбросила с себя одежду. Сердце казалось свинцом в груди, ноющим грузом. Вот я. Снова. Убегаю от охотников.

Остолбнев на мгновение, Мириам неуклюже разделась, её крылья цвета слоновой кости, прозрачные как сетчатое стекло, вырывались на свободу. Страх захватил её и она начала обращаться, не раздумывая, не соблюдая осторожность, её лицо менялось, черты заострились и вытягивались.

Я подняла подбородок и вздохнула, втягивая воздух в измученные легкие. Кожа исчезала, заменяясь шкурой драко в жгучем порыве.

Я скомкала свою одежду вместе с вещами Мириам и запихнула с моим рюкзаком глубоко в яму, наспех забрасывая листьями и грязью трясущимися руками. Ядовитый привкус страха стягивал мой рот. *Больше не было причин с ним бороться.*

Откинув голову назад, я испустила стон, когда мои крылья вырвались между лопаток, два легких полотна расправились в воздухе. Пальцы оторвались от земли.

Как это случилось? Предполагалось, что я должна была увидеть Уилла — быть в его объятиях прямо сейчас. Как все могло пойти настолько ужасно? Где был Уилл? Знает ли он, что происходит? Как он мог допустить, чтобы его семья подобралась к горе сегодня? Из всех возможных дней — именно сегодня?

Схватив Мириам за руку, я взлетела, позволяя воздуху и ветру подхватить меня. Чувствуя, как длинные пряди моих волос поднялись с плеч в огненном шторме.

Мириам не сопротивлялась. Она была уже во власти инстинкта, который побуждал её сражаться и убегать. Я остановила её, дергая за руку, чтобы удержать от взлета и парения над верхушками деревьев в зоне видимости вертушек.

Наши крылья хлопали на ветру, задевая листья, и производили больше шума, чем мне бы хотелось. Я толкнула Мириам на дерево и последовала за ней, вжимаясь между колючих ветвей.

Наши взгляды встретились сквозь сосновые колючки и ветки. Она смотрела на меня без привычной враждебности. В её глазах был дикий страх, тонкие серебристые зрачки содрогались от ужаса.

Полагаю, мои глаза выглядели также.

Устроившись высоко на дереве, я вскинула голову, и мой слух обострился. За мгновение до того, как они вышли из-за деревьев, я знала, что они здесь, под нами — что мне придется быть, как никогда тихой и спокойной, чтобы не дать им добраться до нас.

Они приближались медленно, украдкой, ползком по лесной земле, словно инфекция, неспешно поражающая тело. Когда колонна грязных байков, разнообразных блестящих грузовиков и джипов появилась в поле зрения, я поняла, почему они не прибавили ход.

Страх окутал меня, когда я увидела, что они обращали особенно пристальное внимание на деревья. Те самые деревья, на которых мы прятались.

Хватка Мириам на моей руке усиливалась, её когти впивались в меня, и я знала, что она тоже это понимала.

Я облизнула губы и спросила Мириам как можно тише, может ли она стать невидимой. Даже сказанный таким тихим тоном, гортанный гул вопроса коробил слух.

Я знала, что она могла. Она — визиокриптер. Это то, что они обычно делали. Не сможет ли сейчас? Когда это ей больше всего нужно? Сможет ли она сделать это и удерживать при таком напряжении?

Мириам мгновение смотрела на меня. Слишком долго, прежде чем, не слишком-то убедительно, кивнуть. Она глубоко вдохнула, и ее тело начало мерцать перед моими глазами, нейтральный оттенок кожи драко темнел, пока не стало казаться, что она исчезла, растворилась.

Я все еще ощущала её рядом со мной, вцепившуюся в мою руку. Глянула вниз на охотников. У некоторых на лицах штурмовики, напоминавшие тяжелые очки. Я прищурилась, интересуясь, что это за устройство, и тут меня осенило. Я посмотрела достаточно шпионских фильмов.

— Нет, — прошептала я.

Инфракрасные очки. Учитывая, что они реагировали на тепло тела, я должна была светиться в нашем укрытии, как костер. Мириам тоже не была в безопасности, даже невидимая.

Мириам напряглась рядом со мной.

— Что?

У меня не было времени объяснять. Охотник закричал, указывая на нас:

— Там! На том дереве!

Сработала пусковая установка, и засвистела сеть, когда пронеслась по воздуху. Меня зацепило. Нас зацепило — так как Мириам не отодвинулась от меня.

Слишком много веток. Сетка не могла хлопнуться вокруг нас должным образом. Вместо этого она безнадежно спутала нас вместе, мешая просто улететь прочь. Мириам испугалась, неистово замахала крыльями, усложняя процесс освобождения от веревочной сети.

Она билась как пойманная птица и хныкала как дикое животное. Слабые вспышки цвета, всплеск света, который то появлялся, то снова исчезал.

— Держи себя в руках, — прорычала я, — ты... материализуешься... они могут тебя увидеть.

Там, внизу выкрикивали друг другу приказы, выстраивали стратегию, делали то, что умели лучше всего. То, чему они учились всю свою жизнь. Охоте на драко. Времени нет. Они спустят нас с этого дерева в считанные секунды.

Во мне проснулся инстинкт. Вкус пепла и угля наполнил рот. Дым стал вырываться из

ноздрей, валил изо рта. Огонь разгорался в груди, чтобы спасти и защитить меня.

Я разжала губы и выдохнула тонкую огненную нить, которая с легкостью была способна сжечь сети, спутанные около моего лица. Этого достаточно для того, чтобы я могла схватить горячие, тлеющие веревки и проделать дыру, через которую можно было бы пролезть.

Наполовину освободившись, я развернулась, чтобы вытащить почти невидимую Мириам. Её тело всё ещё вспыхивало, свет мерцал.

И тут я почувствовала удар. Гарпун пронзил мне бедро. Боль парализовала тело. Я прижала руку к искромсанной, влажной плоти.

В окружении их непрерывного огня, я упала вниз. Точь-в-точь как в моих кошмарах. Мы врезались в землю. Я — окутанная сетью, и Мириам вместе со мной.

Мы приземлились, словно сломанная, бездыханная груда. Легкие вбирали воздух, который сталкивался с жаром, вокруг меня он тонок и ломок, словно лёд, но внутри меня разгорался пожар.

Нас немедленно окружили. Фигуры в чёрном с инфракрасными очками. Оружие наготове. Они кричали своими грубыми голосами. И я увидела лицо. Лицо, которое не забуду никогда, как бы сильно я не хотела вытеснить его из своей памяти.

Я всматривалась в безжалостное лицо Ксандера и понимала, что это за охотники. Не осталось никаких сомнений. Я знала, что Уилл неподалеку.

Что мог сделать Уилл? Не рискуя собой, он ничем не мог помочь, не показав, что я что-то большее, чем им представлялось.

Но всё же я искала — долго искала его взглядом — хотя не должна была этого делать.

Появилось еще больше машин, которые со скрипом тормозили, разбрасывая грязь в глухом тумане.

Мириам лихорадочно шептала мне на ухо, её паника была видна невооруженным взглядом, я чувствовала вкус палящего ветра, горького и едкого.

— Джасинда! Джасинда! Что нам делать? Что нам делать?

— Заткнись, Мириам, — прошипела я на наречии драко.

Вертушки кружились, как темные стервятники, бешено обдувая деревья вокруг нас. Мои волосы дико развевались на фоне летящих листьев.

Один из охотников снял очки, чтобы лучше меня рассмотреть. Он приблизился и потыкал в меня острым наконечником своего оружия. Из моей слишком сдавленной груди вырвалось рычание, темное и угрожающее. Я даже не знала, что способна производить такой звук. Он тыкнул в размытую форму Мириам рядом со мной.

— Что за черт... — Его голос прервался, когда другой охотник одернул его.

— Карл, назад. Мы пока не знаем, что тут у нас.

Охотник послушался, отступая от нас.

— Мириам, — умоляла я, — оставайся невидимой. Сфокусируйся.

Её глаза смотрели в мои, вертикальные зрачки дрожали, пропадая и появляясь вместе с ней. Она, казалась аморфной, словно рябь на воде, постоянно меняющейся, снова и снова исчезая.

Какие-то люди вылезли из машин. Я снова переключила своё внимание на этих мужчин, на их безжалостные лица, мой взгляд блуждал в поисках шанса, надежды.

Среди них Уилла не было. И хотя на меня накатило что-то вроде облегчения, я не могла понять — почему. Почему его здесь нет? Где он?

Я узнала мужчину, шагавшего впереди группы. Это был отец Уилла. Всё так же красив и

подтянут, даже в охотничьей одежде. Горячая волна ужаса сотрясла моё нутро. Потому что я знала, на что был способен этот человек.

Он совсем другой. Это уже не тот радушный человек, который приветствовал меня в своём доме, когда думал, что я обычная девушка. Его звериные холодные глаза оценивали, смотрели на меня, как на какую-то тварь. Я — жертва. Я видела его. Видела его настоящего. Он без труда прикончит меня.

— Кто тут у нас, ребятки?

— Мы поймали двоих... ну, мы так думаем.

Мистер Ратледж внимательно разглядывал нас какое-то время. Мириам, рядом со мной, была не способна себя контролировать, и я знала, что бесполезно было говорить ей, чтобы она собралась. Она слишком напугана. Она в панике.

Я сканировала взглядом гущу деревьев, каждый удар сердца громок, отдаваясь глухим стуком в груди. Острый, словно бритва, взгляд изучал каждого охотника, желая увидеть лишь одно лицо. Вопреки всему здравому смыслу, я всё ещё надеялась. Уилл, где же ты?

Ксандер подошел ближе к своему дяде и махнул рукой в сторону Мириам.

— Это одна из невидимок.

Он показал на меня.

— Знаешь, что это за тип?

Мистер Ратледж изучал меня, не отвечая, голова у него была наклонена под углом, как будто он хотел рассечь меня взглядом напополам. Мне трудно встречаться с ним глазами — этот человек, отец Уилла, убивал моих соплеменников и перелил их кровь своему сыну. Вот почему он — монстр. Но именно благодаря этому его сын жив, а его сын — парень, которого я люблю.

Это и была извращенная реальность, и я никак не могла перестать слышать голос Кассиана в голове, который настаивал, что однажды именно это обстоятельство проведет черту между мной и Уиллом.

Мистер Ратледж протянул руку и щелкнул пальцами, очевидно приняв решение. В тот же момент в его руке появилось оружие. Какой-то пистолет. Я ничего о них не знала, кроме того, что они причиняли боль. Они уничтожали.

Он прицелился.

Мириам яростно заметалась, смотря на него с ужасом, так же как и я.

Вот только я не могла так просто смотреть. Не тогда, когда внутри меня имелось оружие.

Жар разлился по телу.

— Остановитесь, — прорычала я, хотя никто из них не мог меня понять, отпихивая Мириам в сторону, чтобы сделать то, что должна сделать. То, для чего я рождена. Но мы запутаны в сетях, а она сама не перестанет цепляться за меня, умоляя своим низким грохочущим голосом драко.

Откинув волосы с лица, я разжала губы и выдохнула.

Огонь проделал свой путь к моему горлу. Трахея задрожала от яростного жара. Пар заструился из ноздрей, и тут же пламя вырвалось из моего рта. С ревом сгусток жара заискрился в воздухе. Охотники закричали, пятясь назад подальше от вездесущего пламени.

Путы спали с нас, сожженные в прах. Вкус угля и золы заполнил рот. Я схватила Мириам за руку, поднимая её с земли. Она не помогала, висела мёртвым грузом на мне, напуганная до смерти.

Я обратила лицо к небу, желая сбежать, оказаться на свободе, изголодавшись по ветру, но не могла — без неё.

— Вставай! — кричу я. — Давай! Лети!

Она начала подниматься, её движения замедленны. Собравшись с силами, я подхватила её, готовая взлететь, пускай даже вместе с ней на весу.

Мои ноги оторвались от земли, и в этот же момент в меня пальнули. Боль запульсировала в крыле — проникла сквозь оболочку. Эта мембрана обманчива: крылья драко легкие и нежные, как паутина, но они действительно были сильными, свитыми из многочисленных нервных окончаний, поэтому и наиболее чувствительными. Я в агонии.

Рывком подняв своё тело в воздух, я вырвала небольшой гарпун из крыла, бросила его, и он вонзился в мягкую землю.

Я снова рухнула вниз, моя голова запрокинулась от боли.

Мириам отлетела от меня, оступилась и потеряла меня, пока мы падали.

Отец Уилла подошел ближе, его оружие направлено на меня. Глаза были холодны. Он ничего не чувствовал.

Я услышала свист, и снова ощутила удар. В бедро. На этот раз боль не такая сильная, это не гарпун. Взгляд устремился вниз и остановился на дротике, который торчал из моей красно-золотой кожи. Я резко его выдернула и рассмотрела, обнаружив, что в нем находилась пробирка. Теперь уже пустая.

Второй свист разрезал воздух. Я водила глазами из стороны в сторону и видела, как дротик вонзился в тело Мириам с глухим звуком. Она закричала. Звук обескураживал, удивлял, словно его издавало существо, которое прежде никогда не чувствовало физической боли.

Я знала, что это больше, чем боль. Это был страх, ужас, который испытываешь от того, что с тобой обращаются, как с животным, без каких-либо прав на это. Ты — то, на что нужно охотиться, то, что нужно поймать и полностью уничтожить.

Я потянулась к ней. Мириам упала на меня, я чувствовала её слезы на своём плече и холодное шипение на обжигающей коже.

Я кричала на охотников, хотя и понимала, что, возможно, так ещё больше выглядела животным для них, издавая все эти странные, рычащие звуки. Я была похожа на зверя, которого нужно истребить. От ощущения на себе их холодных, безразличных взглядов я съеживалась, увядала изнутри.

Через мгновение моё зрение помутнело. В голове появилось чувство тепла, защищенности. Как будто мне больше не было ни до чего дела. Стало хорошо, но меня трясло.

Охотники спустились ко мне, словно чёрные танцующие пятна. Рёв стоял в ушах, но он не настолько был громок, чтобы заглушить прерывистые рыдания Мириам. Я всегда буду слышать их у себя голове.

Я сжимала её руку или, по крайней мере, пыталась это сделать. Мышцы устали, такие слабые и вялые. Я, кажется, смогла всего лишь прикоснуться к её пальцам. Через мгновение она уже была не со мной. Они забирали её, оттаскивая от меня. Я потянулась к ней, но была слишком медлительна. Её когти впивались в землю, оставляя глубокие следы в почве. Её крики звучали уже где-то далеко, но я всё ещё их слышала — они угасали на расстоянии, словно стихающий ветер.

— Куда вы её везете? — крикнула на своем гортанном наречии. — Мириам! Мириам!

Затем их хваткие руки пришли за мной.

— Осторожней, *этот* может обжечь, — посоветовал один из охотников.

Размытые фигуры окружили меня. Я пыталась побороть усыпляющее ощущение, которое побуждало свернуться в клубок, улыбнуться и заснуть.

Я поднялась на колени в последней попытке убежать... вырваться, расправить крылья и улететь в небо. С криком снова упала, лицом вниз на глинистую землю. Бесполезно. Сырая боль обжигала сквозь оболочку крыла, проникая в глубину мышц.

Теплая кровь струилась, текла по спине и спускалась по позвоночнику. Я чувствовала, как она капала. Насыщенный запах.

Голова упала. Волосы рассыпались огненным занавесом. И я увидела это. Увидела предательский блеск моей крови, ярко-фиолетовую жидкость, которая капала на землю, как разлитые чернила.

Но всё же я смогла пересилить парализующую летаргию, которая хотела меня поглотить. Руки тряслись, когда я попыталась подняться. Тело такое тяжелое. Свинцовое.

Что было в той пробирке?

Отчаянная ярость грохотала во мне, вскипала в венах. Я хотела выпустить себя на волю, сжечь их всех, наказать за то, что они делали со мной — и за всё, что они собирались сделать. Те ужасные вещи, о которых нам никогда не рассказывали. Никто в начальных классах нас не усаживал и не объяснял, что на самом деле случится с нами, если нас схватит охотник и сдаст энкросам. Но я знала. Я видела кабинет отца Уилла — мебель, обтянутую кожей драко.

Я открыла рот и выпустила еще один порыв огня — мою последнюю надежду. Тонкая нить пламени сорвалась с губ. В этот раз огненное дыхание потухло почти сразу же, умерло, обернувшись облаком пара.

— Уилл, — прохрипела я, веки тяжелели, держаться больше не было сил.

Чьи-то жесткие руки хватали меня со всех сторон, поднимая. Я поворачивала голову, пыталась дохнуть огнем на них, но выдала только слабый ручеек пара.

Что они со мной сделали?

Они связали мне руки, запястья сжали так плотно, что кровь перестала циркулировать. Даже одурманенная, я чувствовала эту новую боль. Меня перевернули на живот, широко разведя ноги, словно я всего лишь животное, зверь. Крик поднялся в горле, когда крылья связали вместе, не давая им двигаться, не давая мне улететь.

Меня подбросили в воздух, и я, сильно ударившись, проехала по поверхности. Обшивка была холодна и неподвижна под моей разгоряченной кожей. Хотя бы не грязно.

Двери захлопнулись. Я в кузове автомобиля. Фургона. Он начал двигаться, подскакивая на земле, пробираясь сквозь деревья и цепляясь за листву. Увозил меня подальше от Стаи. Дальше от дома.

Я не могла больше бороться. Веки закрыли уставшие глаза. Даже при общем дискомфорте тела, с острием, пульсировавшим в крыле, отдавая глубоко в лопатки, я не могла сопротивляться снотворному действию препарата. Щека опустилась на холодный металлический пол, и я провалилась в сон.

Боль приветствовала меня при пробуждении.

Я несколько раз медленно мигнула, прежде чем полностью открыть глаза. Мучительная головная боль соперничала с нарастающей пульсацией во всём побитом и истерзанном теле, и мне опять пришлось закрыть глаза на несколько секунд, прежде чем снова поднять веки.

Крылья дрожали. Я попыталась ими пошевелить, и глубокая боль сотрясла меня, разливаясь по всей их длине. Я и забыла, что они были связаны. Я свернулась в клубок и застонала от горя.

Спустя несколько мгновений и пару глубоких вдохов, я подняла голову, оторвав щеку от холодного металлического пола фургона. Потрясла головой, вопрошая саму себя — проснулась ли я, или всё это просто ночной кошмар.

Уловила звук стенаний где-то рядом. Я обернулась и заметила Мириам, которая прислонилась спиной к дальней стене фургона. С огромным усилием поднялась, так сильно при виде неё обрадованная, что в этот момент боль для меня ничего не значила. Мы хотя бы были вместе в этой металлической коробке.

— Мириам, — прошептала я, подтягиваясь к ней поближе, с чувством облегчения от её присутствия здесь.

Конечно, она уже была видима. И смотрела мне прямо в глаза.

Я облизала пересохшие губы.

— Что...

— Что произошло? — Мириам закончила вопрос за меня. — Это всё ты, — обвинила она. — С тобой всегда что-то случается. Я думаю, для тебя не секрет, что это именно твоя вина, но я не могу поверить, что я тоже влипла, что ты меня втянула в это...

— Мы выберемся, — пообещала я. Это всё, что я могла сказать — всё, во что могла верить.

— Ага, — прорычала она. Её ноздри раздувались от накала эмоций. — И как же ты собираешься это сделать?

— Я уже убегала от них.

— О'кей, — свирепо кивнула она головой, её песочные волосы дико разметались вокруг смуглого тела нейтрального цвета. — Как? Как мы это сделаем? Как ты это сделала в тот раз?

Уилл. Я убежала с помощью Уилла. Вот только его тут не было. Мне нужно было самой придумать, что делать. Ради нас обоих.

Мириам нарушила тишину, её голос утрачивает безжизнен.

— Они отдадут нас энкросам. Мы уже мертвы.

— Ты не можешь этого знать, — прошептала я, пробуя зубами на прочность пластиковые путы на моих запястьях. Бесполезно.

— Ох, да пойми ты уже это, Джасинда. Куда ещё нас могут везти? *Живыми*? Они нас не убили. Очевидно, для этого есть причина. Они оставили нас для чего-то. Для... них.

Для *них*. Монстров наших детских кошмаров. Жар охватывал моё тело.

Она была права, конечно же, я это знала. Это образ жизни охотников. Они процветали, продавая наш вид. Я не могла этого отрицать.

— Сколько времени я была в отключке? — спросила я, переключая внимание на наше

окружение и на то, что я могу контролировать. Нужно было оценить ситуацию, в которую мы попали, чтобы составить план.

Правда, тут не на что было смотреть. Здесь было всего одно маленькое окно высоко над задней дверью фургона. Невозможно маленькое. Только для того, чтобы пропускать свет внутрь. Ничего наружу.

— Не знаю. Я проснулась несколько часов назад.

— Когда-нибудь им придется остановиться, — сказала я больше сама себе, чем ей.

— Ага, они остановятся. И что потом? Эти двери не откроются, пока не доставят нас туда, куда везут. И в этом случае... — Её голос утих.

Я поморщилась, медленно выдохнула, продолжая терпеть неослабевающую агонию моих связанных крыльев.

— Я не сдамся. Во мне горит огонь, а ты можешь стать невидимой. — Если бы только она могла сфокусироваться на своих способностях, а не зарываться в своём страхе. — Нет причин думать, что нас кто-то может заполучить.

— Но всё же они смогли. — Мириам выгибает бровь, такую же желто-коричневую и трудно различимую, как она сама. Гребни на носу дрожали от яростного дыхания, когда она пристально посмотрела на меня. — Ну, гений, как нам выбраться отсюда?

Уилл. Мысль о нём снова мелькнула в голове, но я не озвучила её. Не осмелилась. Зачем мне возвращать эту надежду? Даже в самой себе. У меня не было никакого представления, где он сейчас, почему он не встретил меня. Сейчас мне нужно было полагаться на себя.

Я покачала головой. Всё ещё не могла избавиться от этих мыслей. Он должен узнать. К этому моменту он должен был услышать об огнедышащем существе, которое схватил его отец.

Это помогало мне сохранять спокойствие, пока мы ныряли с головой в омут наших неясных ночных кошмаров, а ветер, проникающий внутрь фургона, заставлял меня дрожать всем телом.

Они не делали остановок ради нас. Не останавливались, чтобы покормить или дать нам пройти. Да и разве они стали бы проявлять по отношению к нам эту простую вежливость? Мы всего лишь животные для них.

В фургоне было жарко и не хватало воздуха, душная металлическая коробка бесстрастно грохотала по дороге.

Мириам и я лежали по своим углам, поджариваясь на горячем металлическом полу, как две спекшиеся рыбы, выброшенные из моря, которые отчаянно жаждали вернуться в воду. Мы уже давно не разговаривали друг с другом, ощущая себя слишком несчастными со связанными руками и покалеченными крыльями.

Я не могла двигаться, не чувствуя при этом колющей боли во всем теле. Бесконечно облизывала потрескавшиеся губы, глотая раз за разом свою печаль в пересохшем рту. Выдыхание пламени серьезно истощило меня. Внутренности корчились, отчаянно нуждаясь в воде.

Но со мной ещё не кончено. Я собиралась с силами, ждала, когда откроются двери фургона, и тогда я взорвалась бы свободной огненной вспышкой.

Я твердила себе это, но трудно было верить в то, что мне хватило бы огня.

Я больше не чувствовала своих крыльев. Но старалась не думать об этом и о том, что это могло значить. Это не к добру. Я лежала на боку, руки были крепко прижаты к груди, они горели, покалывали от укулов боли.

Фургон замедлил ход. Я немного соскользнула на бок, когда транспорт начал заворачивать.

Мы остановились. Я очень взволнована. Мы уже останавливались один раз. Но никто не открыл дверь, чтобы проверить нас. Они просто заправились бензином, сделали то, что им нужно было, и оставили нас жариться в кузове.

Не было уверенности, что двери откроются в этот раз. Но всё же...

Я подняла голову и прошептала имя Мириам, просто чтобы убедиться, что она не спит. Мой голос похож на карканье. Она не ответила. Не пошевелилась. Я подтянулась к ней поближе и толкнула её глянцевою ногой своей ступней.

— Мириам!

Она застонала и с трудом разлепила глаза.

— Что?

— Мы остановились.

— И? — резко говорит она.

Я приподняла голову, вслушиваясь, как двери со стороны водительского и пассажирского места открылись и закрылись. Голоса. Слова было невозможно разобрать.

Она с трудом приняла сидячее положение, толкая себя вверх и используя связанные руки как опору.

— Думаешь, мы на месте? — Она задала этот вопрос так равнодушно, что я более чем уверена, что ей было бы всё равно, даже если это и так.

Я помотала головой, мои горящие от боли мускулы напряглись, я собралась, но трепетала в предвкушении. Слух обострился, отслеживая звуки их шагов, хруст гравия под ногами, в то время как они кружили вокруг машины. Один из них засмеялся, но звук утих, когда они отдалились, оставив фургон. Оставив нас.

Через мгновение я выдохнула, даже не заметив, что задержала дыхание.

— Они ушли, — прошептала, но затем поняла, что в этом не было необходимости. Повторила уже громче:

— Они ушли.

— Наверное, чтобы накормить свои жирные морды, — пробормотала Мириам. — Я готова убить за еду.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Со вздохом она снова легла на пол. Я смотрела на неё. Смотрела внимательно. Она всегда была хрупкой, но сейчас выглядела истощенной: дыхание прерывистое, лицо исхудало. Грудная клетка высоко вздымалась, с трудом вдыхая и выдыхая. Быть может, время, которое я провела в пустыне, закалило меня к таким вещам. Удушливая жара. Дискомфорт. Разбитость. Мириам действительно была плоха, она даже не выдернула гарпун из крыла.

Я должна была её вытащить отсюда. Как можно скорее. Иначе эти охотники придут к своему месту назначения вместе с одним мёртвым драко.

Внезапно я услышала резкие звуки у двери. Я прижалась к полу, волна адреналина заглушила боль. Что-то скрежетало по металлической двери. От этого лязга у меня на затылке зашевелились волосы. Я сверлила двери взглядом. Глубоко вдохнула, подготавливая себя, позволяя жару зародиться внутри меня.

От слабости и обезвоживания эта попытка вызывала чувство тошноты, я дрожала от изнеможения. Я была не в полной силе, но этого должно быть достаточно. У меня был всего

один шанс. Я должна быть готова для кого угодно, когда дверь откроется.

— Мириам, — позвала я, и мне хотелось, чтобы она собралась и стала невидимой — и смогла бы ею и остаться. — Будь готова.

Она коротко кивнула.

Клубящийся пар заструился из моего носа.

Я разжала губы и так сильно всматривалась в дверь, что начали болеть глаза. Услышала глухой звук, переходящий в некое хлюпанье, когда дверь стала открываться. В тлеющей грудной клетке замерло сердце. Полуденный свет вливался внутрь фургона горячими струящимися лучами, которые моментально меня ослепили. Но мне было всё равно — нельзя медлить и упустить шанс.

Я достигла своих глубин и нашла разгорающийся жар там, где боялась уже его не найти. Огонь обжёг мою трахею и вырвался на волю пламенной струей. Этого будет достаточно.

Фигура, освещенная дневным светом, с криком упала на землю.

Я выпрыгнула из фургона и умудрилась сохранить равновесие на своих неустойчивых ногах — что особенно нелегко, когда твои руки и крылья связаны.

Я наклонилась, чтобы обыскать карманы охотника в поисках оружия, которым могла бы перерезать путы на запястьях. Но замерла на месте.

Это был вовсе не один из тех охотников в чёрных одеждах с тяжелым взглядом, которые связали меня, как рождественского гуся, и бросили в кузов фургона. Это был Уилл.

Резкий, сдавленный крик вырвался из моего горла. Я задыхалась, произнося его имя, издавая звуки, которые он был не в силах понять.

Но ему и не нужно было понимать. Он знал. Он пришел сюда ради меня. Это единственное, что сейчас было важно. А также то, что я его не сожгла.

Он уже на ногах, ладони скользили по моим трясущимся рукам, словно он хотел удостовериться, что я настоящая, что я на самом деле стояла перед ним.

— Джасинда!

Чувство облегчения обрушилось на меня. Адреналин сошёл на нет, боль и измотанность снова накатили, сжимая цепкой, безжалостной хваткой. Я поддалась, рухнула в его объятия — позволю ему спасти меня, убережешь от ему подобных, от агонии, которая сочилась сквозь каждую частичку моего естества.

Уилл заботливо обхватил меня рукой, посмотрев поверх моего плеча на связанные крылья. Я почувствовала, как он вздрогнул от увиденного.

От него так и веяло беспокойством, каждое движение выдавало его, в то время как он пытался увести меня подальше от фургона. Его взволнованный взгляд метался, проверяя почти свободное место стоянки для грузовиков.

Я попятилась назад, указывая взглядом на фургон.

— Мириам, — произнесла я голосом, не терпящим промедления. — Идём.

Она топталась в тени, там, куда не проникал солнечный свет, яростно качая головой из стороны в сторону.

— Мириам! — Я повторила её имя, и это выглядело так, словно родитель обращался к ребенку, который не слушался.

Она ещё сильнее затрясла головой, сфокусировав взгляд на Уилле.

— Я не пойду с ним.

— Не глупи. Он пришёл, чтобы помочь нам...

— А если это ловушка? Что если он тебя заманивает, а ты пойдешь с ним, как

послушный ягненок на бойню?

— Ты понимаешь, что несёшь чушь? Зачем им это делать? Мы уже и так их пленники.

Я двигалась между открытых дверей фургона, умоляя её взглядом. Но всё-таки она покачала головой, съёжилась напротив самой дальней стены, словно я и была угрозой.

— Ты лучше останешься в этом фургоне, чем пойдешь с нами?

Уилл тянул меня за руку.

— Джасинда! Они могут вернуться в любую секунду. Это наш шанс!

— Мириам, прошу тебя, — умоляла я. — Доверься мне.

Она дернула подбородком на Уилла.

— Я не доверяю ему. — Затем она спокойно перевела взгляд на меня. — И тебе.

Гнев закипел у меня в крови. *Она* мне не доверяла. И это говорила та, которая следила за мной!

Голос Уилла напористо шептал мне в ухо. Его пальцы сжимали мою руку уже не так нежно.

— Джасинда, они идут!

Я уходила. Разрываясь на части, я оставляла её.

Но воспоминание об её широко открытых, блуждающих глазах навсегда отпечаталось в моей душе.

Уилл тащил меня вдоль парковки. Такое странное ощущение. Я бежала, полностью обратившись, среди бела дня в человеческом мире. Такое странное, запретное чувство. Кто угодно мог меня увидеть.

Но у меня не было выбора.

Что было лучше: оставаться в фургоне, словно заключённый в ожидании казни, или отважиться на пятнадцатисекундный рывок до убежища в лесу? Для меня выбор был очевиден. Почему же Мириам не смогла этого понять?

Уилл и я нырнули в густые заросли деревьев, которые обрамляли парковку. Мгновение назад треснувший асфальт обжигал мои ступни, а через секунду я уже на податливой, загадочной почве леса.

Удушливое чувство опустошения вскипало внутри меня. Я глянула через плечо, как будто ожидая увидеть фургон сквозь стену густой растительности.

Я бросила Мириам. Я подвела её. Подвела Кассиана.

Я мигнула, пытаюсь унять жжение в глазах, и твердила себе, что всё это из-за яркого света. Стремительная, неопишуемая боль сотрясала моё тело. Меня наполняла тоска о той девочке, которую я оставила позади, и с которой могло случиться всё, что угодно.

«Лэнд-Ровер» Уилла был неподалеку. Он помог мне забраться внутрь. Я уселась на переднее пассажирское место. С моими крепко связанными крыльями совершенно невозможно облокотиться на спинку.

В руках Уилла мелькнула вспышка света, и я поняла, что он держал нож. Он сильно резанул по веревке, окутывавшей мои запястья, и я вздохнула. Облегчение длилось недолго: жгучим потоком боли к моим рукам стало возвращаться чувство. Я застонала и уронила голову.

Уилл передал мне бутылку с водой и наклонился, чтобы проверить мою спину; его пальцы нежно скользили по моим обнаженным плечам. Я громко пила большими глотками, вода текла по подбородку и шее.

В это время услышала его резкий вздох, когда он осматривал пути.

— Ты ранена.

Слова проклятья, полные такого гнева, которого я никогда от него не слышала прежде, слетели с его губ. В них было что-то еще. Сожаление? Вина?

— Они прострелили мне крыло.

Слова грохотали в моем горле. Услышав эти гортанные звуки, я вспомнила, что он не мог меня понять.

Он тихо сидел некоторое время, а затем начал говорить очень быстро, как будто вспомнив, что опасность подкрадывалась к нам.

— Выглядит не так уж и плохо. — Он говорил отрывистым низким голосом, и я понимала, что он врал. Крыло выглядело плохо.

Ещё один взмах его руки, и мои крылья свободны. И снова — мука. Свежая кровь прилиwała к измученным конечностям, окрашивая их в ярко-красный цвет. От этого чувства у меня потемнело в глазах, голова закружилась. Я открыла рот в беззвучном крике.

Болело намного хуже, чем в первый раз, когда меня подстрелили преследовавшие охотники. В тот раз боль была сильной, но я быстро поправилась, мама обработала рану...

Мама. Вышла ли она из комнаты? Заметила ли вообще, что я ушла? Её не будет ждать мое письмо.

Беспокойный взгляд Уилла заскользил по мне, а затем по окружающей нас стене леса.

— Нам нужно ехать... Джасинда, ты можешь измениться?

Он спрашивал, могла ли я обратиться.

Я утвердительно кивнула. Страх исчез и больше не мог принуждать меня оставаться в обличье драко. На какое-то мгновение я чувствовала только боль... затем стало еще больнее, когда я надавила на свои крылья, чтобы соединить их внутри меня. Особенно болело поврежденное крыло. Но выбора нет. Он не мог выехать отсюда со мной, полностью обратившейся, на переднем сиденье.

Я глубоко вздохнула и вцепилась в края кресла своими скользкими от крови пальцами, хороня своего драко, заталкивая его обратно, пряча ото всех.

Черты моего лица расслабились и разгладились, уменьшилась нагрузка на скелет. Крылья тряслись, содрогаясь после недавнего насилия. Одно крыло с легкостью исчезло в районе лопатки. Другое же обладало своей жизнью, дрожа, сопротивляясь обратному превращению... и боли. Слезы стекали по щекам, оставляя следы. Я выгибала шею, пытаюсь подавить крик, который хотел вырваться наружу.

Полностью поглотив своего драко, я снова начала дышать, ослабила хватку и откинулась на спинку сиденья.

Уилл накинул на меня одеяло. Несмотря на то, что я провела весь день в душном, жарком фургоне, я заворачивалась в шероховатую ткань, получая удовольствие от чувства комфорта.

— Джасинда, ты в порядке?

Я пыталась усмирить бьющую меня дрожь после пережитого шока, но чем сильнее я ей сопротивлялась, тем более яростно тряслась.

— Просто вытащи меня отсюда. — Слова прозвучали хрипло, неестественно.

Коротко кивнув, он обошёл вокруг и в мгновение оказался внутри машины. Вскоре он направлял автомобиль к выезду из леса, сквозь густо растущие деревья, до тех пор, пока мы не оказались на небольшой проселочной дороге, которая вела неизвестно куда. Куда угодно. Прочь отсюда. Остальное сейчас не имело никакого значения.

Я бессильно соскользнула в кресле, вытянула руку и рисовала на теплом от солнца оконном стекле. Подушечки моих пальцев закрипели, когда я провела ими по гладкой поверхности. *Мириам.*

— Где ты был? — я умудрилась выговорить эти слова скрипучим голосом.

— Я не мог прийти. Ни с того ни сего папа запланировал охоту. С того момента, как мы тебя заметили, он помешался на этой местности. Он попросил меня присоединиться к группе, которую послал на другую сторону горы. Я надеялся, что если ты меня не найдешь, то отправишься домой. Я и не думал, что они так близко подберутся к Стае. Боже, Джасинда, мне так жаль.

Я беспомощно кивнула. — Ты же не знал.

Он тяжело вздыхал, и я понимала, что мои слова не могли смягчить его вину. Если бы я могла сказать то, что помогло бы ему почувствовать себя лучше, я бы сказала. Я просто была очень измучена.

Подняв ноги на сиденье и обняв колени, я думала о той, кого оставила. Я подумала о лице Кассиана, когда он всё узнает.

— Ты не могла ей помочь, — сказал Уилл, словно прочитав мои мысли. — Она бы не ушла.

— Я должна была заставить её.

— Устроила бы скандал? Ты на ногах-то еле держалась. Мне пришлось тебя чуть ли не нести.

Меня это не успокоило. Я подняла голову, наслаждаясь прохладным воздухом из кондиционера, который дул в лицо.

— Отдохни, Джасинда. Теперь ты в безопасности.

Безопасность. Это слово вертелось у меня в голове до тех пор, пока я не почувствовала головокружение, и мне пришлось закрыть глаза. Веки тяжелели, становясь неподъёмными. Вспышки цвета мелькали в крошечной тьме, но это было лучше, чем открывать глаза и сталкиваться с этим миром.

Блуждая в мыслях о Мириам и безопасности, ощущая боль, которая мучила мое тело, я сдалась и погрузилась в сон.

Проснувшись я в очень темной комнате. Тусклый оранжевый свет освещал одну стену. Я села и поморщилась от тяжести в спине. Боль возвращала меня в реальность.

— Уилл?

— Я здесь.

Я пыталась понять, откуда раздавался безликий голос, и нашла его. На стуле в углу можно было различить тёмный силуэт.

— Где мы?

— В мотеле. Мы в безопасности.

Я осторожно переместилась в сидячее положение, закусив губу от боли в спине. Но всё же это несравнимо с тем, что было раньше. Я, по крайней мере, могла двигаться и не кричать при этом от всеохватывающей тело боли.

— Как мы тут оказались?

— Ты была измучена. Тебе нужно было отдохнуть. На нормальной кровати. Нужна была вода, еда...

При упоминании о пище живот заурчал.

— Ты немного поела, прежде чем уснула, — добавил он. — Помнишь? Ты съела буррито и выпила содовую, всего за минуту, а потом упала на кровать. И даже не сдвинулась с места. Даже тогда, когда я прочищал и перевязывал раны на твоей спине. Я так волновался.

Я покачала головой.

— Ничего такого не помню.

— Тебе пришлось через многое пройти.

Я кивнула. Сон должен был помочь моему телу исцелиться.

— Как долго я спала?

— Восемь-десять часов.

Моё тело напряглось.

— Десять часов! Сколько сейчас времени?

— Около часа ночи.

Ком застревал в горле. Мириам была уже где-то далеко. И у неё не было такой роскоши, как эта кровать и еда. Я свесила ноги с постели, в голове мелькали мысли о том, как найти её. Спасти. *Как только я могла её бросить?*

— Тише-тише. — Уилл сел напротив меня на кровать, положил теплые руки мне на

плечи. Я помнила эти прикосновения. Прикосновения, в которых хотела утонуть, раствориться и забыть обо всём.

— Куда ты собралась?

— Нужно найти Мириам.

Куда же ещё? Прохлада скользнула по обнаженным ногам, когда с них спало одеяло. Я мельком глянула вниз и увидела, что на мне надета только белая футболка, которая, судя по всему, принадлежала Уиллу.

— Я помог тебе её надеть, — объяснил он, и на его лице появился румянец.

— Спасибо, — пробормотала я, припоминая, что на мне не так много было надето, когда я провалилась в сон на пассажирском месте. Всего лишь то самое колючее одеяло. Я накрутила на палец нитку, торчащую из шва футболки, и внезапно застеснялась. Я была одна с Уиллом в комнате мотеля, но не могла наслаждаться нашим уединением, не после того, что с нами произошло.

— Мириам — твоя подруга? — тихо и терпеливо спросил он.

Я поморщилась.

— Что-то вроде.

Он внимательно смотрел на меня, время словно замерло для нас двоих.

— Мне жаль. Она так решила. Мы уже не можем ей помочь.

— Нет! — Я так ожесточенно мотала головой, что в рот мне попал локон волос. Я вытащила его. — Она по моей вине оказалась там...

— Как ты можешь винить себя, если она сама отказалась идти с нами? Ты ничего не могла сделать.

Я оставила без ответа его логичные рассуждения, думая только о Кассиане, когда он узнает, что его сестра пропала.

— Ты же можешь хоть что-то сделать! Ты — один из них...

Уилл вздрогнул, словно от боли, но мне было всё равно. Впервые это не скрутило мой желудок узлом. Я не чувствовала вины, потому что любила одного из монстров, которые всегда будут охотиться на меня, кидать меня в кузов фургона, связывать руки и крылья, а потом продавать моё тело по частям. Разве он не должен был помочь мне в этой ситуации?

— Нет, Джасинда. Всё кончено. Её уже доставили...

Доставили. Словно она товар, неодушевленный объект. Посылка. Я чувствовала, как во мне что-то угасало, отталкивало от него.

— Ты хочешь сказать, что *не будешь* мне помогать, — заявила я, мои слова прозвучали жестко и жалеюще.

В комнате раздался громкий гул: включился кондиционер, на окнах ожили занавески. Поток холодного воздуха обдувал меня, но даже это не могло успокоить мои нервы.

Во мраке черты его лица, словно нарисованные, выглядели напряженными от боли, потому что он не мог — не хотел — сказать мне те слова, которые мне отчаянно нужно было услышать.

— Я не могу, — повторил Уилл. — Она сейчас уже в крепости. Никто не выбирается из этого места.

Никто не выбирается из этого места. Это значит, что пленные драко живут там? Как будто они заключенные? Они их не убивают сразу же?

Словно вспышка ко мне пришли воспоминания об отце. Его образ проскользнул в утомленный мозг. Воспоминания о его смеющихся глазах, красивом лице, которое я больше

не могла четко вспомнить, заполнили мой разум. Иногда, лежа ночью в постели, я включала свет и доставала его фотографию — мне было необходимо что-то материальное, что-то, что я могла подержать в руках. То, что доказывало, что он действительно существовал, что я все еще помнила его и могла видеть, что я никогда не забыла бы все те удивительные вещи, которым он меня научил. Я никогда не забуду его. Не забуду его любовь.

Сейчас я с легкостью представила его лицо, но отогнала эти воспоминания, не позволяя себе надеяться на что-то столь маловероятное — сколько невозможное — на то, что мой отец всё ещё был жив спустя все эти годы.

— Но Мириам жива? Ты хочешь сказать, что они не убили её. — Я пристально смотрела в глубину его глаз, цвет которых невозможно было разобрать в темной комнате.

Уилл поморщился, словно сожалел, что ему придётся признать это.

— Да, — подтвердил он с тяжелым вздохом. — Она будет жить. Если это можно так назвать. Я не думаю, что им встречалось много драко, которые могут стать невидимыми. Может быть, всего парочка таких. Они будут проводить на ней тесты... брать образцы. Она будет жить. По крайней мере, какое-то время.

Тошнота подступала к желудку, но вместе с этим я испытывала облегчение. Попыталась сдержаться и не поинтересоваться, что они сделали бы со мной. От Уилла я знала, что больше в существование огнедышащих уже даже не верили. Но теперь они знали, что мы существовали. Я существовала.

Сейчас он мне рассказал об энкросах больше, чем я когда-либо о них знала, и это дало мне надежду.

— Значит, есть шанс...

Он начал качать головой, но я его перебила.

— Шанс есть. — Я требовательно посмотрела на него. — С твоей помощью у меня будет шанс.

Моя рука потянулась к нему, преодолевая сантиметры, разделяющие нас, и сжала его руку.

— Но его нет. Нет шанса. — Голос Уилла глубок, тот самый бархатный рокот из моего сна, умолявший меня принять это, отпустить Мириам.

Но я не могла. Я видела перед собой лицо Кассиана, моей мамы, сестры... троих, оставленных в раздумьях о том, что с нами случилось. Моё сердце пронзила боль, после которой всё то, что я пережила, казалось мне сущим пустяком. Мириам пропала. Из-за меня. Я просто не могла убежать с Уиллом, притворившись, что ничего не произошло.

Что-то умирало во мне, развязывалось, словно последняя нитка на петле, которая вот-вот оборвётся. Я ослабила хватку, пальцы соскользнули с его руки. Я отстранилась.

Он притянул мою руку обратно, сплетая наши пальцы, прижал ладонь к ладони.

— Джасинда, — прошептал Уилл.

Я не отводила взгляда, видела в его глазах желание, читала немой вопрос. Я знала, что Уилл хотел убедиться, что мы всё ещё следовали нашему плану.

Часть меня желала дать то подтверждение, что он хотел. Это было бы так легко. Мы здесь. Вместе. Я была уже свободна от Стаи. *Свободна...*

Но так ли это? На самом ли деле?

Глубоко внутри я знала ответ на вопрос. Даже если он не совпадал с тем, что чувствовало моё сердце. Вот только, когда Уилл так пристально смотрел на меня... Я не могла сказать ни слова.

— Мне... мне нужно в душ, — поспешно сказала я. — А затем я лягу спать. Я... я всё ещё очень устала.

Я не лгала. Чувствовала, что могла бы проспать ещё десять часов.

На секунду мне показалось, что Уилл хотел надавить на меня, потребовать завершения разговора прямо сейчас. А я просто не могла. Не сейчас. Я не могла сказать ему, что не в состоянии уйти с ним.

Как я могла быть с ним? Как я могла бы быть свободной, если бы обрекла маму и Тамру на вечную пытку? Всё точно так же, как с папой. Постоянная надежда, неуверенность. Ожидая, выдерживая день за днём, пока тебе окончательно не придется признать, что он умер и никогда не вернется обратно. Я не могла снова сделать это с ними. И Мириам. Я ответственна за неё перед её семьёй.

Спустя мгновение он сказал:

— У меня есть одежда, которую ты можешь надеть. Ещё одна футболка. Пара свитеров.

Я кивнула, обрадованная тем, что он решил сменить тему. Пока.

Он встал, и я наблюдала, как он копался в вещевом мешке и затем принес мне одежду. Я взяла кучу вещей, одновременно с благодарностью и сожалением от того, что наши руки не соприкоснулись в этот раз.

Я вышла из темноты в светлую ванную комнату и закрыла дверь с мягким щелчком.

После душа я свернулась в клубок на кровати и распутывала волосы, откидывая их за спину. Ещё довольно долгое время я лежала очень тихо, укрывшись одеялом, делая всё, чтобы не обращать внимания на то, что Уилл рядом. Я ждала, когда ко мне придёт сон, который успокоил бы мои головокружительные, безумные мысли и принес бы отдых.

Несмотря на то, что проспала столько времени, я всё ещё чувствовала усталость. Моё разбитое тело должно было снова погрузиться в сон. Думаю, должно.

— Сколько ещё будешь притворяться, что спишь?

Вот причина моей бессонницы.

От его приглушенного голоса на шее появились мурашки, а тело покрылось гусиной кожей.

Я не могла уснуть из-за него. Я старалась, как могла, отгородиться от него. Конечно же, бесполезно. Как же я могла игнорировать Уилла, когда он был в паре сантиметров от меня? Уилл, которого я так желала с того самого момента, как он спас мою жизнь в той самой пещере пару месяцев назад... тогда я еще не понимала, что испытывала именно желание.

Я открыла рот, но тут же поняла, что если заговорю, то он точно поймёт, что я не сплю. Мои уста остались закрыты. Лучше не разговаривать, особенно тогда, когда я не могла сказать то, что он хотел услышать.

Не могла сказать то, что сама желала произнести.

Его рука прикоснулась к моему плечу, и у меня из груди вырвался вздох. Это уже слишком для притворного сна.

Когда Уилл развернул меня к себе, я не сопротивлялась. Мы оказались на середине кровати, практически прижавшись друг к другу. Его глаза светились в темноте. Рука двигалась, поднималась выше.

Когда он заскользил рукой по копне моих спутанных, влажных волос, прижимая меня к себе, у меня перехватило дыхание; его лицо было так близко к моему, что мы прикасались носами друг к другу. Аромат земляничного шампуня, который обычно был в каждом мотеле, витал вокруг нас.

Мы смотрели друг на друга, но не разговаривали. Я ощущала его дыхание, его губы были совсем рядом с моими. Когда взгляд Уилла задержался на моих губах, внутри меня что-то произошло. Привычный жар охватил меня. Я прикусила губу, чтобы не издать ни звука.

Но всё, о чем я могла сейчас думать, это — Уилл.

Уилл, которого я так хотела и которого, как я думала, потеряла. Уилл, о котором я мечтала. Уилл, который спасал меня снова и снова, которого спасала я, рискуя многим. Уилл, который любил меня, несмотря на сотню причин, которые должны были помешать ему меня любить. И которого любила я, несмотря ни на что.

Уилл, которого я должна была оставить. Снова.

Я положила руки ему на грудь. Раскрыв ладони, старалась удержаться и не ласкать его, найти в себе силы оттолкнуть. Было бы трудно попрощаться с ним сегодня.

Но Уилл меня поцеловал, и я знала, что не могла его оттолкнуть.

Рука скользнула от моего затылка к лицу, я чувствовала его шершавую теплую ладонь на щеке, и он подавил мой сдавленный стон.

Поцелуй чувствовался по-новому. Как в первый раз. Легкое прикосновение его губ

вызывало волнение в каждой клетке тела. Я схватила его за плечи, цепляясь, пальцы вонзились в податливые мышцы его тела. Я хваталась изо всех сил за саму его жизнь, за простое ощущение и вкус его губ, который полностью опустошал меня.

Моё тело горело, кожу тянуло и покалывало, как будто она была готова исчезнуть.

Может быть, всё дело в месте, в котором мы оказались, или в обстоятельствах, которые привели нас сюда, или, быть может, из-за того, что я больше никогда его не увижу, но я никак не могла им насытиться. Губы целовали его губы, покусывали их, поглощали.

Руки Уилла блуждали вниз по моей спине, прижимая всё крепче.

Я отвечала ему, обвивала руками шею. Запутавшись пальцами в его волосах, я углубила поцелуй, даже не замечая, как он всем своим весом прижал меня крепче к матрасу.

Моё тело обхватило его, инстинктивно шло ему навстречу. Я жадно дышала, даже не задумываясь о том, что, быть может, мы заходили слишком далеко, слишком быстро. Существовало только желание. Голод. Мне надоело быть отвергнутой.

Уилл схватил мою голову обеими руками, вожаделенно целуя меня, легко покусывая губы. Его пальцы сжимали нежную кожу щек, удерживая лицо прямо перед ним.

Я рычала, борясь, чтобы высвободить голову, чтобы поцеловать его так же, как он целовал меня, но Уилл держал меня в ловушке... сладкая пытка, которая заставляла извиваться под ним.

Этого было не достаточно. Совсем недостаточно.

Огонь бурлил внутри меня, и я пыталась обуздать его, охладить легкие.

Когда его рука проскользнула под футболку, лаская мою спину, мягко поглаживая, я застонала. Он оторвался от моих губ, чтобы сказать:

— Твоя кожа... такая... горячая.

Резко выдохнула, чувствуя разгоряченность наших губ, в то время как он проводил рукой по моим ребрам, гладил мою трепещущую кожу, перемещаясь в область живота.

Я разжала губы и отвернула лицо от него, чтобы освободить огненное дыхание, которое больше не могла сдерживать.

Уилл медленно целовал мою шею ледяными поцелуями, его язык скользил по жилкам... и ещё больше разжигал во мне огонь.

Его губы отстранились. Прохладный воздух обдувал влажную кожу. Я жадно глотала холодный поток воздуха, в отчаянии пытаюсь усыпить этот огненный ад, зарождавшийся во мне.

Почувствовала его взгляд на себе. Посмотрела вверх и окунулась в него.

Даже в сумрачной комнате я видела сияние глаз Уилла. Он смотрел на меня сверху вниз с такой неприкрытой настойчивостью, что я подняла дрожащую руку, чтобы провести кончиками пальцев по размытым в темноте чертам его лица, по твердым линиям и мужественным скулам. Я провела рукой по его темным бровям над глазами, которые видели меня насквозь.

Мои пальцы блуждали, задерживаясь на губах, слегка припухших после поцелуев. Его губы отвечали на мои прикосновения.

— Пойдём со мной, Джасинда.

Слова громом прорвались сквозь мои пальцы, вверх по рукам, целясь прямо в сердце. И я охладела.

Потому что Уилл знал. Он знал, что творилось у меня в голове. Когда я сбежала вчера в ванную, Уилл слышал то, что я не сказала, те слова, которые я не хотела произносить вслух.

Я не могла уйти с ним. Не могла сбежать и быть с Уиллом в нашей совершенной фантазии, которую мы сами выдумали в своей голове.

— Я не могу, — прошептала я. Затем уже громче: — Я не могу.

Я стала отталкивать его до тех пор, пока он не скатился с меня. Даже в темной комнате я ясно видела, как изменилось его лицо. Уилл казался разозленным, выражение лица стало твердым как гранит.

— Как же ты тогда вернешься?

— Я не могу не вернуться. Им нужно узнать о Мириам... и я не могу оставить маму и Тамру в неизвестности гадать, что же со мной случилось.

— Мы можем написать письмо, — прорычал он.

— Не смешно, — огрызнулась я.

— А ты видишь, что я смеюсь? — Схватив меня за руки, он наклонил ближе ко мне лицо. — Зачем ты с этим борешься? Борешься с нами?

Я помотала головой.

— Я просто не могу уйти, после того, что случилось.

— Ты можешь больше никогда не выбраться. Ты об этом думала? — Он ещё крепче сжал мне руки. — Что, думаешь, они с тобой сделают, когда ты неспешной походкой придешь к ним и расскажешь, как тебя поймали охотники? Когда скажешь им, что Мириам пропала?

Я вздрогнула. Он был прав. Всё могло обернуться очень плохо. Но все же вполне закономерно. В конце концов, к этому привели мои эгоистичные желания. Если бы я послушала Кассиана и порвала с Уиллом, ничего бы этого не случилось.

Конечно, Мириам тоже сыграла свою роль. Она сама была отчасти виновата в том, что произошло. Она не должна была шпионить за мной. Но, тем не менее, она не заслужила той судьбы, которая её ожидала только из-за того, что она капризная, завистливая девчонка.

— Я возвращаюсь.

— Даже если мы больше никогда не будем вместе?

Он знал, что сказать. Знал слова, которые ранили меня сильнее. Перспектива больше никогда не увидеть его, не услышать его голоса, не прикоснуться к нему...

Я облизала губы, проглатывая ком в горле, и выговорила то, на что я думала, никогда не буду способна. Слова, которые эхом звучали в моей голове, но не в сердце.

— Мы, честно говоря, не принадлежим друг другу, Уилл.

Он оттолкнул меня, отбросив мои руки, словно не мог больше ко мне прикасаться.

— Ты так не думаешь.

Я кивнула, это движение причинило мне боль, но это всё, что я могла сделать.

— Это безумие. Мы друг для друга... — Мы никто. — Ты не можешь отрицать...

Он яростно вскочил с кровати.

— Знаешь разницу между тобой и мной, Джасинда? — выкрикнул он, его голос был незнаком и немного пугал. Я приподнялась, чтобы сесть, мигая при виде этого обозленного, незнакомого мне Уилла.

— Разница в том, что я знаю, кто я.

Я начала злиться.

— Я тоже знаю, кто я!

— Нет. Ты знаешь, что ты за существо. Но ты еще не поняла, кто же ты на самом деле.

— Я — та, у кого хватает здравого смысла, чтобы понять, что я не смогу жить счастливо

с охотником — с тем, у кого течет по венам кровь убитого драко!

Как только эти слова слетели с моих губ, я захлопнула рот рукой.

Он замер, смотря на меня сверху вниз с пугающей неподвижностью.

Нет такого слова, которое бы смогло описать то, насколько я ужасно себя чувствовала в этот момент. Раньше я сказала ему, что мне всё равно, какая кровь течет в нем, и я действительно так думала. Он ничего не мог с этим поделать, и было совершенно несправедливо с моей стороны кидаться такими словами ему в лицо. Без крови драко он был бы уже мертв, а я определенно этого бы не хотела. В тот момент он был всего лишь ребенком. Больным, умирающим ребенком. У него не было шанса выбрать способ лечения. Как только я могла швырнуть ему это прямо в лицо?

— Вот оно что, да? Вот что тебя бесит во мне.

Я качнула головой, мигая сквозь пелену в глазах.

Он продолжал:

— Но твоего здравого смысла хватает, чтобы крутить роман с принцем-драко Кассианом?

Я размеренно выдохнула через нос.

— Быть может, — прошептала я, не совсем уверенная в том, что говорю. Если даже и был смысл в том, чтобы быть с Кассианом, он не для меня. Я никогда не предаю Тамру.

Он кивнул и проговорил таким убитым голосом, что у меня внутри всё заледенело.

— Конечно, тебе легко принять его. Я могу это понять. — Уилл сократил расстояние между нами. — Это легче чем... с нами.

Он подошел еще ближе. Ноги упирались в матрас. Его рука опустилась, чтобы прикоснуться к моему лицу, пальцы мягко гладили меня по щеке. Я сопротивлялась, отклоняясь от его руки, сопротивлялась тому давлению, которое он на меня оказывал.

— Вот только ты никогда его не полюбишь. Так, как любишь меня. Правильно это или неправильно, но это правда. И так будет всегда.

Этого не могло быть. Я не могла этого позволить.

Прерывисто дыша, я отвернулась от его руки и бросила взгляд на электронные часы на тумбочке.

— Я сейчас не собираюсь снова спать. Почему бы нам не выйти пораньше?

Он засмеялся. Безрадостный звук был глух и глубокий, я задрожала, услышав его.

— Отлично. Иди домой. Беги, Джасинда. Это ничего не изменит. Ты меня не забудешь.

Он был прав. Но я должна была как следует постараться.

— Остановись здесь, — произнесла я и окинула взглядом тихий лес вокруг нас, довольная тем, что мы находились на достаточном расстоянии от земель Стаи. Далеко настолько, что нам не стоило беспокоиться о том, что нас обнаружит Нидия. По крайней мере, я на это надеялась.

Я вытерла вспотевшие ладони о мягкую ткань тренировочных брюк и посмотрела сквозь грязное лобовое стекло. Мы почти не говорили с тех пор, как уехали из мотеля.

Мы уже все сказали друг другу. Но всё же тишина меня убивала, вонзалась, словно лезвие в сердце. Я это ненавидела, ненавидела, что все должно было завершиться именно так. Ненавидела осознание того, что это *должно быть закончено*.

Уилл выключил двигатель. Я закрыла глаза и вдохнула мускусный, свежий аромат, исходящий от него, слушала его ровное дыхание... я хотела сохранить этот момент в памяти, ведь это все, что у меня останется.

— Я вернусь через неделю.

Услышав эти слова, я резко повернулась, чтобы посмотреть на Уилла, открыла рот, готовая запротестовать.

— Не говори мне «нет», — грубо предупредил он. Я еще никогда не слышала, чтобы он говорил таким голосом. По крайней мере, со мной. Уилл наклонился вперед, сжимая руль так, как будто хотел бы согнуть его голыми руками. — Я подумаю, что могу сделать ради твоего друга... Что я могу придумать...

На мгновение я не могла понять, про кого он говорил. Мой друг? Затем сообразила. Он имел в виду Мириам.

— Я думала, ты ясно дал понять, что это безнадежно.

Он не спускал с меня глаз. В утреннем свете я могла рассмотреть их цвет. Там смешались оттенки золотого, коричневого и зеленого цвета.

— Для тебя я сделаю всё. Особенно, если это поможет мне снова увидеть тебя.

— Только не рискуй собой...

— А что я, по-твоему, делаю сейчас, Джасинда?

Его взгляд искал мой, и я почувствовала себя идиоткой. Конечно же, он рисковал собой. Он мог потерять не только меня. Он мог потерять все.

— Но это того стоит.

Эти слова проникли мне прямо в сердце, я ощутила, как боялась нашего расставания. Но тут я подумала обо всём — обо всех — кого я ставлю под угрозу. Сколько жизней было бы испорчено, если я бы выбрала Уилла прямо сейчас. Я не могла этого сделать. Иначе это была бы уже не я.

— Одна неделя, — повторил он, и я погрузилась в раздумья.

Он просто хотел найти способ снова увидеть меня, побыть со мной еще какое-то время... переубедить меня, но, помимо того, это также был единственный шанс для Мириам.

Я схватилась за дверную ручку, дернула её вниз.

— Джасинда?

Услышав своё имя, обернулась и ощутила знакомый прилив желания быть с ним.

— В полдень. Одна неделя, начиная с сегодняшнего дня, — согласилась я.

— Я буду здесь.

Уилл угрюмо кивнул, и, не показывая никаких эмоций, выдержал мой недружелюбный взгляд. Он положил руку поверх моей на сидение. Кожу закололо, она нагревалась под его ладонью. Я измученно закрыла глаза, а эгоистка во мне все еще жаждала уехать с ним.

Он медленно выпустил руку на свободу, и я вышла из «Лэнд-Ровера».

Еще какое-то время смотрела на лес — безмолвный и дремучий, на то, как стена высоких сосен отбрасывала огромную тень. Ветер дул, шелестя листьями. Я чувствовала на себе его взгляд, но не оглядывалась. Это было бы слишком большим искушением. Мне будет труднее уйти, если я обернусь.

Глубоко вдохнув, я начала бежать. Я бежала сквозь деревья, которые надвигались на меня, словно близкие друзья. Только я уже не чувствовала их дружелюбия. Они были больше похожи на тюремные стены.

В воротах меня остановил охранник, приглушенно переговариваясь с кем-то по рации. Я уверена, что с Северином. С кем же еще?

Я время от времени бросала взгляд на парня, пока стояла под увитой плющом аркой и ждала... как будто была чужаком, которому могли или не могли позволить войти.

Заметила Нидию, та нерешительно топталась в открытых дверях своего домика, уставившись на меня странным взглядом. Она даже не хотела подойти ко мне, встретиться со мной, и я гадала, потеряла ли её тоже.

Моей сестры нигде не было видно, и я не могла не задаться вопросом: а не внутри ли она этого домика? Быть может, Тамра чувствовала, что я здесь, что я вернулась, но ей просто было все равно. Быть может, она считала, что я её бросила. От этой мысли мне стало тошно, пусто внутри. Особенно, потому что я вернулась в основном ради нее. Ради Тамры и мамы.

Появился Северин, окинув меня с ног до головы своим тёмным, бездонным, как беспросветный, бесконечный космос, взглядом.

Его сопровождали несколько старейшин: они изрядно запыхались, пытаясь поспеть за широкой поступью Северина.

Кассиан выглядел спокойным. Он тоже был здесь, рядом с отцом, жадно пожирая меня взглядом, скользившим вверх и вниз, словно в поисках подтверждения того, что я действительно вернулась, жива и здорова.

По крайней мере, хоть кто-то был рад меня видеть.

Потом Кассиан вышел вперед и схватил меня за руку.

— Джасинда.

Моё имя, произнесенное на выдохе, голосом, полным облегчения, надежды и ожидания, невольно заставило меня бросить взгляд через плечо, желая, чтобы я все еще была с Уиллом, желая, чтобы мне не пришлось рассказывать столь ужасные новости.

Руки Кассиана соскользнули по моим предплечьям к ладоням, его пальцы переплелись с моими.

— Где Мириам? — задал вопрос Северин.

Вопрос — ради ответа на который я и вернулась домой. Сначала я посмотрела на альфу, затем снова на Кассиана. Тот стоял с устремленным на меня глубоким, ищущим взглядом. В нём все еще была надежда. В нём всегда была надежда. Круговыми движениями он мягко поглаживал мои ладони своими большими пальцами.

При виде моего замешательства, все остальные тоже начали требовать ответа:

— Где Мириам? Где Мириам?

— Я... — Я облизала пересохшие губы.

— Где моя дочь? — голос Северина громом прозвенел в воздухе.

И затем я это сказала. Слова вырвались наружу, как яд, от которого нужно было избавиться.

— Её поймали охотники.

Но яд во мне не исчез. Он все еще был здесь, пульсировал в моей крови. Вина. Ужасное понимание, что все случилось из-за меня.

Пальцы Кассиана замерли, перестали двигаться, но я не смотрела на него. Просто не могла встретиться с ним взглядом.

Вымученно кивнула:

— Это правда.

Руки Кассиана ослабли, едва прикасаясь ко мне.

— Но ты смогла сбежать? — презрительно ухмыльнулся Северин. — Невероятно.

Мои глаза загорелись жаркими искрами.

Руки Кассиана совсем опустились.

Мои кисти бессильно упали вниз, пальцы дрожали, цепляясь за пустоту. Я не могла понять, почему мне внезапно стало так больно. Из-за того, что Мириам потеряна... может быть, навсегда? Из-за того, что именно я была ответственна за это?

Или из-за того, что Кассиан ускользал от меня.

Каким-то образом он стал очень важен для меня. Быть может, так было всегда. Даже если я не знала, кто мы друг другу. Я знала лишь то, что мне не все равно. Было бы невыносимо потерять и его, и Уилла.

Не смея прикоснуться, я всматривалась в лицо Кассиана, искала знак, что он не винил меня... не ненавидел.

Северин встал между нами и цепко схватил меня за руку. Его пальцы были большими и длинными, они с легкостью обхватили предплечье целиком, и пришлось вспомнить, что он неспроста был альфой нашей Стаи. Самый большой и самый сильный драко среди нас. Когда-нибудь альфой станет Кассиан, но пока что это — Северин. И моя судьба зависела от него.

Он потащил меня за собой, и я пыталась подавить дрожь от его жесткой хватки. В последние дни мне приходилось терпеть боль и похуже. Должно быть, я заслужила это. Я только что сказала ему, что его дочь схватили охотники. Это было то же самое, что сообщить о её смерти.

Чтобы поспеть за ним, я почти бежала. Остальные остались позади. Я боролась с тем, чтобы не оглянуться и посмотреть, не идет ли следом Кассиан.

— Куда мы идем? — Осмелилась задать вопрос и тут же пожалела об этом, когда Северин наградил меня взглядом, полным ненависти. Я никогда не видела его таким. Его эмоции раньше никогда не носили личный характер. Я была просто средством для достижения цели. Инструментом для Северина, чтобы манипулировать и использовать по назначению.

В городе царило безмолвие, в то время как мы прокладывали себе путь сквозь туман и направлялись в центр. На улицах почти никого не было. Отсутствие какого-либо движения — непривычная картина в разгар дня. Я сразу же вспомнила то могильное затишье, когда исчез мой отец. Стая находилась в изоляции больше месяца, никто не высовывался из своих домов. Только по самой крайней нужде — когда нужно было сделать ежедневные жизненно важные работы, необходимые для нормального существования Стаи. Я помню, как дети

жаловались, что это было очень скучное время. Я же запомнила это время как самое печальное.

Все это всплывало снова, обрушивалось на меня горьким водопадом памяти. Только вот тогда я верила в лучшее будущее. Думала, что отец, возможно, вернется. Потому что мама шептала нам это на ушко, повторяя снова и снова, когда укладывала меня и Тамру спать. Теперь я знала правду. Она лгала нам и самой себе, потому что на самом деле ничего не знала.

Внезапно мне захотелось её увидеть. Я хотела, чтобы мама меня утешила, как в былые времена. Чтобы она обняла меня и сказала, что все будет хорошо. Даже если я знала, что это не так. Даже если я не могла в это снова поверить.

Когда вместе с Северином я зашла в свой дом, то увидела лишь мертвую бездну в глазах своей мамы, в них едва теплилась жизнь. Остальные остались на крыльце. Кроме Кассиана. Он куда-то пропал.

Мама смотрела так, как будто не знала меня и не видела.

— Мама. — Я присела рядом с кроватью.

Её стеклянный взгляд скользил сквозь меня. Она подняла руку и поправила прядь моих волос.

— Мама, это я, — произнесла я. — Я вернулась. Со мной все хорошо.

Наконец-то её губы зашевелились. Она пробормотала моё имя. Запах ударил мне в нос. Я бросила взгляд на тумбочку и заметила бутылку верда-вина.

Северин фыркнул:

— Сомневаюсь, что она заметила твоё исчезновение.

Я перевела взгляд на его жесткое лицо, затем снова посмотрела на маму. Это все я натворила? Из — за меня все стало настолько плохо, что она утопила себя в бутылке?

Торопливые шаги послышались снаружи. Раздались голоса.

В комнату ворвалась Тамра, Эз следовала за ней по пятам. Я поднялась, у меня перехватило дыхание, ведь я не знала, чего мне ожидать от неё, от них обоих.

— Ты жива, — задыхаясь, проговорила Тамра.

Её волосы не были уложены в привычную идеальную причёску. Серебряно-белая кудрявая грива так же спутана, как и мои волосы. На самом деле, весь ее внешний вид — сплошной беспорядок с головы до пят. Совсем как я — в рваных джинсах и футболке.

Я кивнула:

— Я жива.

Время шло, но она не двигалась. Молчала, и мы просто смотрели друг на друга. А затем бросились друг к другу в объятия. Разрыдались.

Сначала я подумала, что это её слезы, что это Тамра издавала эти неприятные, хлюпающие звуки. Но затем я почувствовала влагу у себя на щеках, дрожь в горле и грудной клетке. Я плакала вместе с ней.

Эз тоже здесь, её тонкие руки гладили мою саднящую спину.

— Мне так жаль, Тэм, — говорила я.

— Нет, это мне жаль! Я всегда виню тебя во всем, а ты миришься с этим! Я так рада, что ты не умерла... так рада, что ты вернулась.

Я с облегчением закрыла глаза. Вот почему мне нужно было вернуться. Потому, что часть меня всегда будет связана с Тамрой. Я не могла её покинуть в раздумьях и мучениях о загадке моего исчезновения...

— Да, она жива, но Мириам пропала. Моя дочка.

Голос Северина прервал нас, и мы втроем выпустили друг друга из объятий. Я смотрела на него настороженно, как на зверя или хищника. Он переключил внимание на меня.

— Безнаказанной ты не останешься. Не в этот раз. Тогда был твой последний шанс, Джасинда.

Скрип досок привлек моё внимание к двери спальни. В проёме стоял Кассиан, не заходя внутрь. Но он был здесь. Он пришел. Что-то затрепетало у меня в груди.

— Стая соберется на совет через час.

Я перевела взгляд, услышав голос Северина.

— Ты расскажешь о своём проступке во всеуслышание.

Я должна была предстать перед общественным судом?

Такие вещи несвойственны обычной жизни Стаи. За свою жизнь я могла припомнить лишь один или два публичных суда, но редко кто совершал серьезные проступки.

Зрачки темных глаз Северина сузились.

— Не опаздывай. Не заставляй меня приводить тебя под конвоем.

Он развернулся, чтобы уйти. Но остановился в дверях, обращаясь к своему сыну.

— Вообще-то, Кассиан, я тут подумал, а почему бы тебе не убедиться, что она придет вовремя?

Северин подразумевал — убедиться, что я не сбегу.

Чувство облегчения, которое я испытала при виде Кассиана, испарилось. Он будет моим надзирателем.

— Все будет хорошо. — Тамра сжала мою руку, привлекая внимание к своему решительному лицу. — Я постою за тебя.

— И я, — протяжно вторила ей Эз.

Я улыбалась им обеим.

— Мне повезло, что вы у меня есть.

Я бросила взгляд на маму. Удивительно, но она приподнималась на кровати. Я взяла её за руку, чтобы помочь сесть прямо.

— Я заварю чаю, — поспешно вызвалась Эз и торопливо вышла из спальни.

Кассиан молчаливо наблюдал в дверях, как мы с Тамрой склонились над нашей мамой.

— Пожалуйста, нам нужно побыть наедине, — резко обратилась к нему Тамра, даже не смотря в его сторону. В ту же секунду я вспомнила последний раз, когда мы втроем были в этой комнате. Те отвратительные слова... Очевидно, моя сестра тоже не забыла про это.

Боковым зрением я наблюдала, как он выходил. Прислушивалась к его шагам. Он ушел совсем недалеко. Всего лишь в гостиную. У него был приказ. Он был моим конвоиром до собрания, в конце концов. И он не уйдет.

Словно прочитав мои мысли, Тамра сказала:

— Мы будем с тобой, Джэс. Мама и я. Мы ведь одна семья.

Я глядела на Тамру, пока она сидела рядом с мамой. Мама тоже смотрела на меня: её взгляд казался более ясным, знакомым, чем взгляд той незнакомки, которую я видела в течение последних недель. Сейчас она была похожа на ту маму, которую я знала.

— Ты вернулась. Вернулась по собственному желанию. Это многое значит, — проговорила она, и я ощутила, что моё беспокойство уменьшилось. И расслабилась. Она знала, что я уходила. Она знала и переживала.

— Ты не отступница. Северин не может мыслить здраво. Они это еще увидят. Никого

еще не наказывали несправедливо.

Мне так и хотелось спросить: «*А если справедливо?*»

Я виновна. Я сделала то, что не должна была.

Но тут мама взяла меня за руку, её пожатие было теплым и твердым. Точь-в-точь как в моём детстве, когда она была для меня целым миром. Когда мама и папа могли решить все проблемы одним прикосновением руки.

Неожиданно я больше не чувствовала себя одинокой. Неважно, что меня ждало, но теперь я знала, что у меня была семья. Они — моя поддержка, с ними я справилась бы с чем угодно.

Пока мы шли в центр города, Тамра держала меня за руку. Остальные отделились от нас и шагали организованным потоком в том же направлении. Они открыто таращились на меня сквозь просветы в тумане — даже показывали пальцем. Казалось, им было все равно, что я это видела. Да и к чему им было волноваться об этом? В их глазах я была той, кто совершила что-то плохое и теперь должна лицом к лицу встретиться со Стаей на публичном суде.

Тамра стиснула мою руку в ободряющем пожатии.

Мы старались двигаться помедленнее, чтобы маме было легче попевать за нами. Она шла рядом со мной, шурилась от лучей приглушенного света, которые пробивались сквозь туман. словно крот, который вылез на солнечный свет.

Когда мы добрались до зала Совета, то увидели, что он уже полон народа. Глухой гул разговоров тут же прекращался, как только я появлялась в поле зрения.

Присутствующие расступались, отступали назад, чтобы я могла пройти вперед.

Там стоял Северин, позади каменных перил. Здесь собралось около десятка старейшин вместе со своими марионетками. Я же не дура. *Народ* ничего не решал. Все, что случится — будет по его приказу.

Кассиан не пытался присоединиться к старейшинам. Думаю, просто не мог. У него пока что не было на это официального права. Вместо этого он занял место в толпе собравшихся зрителей.

Я ослабила пальцы, чтобы выпустить руку Тамры и подняться по ступеням, но она усилила свою хватку. Просто не отпускала меня.

— Я пойду с тобой, — сказала Тамра.

Позади неё Эз одобрительно кивнула. Как будто соглашалась с тем, что так было бы лучше всего.

— Нет. Я пойду одна.

Я сомневалась, что они разрешили бы кому-либо стоять рядом со мной. Я взглянула сначала на Тамру, потом на маму и, наконец, на Эз.

— Ждите здесь. — Улыбнулась дрожащими губами. Ради них. — Я вернусь. Все будет хорошо.

Я сказала это тоже для них. Понятия не имела, что могло случиться. Желудок скручивало, меня тошнило и пошатывало. Но все же я не сожалела ни о чем. Хотя была должна. Ради моей семьи. Ради Мириам и Кассиана.

Пока я стояла перед Северином, зачитывались мои проступки. Он начал с малого:

«Не выполняла свои обязанности.

Уходила без разрешения с территории Стаи».

Я съежилась, думая о реакции толпы, если они бы узнали, *почему* я ушла. *К кому*. Хотя это уже был бы другой проступок. Голос Северина раздавался далее:

«Летала в дневное время.

Контактировала с охотниками».

Его голос резал воздух, тяжелый и безэмоциональный. Я не могла не думать об одной мысли, которая закралась мне в голову: конечно же, он не станет упоминать, что это именно он послал Мириам следить за мной.

— Мы создали эти правила ради безопасности и охраны нашей Стаи. Для того чтобы

защитить нашу расу. Если один из нас отделяется и живет не по законам Стаи, это значит, что этот драко — угроза для всех нас.

Я стояла, расправив плечи, и вглядывалась в толпу своих соплеменников. Выражения их лиц были так сосредоточены, они как будто выжидали. Сейчас произойдет что-то важное, и они знали это... словно животные с текущей слюной. Каждый из них. Я всматривалась в знакомые лица моих старых друзей, соседей, учителей. В одночасье они стали для меня чужими. Мне хотелось к тому, с кем у меня легко на сердце. К тому, кому здесь было не место. К Уиллу.

Северин продолжил:

— Вот что произошло, если быть точным. Моя дочь, Мириам, потеряна для нас навсегда. Пока я стою здесь, она находится на растерзании у энкросов, страдает от невыразимых зверств. Джасинда должна расплатиться за это.

В собравшейся толпе раздался легкий гул, когда они услышали это... какое-то бормотание, которое я расценила как одобрение. Я мучительно сглотнула ком в горле, смотря куда-то вдаль, лишь бы не встречаться взглядами со своей семьей, Тамрой и мамой, Эз... и Кассианом.

Я напряглась, как натянутая веревка, в ожидании окончательного вердикта, осознавая, что время настало. Меня не станут жалеть. Не в этот раз. Не снова. Северин уже решил мою судьбу.

Я издала звук, похожий на измученный смешок. Ну, кого я обманывала? Решение было им принято ещё в тот самый момент, когда я вернулась без Мириам.

Но все же я вздрогнула, услышав приговор.

— Для любого драко, который не повинуется нашим законам и несет в себе угрозу для всех нас, не существует иного выбора, кроме как понести наказание через подрезание крыльев. — Он указал на меня взмахом руки. — Следуя древним традициям, любой драко, поставивший под угрозу Стаю, лишается дара полёта на столько, насколько это необходимо.

Вокруг воцарилась тишина, молчание было столь оглушающим, что я могла слышать, как кровь пульсировала у меня в голове.

На столько, насколько необходимо. Это значило — на тот период времени, пока мои крылья не заживут. Если вообще заживут. Иногда поврежденные крылья не могли нормально восстановиться, и драко навсегда оставался калекой.

Воздух ожил от внезапного крика Тамры. Её резкий голос вибрировал в гудящей тишине.

— Нет! Нет! Вы не можете этого сделать! — Её лицо стало пунцовым, такой я её уже давно не видела с того момента, как она проявилась. — Это варварство! Оставьте её в покое! Это ничего не решит!

Лицо мамы горело всеми оттенками красного, когда она обнимала Тамру, удерживая её от того, чтобы та не ринулась вверх по ступеням. Тамра какое-то время боролась, но затем уткнулась лицом маме в плечо.

Глаза мамы больше не мертвы, больше не пусты. Но мне почти что захотелось, чтобы они снова стали такими. Это лучше, чем так, как сейчас. Они полны боли и муки.

Северин игнорировал этот взрыв эмоций, лишь только едва заметное нервное подергивание его щеки указывало на то, что он слышал Тамру — или осудил её. Но это Тамра. Она всё ещё была нужна ему, и он стерпит её негодование.

Его следующий приказ больно ранил меня, проникая в самые глубины.

— Зара также должна понести ответственность. — Северин бросил взгляд на старейшин, словно те могли бы возразить против втягивания моей матери в это дело, прежде чем добавить: — Зара халатно относится к роли матери и не выполняет обязанности перед своими детьми и Стаей.

Этого я не ожидала.

— Что? — выкрикнула я, бросая дикий взгляд на то место, где стояла моя мама, её глаза настороженно и тревожно блестели.

Северин продолжал своим скучным монотонным голосом:

— Она будет изгнана и покинет территорию Стаи навсегда. Начиная с сегодняшнего дня, она больше не имеет права называться драко и должна жить среди людей. — Губы его расплылись в ехидной усмешке, обнажая зубы: — Впрочем, как она всегда и хотела.

Он произнёс это с нескрываемым удовольствием, и я понимала, что он наслаждался моментом.

— Что? — закричала я. — Я уйду с ней! Изгони и меня!

Северин слегка искривил улыбку.

— Твоё наказание предрешиено. Кроме того... — он посмотрел на меня ледяными глазами, и я почувствовала себя обнаженной под его пронизательным и оценивающим взглядом, — ты все еще можешь нам послужить.

С губ Тамры сорвались ругательства. Эз словно приросла к её руке, помогая удерживать.

Я не знала, что было хуже. Скрытая угроза, которая подразумевала, что он хотел использовать меня для размножения, неминуемая потеря моих крыльев или изгнание мамы. Все являлось ужасным по-своему.

Всё было способно убить часть меня.

Всё это: то, что я отпустила Уилла и свои мечты о нас двоих, то, что я чувствовала вину за судьбу Мириам, — было уже слишком для меня. Что еще могло случиться? Что еще могла я выдержать?

Я замерла, стоя неподвижно, как неживая, в то время как все проносилось мимо меня, как в расплывающейся дымке. Жизнь, которая вышла из-под контроля, и я в эпицентре.

Я бросила взгляд вокруг меня, посмотрела вверх, сквозь клубящийся туман Нидии, укрывавший нашу Стаю. Я мечтала улететь в него, сбежать вместе с мамой и Тамрой.

Но вот только это была всего лишь фантазия.

Северин сделал знак, и несколько охранников с омерзительными повязками на руках подошли, чтобы выпроводить маму.

— Проследите, чтобы она взяла с собой только одежду. На ней не должно быть никаких драгоценностей.

— Мама! — выкрикнула Тамра, затем с отчаянием глянула на Северина. — Подождите! Позвольте мне поговорить с ней. Всего лишь несколько минут наедине...

— Чтобы она рассказала, как связаться с ней? — Северин покачал головой. — Прости, но нет. Как я уже сказал, она теперь человек, а драко не общаются с людьми.

Его взгляд упал на меня, когда он это произносил, и я безошибочно прочитала в нем осуждение. По щелчку его пальцев маму утащили прочь.

Я порывалась кинуться вперед, но твердая рука остановила меня. Я пыталась встретиться с мамой глазами. Я пыталась понять, уловить хоть что-нибудь по её виду. Куда она пойдет? Что будет делать? Как я смогу снова найти ее?

Найду ли я её когда-нибудь?

— Вынесите ножницы.

После его приказа, все вокруг засуетились. Еще больше неясного движения, бормочущих голосов. Я вытянула шею, но больше не могла видеть маму — не могла найти её среди этой суматохи.

Мне связали руки и потащили к плахе, которую я заприметила еще в первый раз, находившейся на помосте. Никто не обращал внимания на мою сестру, которая умоляла их остановиться.

Меня заставили встать на колени на деревянной поверхности.

Очевидно, они не хотели, чтобы кто-то пропустил этот спектакль. И я понимала, что таков путь Стаи. По крайней мере, пока Северин её альфа. Править с помощью страха, через устрашение и угрозы — озвученные и скрытые. Такова была стратегия Северина, и так будет всегда, пока он будет во главе.

Мне приказали обратиться.

Я подняла подбородок и посмотрела на них в упор. *«Вы меня не заставите».*

Приказ прозвучал громче. Но я все еще не повиновалась. Зачем облегчать им задачу?

Мрачное удовлетворение разрасталось во мне, когда я видела, как лицо Северина покрывалось красными пятнами от гнева. Он резко наклонился ко мне, чтобы напомнить о своей силе и власти.

Его огромная рука схватила меня за волосы на затылке, и он жестко проговорил мне на ухо:

— Я более чем уверен, что смогу заставить твою сестру обратиться. Она еще такая неопытная. Было бы так легко внушить ей страх. Так кто же это будет? Ты? Или Тамра? Так или иначе, одной из вас сегодня придется подрезать крылышки.

Я повернулась и посмотрела ему прямо в лицо, моя ненависть вырывалась волнами жара.

Я хрипло прошептала:

— Ты этого не сделаешь...

Он сильно надавил мне на щеку пальцем.

— Она может послужить мне и без крыльев.

Вглядываясь в его черные глаза, я не могла понять, блефовал он или нет. Но не хотела проверять. Движением головы я стряхнула его руку.

Ничего не сказала. Я не доставлю ему удовольствия своим согласием. Глубоко вдохнула воздух и начала обращение.

Человеческий облик растворился так быстро, что у меня совсем не было времени скинуть футболку, и мои крылья вырывались на свободу, разрывая ткань со страшным звуком, который был так похож на хруст моих костей.

Поврежденное крыло дрожало, обвиснув. Похоже, оно было сломано. Его уже подрезали. Безрадостная улыбка появилась у меня на лице. Всем безразлично. Его же все равно сейчас искалечат.

Несмотря ни на что, это оказалось моё самое быстрое превращение. Ярость и страх ускорили его. Оба чувства вызывали дрожь. Ярость из-за власти Северина. Страх от того, что мне сейчас предстояло испытать. Его едкий вкус пропитывал каждый мой вздох.

Если бы меня не держали, я возможно бы уже давно потеряла равновесие и свалилась бы с помоста.

Ужас накатывал горячими волнами. Это всё, что я могла сейчас чувствовать. Мне нужно

было это пережить сейчас. Вытерпеть...

Кто-то подходил вместе с ножницами, это всё, что я могла видеть. Блеск лезвий приближался ко мне. Они похожи на садовые секаторы. Ими легко можно ранить.

Толпа оглушающе ревела: я слышала звуки приветственного одобрения и яркого протеста. По крайней мере, я думала, что все же слышала пару выкриков протеста. Мне хотелось верить, что не все были согласны с тем, что я заслужила это наказание. Не все жаждали моей крови.

Крики и проклятия сестры жгли мой слух, я знала, что она еще здесь, что она мучилась от того, что происходило.

И от того, что сейчас случится.

Я ничего не могла сделать. Я звала её, хотя знала, что она не могла мне помочь.

Никто не помог бы.

Она выкрикивала моё имя снова и снова. Слезы рекой текли по щекам и с шипением высыхали на моей разгоряченной коже.

Среди этого безумия я заметила лицо Кассиана, его глубокие глаза, которые твердо смотрели на меня. Он теперь был на помосте, хотя ему тут не следовало быть, пробирался сквозь толпу старейшин ко мне.

И тут я вспомнила. Услышала в голове его низкий голос, который обещал мне защитить меня. Или хотя бы попытаться защитить. Может быть, он думал, что смог бы это сделать сейчас? Уже слишком поздно.

Вот только не ко мне он двигался. А вплотную подошел к своему отцу, схватил его за рукав увесистой мантии и начал что-то яростно говорить, его губы шевелились очень быстро, на скулах оливкового цвета вспыхнул румянец, когда он указал на меня.

Сквозь шум невозможно было разобрать, что он говорил, но я видела, что Северин слушал... и снова смотрел на меня размышляющим, задумчивым взглядом.

Когда меня заставили развернуться и повернуться к Стае спиной, я закричала. Глаза бешено метались, но не видели ничего, кроме большой двустворчатой двери зала Советов передо мной.

Вот оно.

Руки схватили мои крылья, неприятно туго натянули их тонкую жилистую оболочку. У меня перехватило дыхание от боли, которую мне причиняло раненое крыло.

Я сжала губы, и пар вырвался из ноздрей. Чьи-то пальцы ощупывали мои крылья в поисках наилучшего места для пореза. Желчь заполнила горло. Я чувствовала себя оскверненной, опустошенной от этих грубых прикосновений.

Инстинктивно, волной к моему горлу подступил огонь, готовый оборонять, защищать меня. Я прикусывала губу до тех пор, пока не почувствовала вкус крови во рту. Медно-сладковатый, он смешался с привкусом угля и пепла.

Грубая рука прижала голову так сильно, что подбородок коснулся груди. В такой позе моя спина сильно изогнулась. Крылья вытянули высоко вверх, на всеобщее обозрение, распределили огненно-красную, легкую как паутину, оболочку равномерно для идеального разреза.

Я шипела и неуёмно дрожала, когда острие холодной стали прикоснулось к одному из жилистых сухожилий, расположенных по всей поверхности крыла.

Хватка на моих руках усилилась, сжимала их до тех пор, пока я уже не перестала ощущать свои мышцы в предплечьях...

— Не двигайся, — предупредил меня голос. — Не хочу отрезать тебе все крыло.

Я давилась рыданиями и старалась оставаться неподвижной. Затем неожиданно меня отпустили.

Никто меня больше не трогал. Больше никаких холодных, стальных поцелуев, которые были готовы ломать и резать...

Я споткнулась о плаху. Упала на бетонный пол. Слезы кололи глаза, застилала пеленой фигуру Кассиана, который стоял надо мной и смотрел неестественно яркими глазами, его грудь вздымалась от разгоряченного дыхания.

Голос Северина рокотом пронёсся в воздухе, призывая гудящую Стаю к молчанию.

— Была предложена и одобрена альтернатива подрезанию крыльев.

Я резко повернула голову в сторону Северина. Надежда забила в сердце, я думала только о том, что я это сделаю. Неважно, что это будет. Любая альтернатива была бы лучше.

Что могло быть хуже, чем ходить бескрылой и, возможно, калекой в течение всей своей жизни?

— Джасинда должна вступить в союз с Кассианом с сегодняшнего дня, и тогда она будет прощена...

Весь жар ушел из моего тела. Внутри холод.

Нетвердо поднялась, встала вдали ото всех и не двигалась, словно статуя, которая смотрела на море пораженных лиц. Тем не менее, никто не был удивлен так сильно, как я.

Мой взор упал на Кассиана. Его глаза были так же холодны, как и все у меня внутри, черны и беспросветны. Никакого ветра. Никакого неба. Ничего.

Губы сжались в тонкую линию, как будто он старался сдержать себя от объяснений, зачем он сделал это.

Я рассматривала его лицо, всматриваясь, ища что-то, пытаюсь понять, найти ответ.

Это? Это он предложил своему отцу, как решение? Зачем он это сделал? Ему на самом деле нужен союз со мной? Или он просто пошел на великую жертву?

Не выглядел он счастливым от того... что спас меня.

— Она согласна, — объявил Кассиан, прямо смотря мне в глаза, как будто проверяя, отважусь ли я не согласиться. Потому что он знал, что я не смогу. Не при таких обстоятельствах.

Никто не ждал от меня подтверждения заявления Кассиана. Меня быстро оттащили прочь. Старейшины передали меня в руки своих супругов, и женщины были всегда рады услужить им и Стае. От меня ждали того же. Услужливости. Покорности. Я чуть ли не засмеялась, представив этот образ. Я никогда такой не буду.

Пока спускалась по ступеням, вытянув голову, смотрела направо, попытавшись поймать взгляд Тамры — мне было необходимо её увидеть.

Когда я ее наконец заметила, лед пронзил моё сердце. С неё как будто смыли краску. Её волосы. Лицо. Даже глаза бесцветные — в них лишь ледяной холод. Она приоткрыла рот, пытаюсь произнести слова, которые так и не сорвались с губ.

И мама. В кошмарах последних минут я забыла о ней. Я искала её, но, конечно же, её тут уже не было. Её изгнание не аннулировали, только потому что меня помиловали. Помиловали. Но на самом деле ли это было так?

Мы цеплялись взглядами с Тамрой, пока меня тащили мимо, и я пыталась передать ей, что хотела попросить прощения, что я не хотела, чтобы все это произошло, я бы хотела, чтобы этого вообще не случилось. Но это случилось.

Но пока меня уводили, я понимала, что это ложь. Я ничего не могла остановить.

Быть может, я обманывала сама себя, думая, что могу все контролировать, что смогу даже избежать судьбы, которую для меня давным-давно выбрала Стая.

Ночь тиха, несмотря на то, что соплеменники окружали меня со всех сторон. Туман выглядел более темным, более серым, чем обычно, хотя он всегда кипенно-белый, и я спрашивала саму себя, не связано ли это с настроением Тамры.

Меня вели на летное поле. Высокая трава шелестела под ногами, пока мы двигались к центру. Горы — безмолвные свидетели — распластались своими зубчатыми хребтами по линии горизонта.

Облаченная в пышную мантию янтарного цвета, я ощущала себя жертвенным ягненком, которого вели на заклание. Когда мы прибыли на место, на котором целые поколения драко связывали друг друга узами брака, я положила на землю титановый круг. Я сделала это с легкостью. В ночи сияние сапфиров казалось еще прекраснее: чудесный голубой цвет, переливающийся множествами оттенков. Края титанового круга обрамлены только сапфирами — одним из самых твердых камней на земле. Это кольцо обозначало нерушимость союза между двумя драко.

Я старалась не смотреть на круг, даже когда меня туда препроводили. Встала внутрь него. Кассиан уже ждал на другой стороне кольца, одетый в мантию мерцающего черного цвета. На мгновение я смотрела лишь на его лицо, в полной мере обратившееся, как и моё.

Стая молчала и с восхищением наблюдала за всем этим.

Я не смотрела по сторонам. Не искала взглядом Тамру, хотя знала, что она здесь. Все вокруг наблюдали за тем, как меня готовили к обручению с Кассианом. Но я чувствовала только её взгляд на себе.

Чьи-то руки скинули с нас мантии и подвели к церемониальной чаше, из которой мы должны были выпить.

Мои губы прислонились к краю кубка, из которого поколения драко веками отпивали по глотку, чтобы скрепить свои узы. Так делали и мои родители. Я моргала, чтобы унять жжение в глазах. Это тяжелее, чем я думала. Делать это и твердить себе, что это не имело никакого значения, было труднее, чем я предполагала.

Это не настоящее обручение. Я вступала в связь не по своей воле, поэтому она не могла считаться истинной.

Я вспомнила слова мамы: *«Что-то происходит, меняется, когда вас связывают в этом кругу, Джасинда».*

Была ли она права? Теперь что-то изменится? Лицо Уилла стояло перед глазами. Я не могла позволить этому обряду забрать мои воспоминания о нем и заменить их Кассианом. Я не могла. И не позволю.

Я слизнула последнюю каплю вина с губ и смотрела, как Кассиан пил из чаши, украшенной драгоценностями, его губы прикасались к тому же краю, откуда я только что отпивала.

Северин что-то говорил, но я нарочно старалась не слышать его слов, его голос. Я уже была на обручальных церемониях. Знала, что он мог сказать. Я просто не желала слушать его.

Затем внесли её. Мою фамильную шкатулку с драгоценностями.

Я боролась с комом, внезапно подкатившем к горлу, и тяжелым взглядом взирала на шкатулку, думая о янтарном камне, которого там уже не было — мы его продали в

Чапаралле. Я ощутила себя ревностным собственником, когда увидела, как рука старейшины опустилась внутрь ящика и рыскала в содержимом. У него не было на это права. Обычно это делали родители связанных узами пары, но в моём случае родителей не было.

Теперь настала очередь драгоценностей Кассиана. Его отец запустил руку в их семейную шкатулку.

Драгоценные камни одновременно вытащили наружу. Я замигала, когда увидела прекрасную черную жемчужину, которую достали из ящика Кассиана. Она лежала на ладони его отца — идеально круглая. Из моей шкатулки выбрали янтарь. Я отчетливо помнила каждый камень в коробке и знала, что это последний янтарь, который там остался. Я знала, почему они выбрали его. Этот камень был больше всего похож на меня.

Жемчужину и янтарь высоко подняли в воздух, показывая их Стае. По камню из каждой семейной шкатулки. Два камня, которые положили бы начало нашему общему наследию. Нашей собственной семье.

Ком в горле становился все больше и больше, и, несмотря на все мои усилия, я не могла от него избавиться.

Соединившись вместе, два камня излучали совсем другое сияние, другую энергию. Я слышала их тихую песню, пока наблюдала, как их помещали в новую шкатулку. Шкатулка покрыта черным лаком с огненно-красным извивистым узором, который выгравирован на крышке. Теперь она наша. Моя и Кассиана. Хотелось бы мне знать, как давно её изготовили для этого момента.

Теперь пришло время. Мы должны взлететь. Наш последний полет в роли свободных и независимых существ.

Смотря друг другу в глаза, мы оторвались от земли и воспарили в небо. Я не обращала внимания на резкую боль в раненом крыле и поднималась все выше, выше и выше.

Подставив лицо навстречу прохладному, влажному ветру, я снова купалась в роскоши неба — вопреки самой себе. Вопреки тому, что я хотела бы не получать никакой радости от этого момента. Полёт всегда был моим целебным лекарством. Я не могла сопротивляться его сладости... только не тогда, когда я почти потеряла надежду взлететь снова, была так близка к тому, чтобы потерять крылья.

Я работала крыльями, махала ими в воздухе, поднималась выше и выше. Как будто я устремлялась вдаль от всего этого, пыталась оказаться как можно дальше от Стаи, насколько это возможно. Я закрыла глаза, пробуя на вкус сильный ветер, который порывами дул мне в лицо.

На мгновение ко мне в голову, словно вспышка, пришла мысль улететь, растаять, раствориться в небе. Никогда не спускаться вниз. По крайней мере, не на земли Стаи.

Потом я увидела Кассиана, который зигзагами летел сквозь туман и облака рядом со мной. Его огромные крылья мерцали черным отблеском, который был темнее самой ночи — могучие ониковые паруса с прожилками фиолетового оттенка.

Пока мы кружились и вращались кверху, его взор был прикован ко мне. Я все понимала. Он знал о моих мыслях. Он все знал, но по его лицу ничего невозможно было прочесть.

И тут меня словно осенило. Я ощутила это в глубине своей груди — обители огня и угля. Он дал бы мне уйти. Позволил бы сбежать в ночь, исчезнуть в зернистом тумане и облаках.

Выбор в моих руках.

Я представила, как это будет. Представила, как он вернется к Стае без меня. Он

предстанет перед всеми смущенный и покинутый. Конечно же, они стали бы меня искать. И я, возможно, ушла бы не так далеко. На самом деле шансов у меня было не много.

Внезапно он остановился. Просто парил в небе.

Я тоже остановилась, плавая в воздухе.

Мы парили лицом к лицу. Всего пара сантиметров разделяла нас. Ночные облака плыли под нами и над нами. А холодные струйки пара вились вокруг, словно прохладная дымка.

Я вглядывалась в каждую черточку его лица сквозь просветы облаков. Его глаза — вспышки мерцающих углей — были похожи на обсидиан.

— Это не по-настоящему, — выкрикнула ему я. Мои слова унес ветер, и я не уверена, что он меня услышал, пока он не прокричал в ответ:

— Это вполне по-настоящему.

Вполне по-настоящему? Для него? Что он хотел этим сказать? Неужели он думал, что узы, в которых только один из нас предан другому, будут действительны? Всего лишь для одного из нас? Или он цеплялся за это обручение, чтобы связать нас вместе?

Я уже слишком многое сегодня потеряла. Уилла. Маму. Я бросила взгляд вниз. Тамра ждала меня там, так же как и я, обманутая Стаей.

Снова подняла глаза на Кассиана. *Это никогда не будет настоящим. Не будет.*

Поплыла по воздуху к нему. Это и был тот ответ, который ему нужен.

Сейчас я должна была поступить именно так. Как того требовал момент.

Его взгляд смягчился, когда мы обняли друг друга, делали то, что драко до нас делали тысячелетиями. Его руки нежно прикоснулись ко мне. Одна рука лежала на спине между крыльев, другая на бедре. Но, несмотря на это, его взгляд все еще требователен, пронизывая меня насквозь, как будто он пытался запомнить каждую черточку моего лица, каждую секунду этого мгновения.

Я закрыла глаза и пыталась забыться. Думать только об Уилле. О том, что я его снова увижу.

Тело Кассиана по сравнению со мной внушительное и твердое как камень, и я вспомнила, что его воспитывали как воина. Он жесткий и несгибаемый, но я чувствовала себя в безопасности в его руках, и у меня не было страха перед его силой и мощью.

Прислонившись друг к другу, мы начали снижение. Моё сердце уходило в пятки. Это было похоже на сон, на кошмар. Я падала и не могла взлететь. Управлять собой.

Я падала, и ничто не могло меня спасти.

Мы поднялись поодиночке, но спускались вместе. В этом смысл обручального ритуала. Это то, что мы должны были делать и впредь. В этом и была истина.

Я всегда считала обручальный обряд романтичным, особенным, думала о том, как я однажды пройду его с кем-нибудь. Но тогда это казалось чем-то отдаленным. Казалось, что это случится еще не скоро. Но сегодня это была реальность. И это происходило со мной прямо сейчас.

Руки Кассиана удерживали меня, пока мы стремительно падали. Воздух с ревом проносился мимо, в то время как нас закручивало на большой скорости, бросало из стороны в сторону, неумолимо, с силой приближая к земле. Мои волосы в полете поднялись вверх. Даже волосы Кассиана трепетали, как темные ленты на ветру.

Мы смотрели глаза в глаза, нос к носу — вой ветра в ушах был настолько громок, что казалось, на нас мчался товарный поезд — пока нас вертело по траектории спирали и несло прямо к Стае, которая ждала внизу.

Не только Кассиан придерживал меня. Я тоже сильно его сжала. Наши ноги спутались между собой.

Мы словно стали единым целым в этот момент... как будто совершили прыжок в бездну смерти. Думаю, в этом и состоял смысл. Прыжок символизировал смерть нашей независимости и начало единого союза.

Я не могла дышать. Не могла, даже если бы мне этого хотелось. Мы неслись на невообразимой скорости, слишком быстро, чтобы вдохнуть воздух моими сжатыми легкими.

Неожиданно облака стали реже и рассеялись. Туманная дымка уже не такая густая. Всего в нескольких мгновениях от земли мы расправили крылья, рывком поднялись вверх и мягко приземлились в центре кольца из камней.

Вместе. В объятиях друг друга. Связанные узами драко.

В течение всего последующего торжества я нигде не видела своей сестры. Меня постоянно окружали со всех сторон, за меня произносили тосты, угощали едой и желали всего наилучшего.

Как будто всего пару часов назад я вовсе не стояла у плахи, и надо мной не нависали ножицы. Теперь я прошла проверку. Обручившись с Кассианом, я наконец-то доказала Стае, что я одна из них. Даже если мне еще не полностью доверяли, они верили в обручальную церемонию... и они верили Кассиану.

В суматохе праздника я пыталась найти Тамру, но её нигде не было видно.

Мне необходимо было её увидеть. Убедиться, что с ней все в порядке. Что *мы* с ней *вместе*. Лицо у меня напряглось, глаза заболели.

— Идём, — пробормотал Кассиан, поднимаясь из-за длинного стола, где мы сидели. Он взял меня за руку, и я ощутила его грубую ладонь на коже. — Уже поздно.

Под гул веселых протестов мы вместе покидали торжество. Но за мновение до этого я заметила Северина, который пил и улыбался. Очевидно, он выкинул мысли о своей дочери из головы. Его взгляд встретился с моим, и он молча поднял бокал, показывая этим жестом, что был счастлив принять меня в свою семью. Наконец-то я была в его руках.

Он думал, что победил. Что это моё поражение.

— Уже уходите? — Путь нам преградил Корбин.

— Джасинда устала. Это был долгий день, — ответил Кассиан голосом, по которому ничего невозможно было понять.

Корбин смотрел на кузена, его вертикальные зрачки дрожали.

— Уверен, тебе не терпится затащить её в кровать.

Я с шипением выдохнула. Когда я окончательно поняла смысл его слов, мной овладела тревога. Я и Кассиан теперь были связаны вместе.

— Следи за своим языком, — предупредил Кассиан, его голос стал тверже, а рука еще крепче сжала мою. Я осознала всю силу его гнева, тяжелого, как стена тумана. Это было даже больше, чем гнев. Это было обладание, потребность.

Я вздрогнула от чувств, разом нахлынувших на меня, и вырвала свою руку, в отчаянном желании разорвать эту нить, сделать все, что угодно, лишь бы свести на нет связь между нами. Это и есть оно? То, о чем говорила мама? Связь? Мы теперь пожизненные барометры эмоций друг друга? *Прекрасно*.

Корбин ухмыльнулся и отступил.

— Конечно, конечно.

Снова взяв меня за руку, Кассиан тяжелой поступью прошел мимо своего брата, уводя

меня прочь.

Я шла за ним, погружаясь в непроницаемый кокон, в надежде, что там меня он не достанет — и я останусь внутри. Автоматически передвигала ногами. Только когда мы оказались на моем крыльце, я осознала, куда мы пришли.

— Это мой дом, — проговорила я.

— Отец сказал, что мы будем жить здесь.

Я моргала и смотрела вокруг. Я буду жить с Кассианом здесь? В доме, в котором я выросла?

И тут до меня дошла истина. Никто здесь больше не жил. Папы нет. Тамра жила с Нидией. Северин позаботился о том, чтобы убрать маму из моей жизни. Здесь только я. И тот, с кем я теперь связана узами.

Я уставилась на входную дверь, как будто не узнавая её. Думаю, так оно и было. Дом теперь был уже не мой. Это дом Кассиана. И вдобавок, дом Северина тоже.

Станный новый мир ждал меня за этой дверью. Будущее вместе с Кассианом.

Мой желудок протестовал, наполненный кислотой. Нет. Моё будущее было не здесь. Мне нельзя так просто его навязать. Моё будущее только моё. Только я могла выбирать, что мне было нужно. И я осознала, что мое будущее напрямую связано с Уиллом. Сейчас я это понимала лучше, чем когда-либо.

Я покачала головой. Как только я могла сказать ему, что мы не принадлежим друг другу? Он и был *тот самый* — единственный. Только он. Неважно, кто он и кто я...

Я найду способ снова быть с ним.

Кассиан открыл дверь, и мы вместе зашли в дом.

Несмотря на поздний час, я приняла ванну, позволяя теплой воде смягчить и успокоить мои уставшие и настрадавшиеся мышцы. Я медлила, долго отмокая и впитывая влагу, пока кожа не сморщилась, как чернослив, и мне не пришлось признаться самой себе, что я сидела тут не только из-за того, что хотела расслабиться.

За дверью ничего не было слышно. Поднявшись из воды, я вытерлась и оделась, покинув убежище ванной, готовая встретиться с Кассианом. Сотни невысказанных слов вертелись у меня на языке, созревшие вырваться на свободу.

Я заглянула к себе в спальню и, к счастью, там его не нашла. Прерывисто дыша, спустилась в коридор и направилась в гостиную. Он поднялся с дивана, как только я вошла в комнату.

Его взгляд скользил по мне, задержавшись на водопаде мокрых волос. Прежде чем я осмелилась что-либо сказать, он спросил:

— В какой комнате мне остаться?

Я мигнула — хотя в этом был весь Кассиан. Всегда переходил прямо к делу.

Он продолжал:

— Я подумал, что тебе захочется спать в своей комнате. Я могу спать в комнате Тамры или у твоей мамы.

Чувство облегчения охватило меня. Не могла отрицать, что волновалась об этом моменте, совершенно не имея представления о его намерениях и ожиданиях. А еще я гадала, как к нему относиться, когда теперь у нас новые... *отношения*.

— К-комната Тамры, — предложила я. Вполне подойдет, если он будет оставаться на ночь в комнате моей сестры.

Мы остались стоять там, где были, уставившись друг на друга, не двигаясь. Хотя вокруг нас витали невысказанные слова. Я неловко теребила руки, выкручивала пальцы до тех пор, пока они не стали неметь от оттока крови.

Я слишком многого не понимала — зачем он все это делал, почему не подталкивал меня к близости, когда мы были уже связаны узами. Я же не идиотка. Даже если я и не давала своего согласия, я осознавала, что после обряда обручения следовали определенные отношения. Еще с самого первого дня в школе нам рассказывали о важности продолжения рода. Стая должна была жить.

На кухне загудел генератор для льда, и я чуть было не подпрыгнула от этого звука. Взгляд Кассиана метался, как у беспокойной птицы, которая искала место для приземления. Я понимала, что он тоже нервничал — или даже *чувствовала* это. Начало положено. Я никогда еще не видела, чтобы Кассиан так нервничал.

Подумала, что мне стоило поблагодарить его, выразить признательность за то, что он спас меня от наказания. Но слова застревают в горле.

Наконец он откашлялся. Звук громкий и неожиданный.

— Я знаю, должно пройти немало времени, прежде чем ты почувствуешь, что все по-настоящему.

Я только и могла, что тарашиться на него. Время? Он думал, что время поможет мне смириться с этим? Разве заключенный или пациент больницы привыкает к своей камере? Или он думал, что со временем я стану воспринимать нашу *связь* как-то по-другому? Как

нечто большее?

— Я знаю, что ты взволнована из-за сегодняшнего вечера.

Конечно. Мы же теперь вместе. Он знал обо всех страхах, которые то и дело меня терзали, и от этого я была сама не своя.

— Я дам тебе время, Джасинда. Я могу быть терпеливым. У нас много времени до того... как ты поймешь, что момент настал.

Что же, я получила отсрочку. Но надолго ли? Как долго я смогла бы держать его на расстоянии вытянутой руки? Ах, Кассиан никогда не стал бы торопить события, но как долго я бы смогла делать вид, что мы с ним действительно связаны, под пристальными взглядами Стаи? И перед Северином.

Сколько времени потребовалось бы, чтобы я сломалась и пошла по легкому пути, чтобы смогла забыть то, чего на самом деле хочу... забыть, кто я? Забыть Уилла.

Лицо Уилла материализовалось у меня в голове, и я ясно услышала ответ. Никогда.

Мы вообще не должны будем долго притворяться истинно любящей парой. Я сделала успокаивающий вдох. Одна неделя. Всего неделя, и я буду свободна.

Укладываясь в постель, я вздохнула, наслаждаясь моей удобной, привычно взбитой подушкой. Теплое стеганое одеяло неуловимо пахло лавандой, и этот запах напоминал о маме. Звезды на потолке все еще светились, несмотря на то, что прошло столько лет. Они все еще были здесь. А папы уже нет. Как это случилось? Как я могла потерять так много? Папу. Маму.

Я уткнулась лицом в подушку и позволила себе выплакаться. Только не Уилл. Я не потеряю и его тоже. И я не потеряю свою сестру.

Завтра. Я найду Тамру и расскажу ей всё. Абсолютно всё. Больше никаких секретов.

Я расскажу ей о плане Уилла, о том, что он будет ждать меня вне территории Стаи через неделю. Я попрошу её присоединиться к нам, когда мы с Уиллом встретимся. Попрошу её сбежать с нами. Пойти туда же, куда и мы. Мы могли бы найти маму.

По телу пробежала легкая дрожь от этой перспективы: испугалась, что придется открывать ей сразу так много секретов... испугалась, что могла потерять и её тоже. Я этого бы не перенесла.

Я крепче сжала подушку, пытаюсь убедить себя, что этого не случится. Тамра должна была оставить свои иллюзии по поводу Стаи и согласиться уйти. Они изгнали маму. Почти отрезали мне крылья. А теперь еще драко, которого она всегда желала, повязан со мной. Разве она захотела бы тут остаться?

Я легла щекой на подушку, подложила руку под нее — и вдруг пальцы нащупали хрустящий уголок бумаги.

Сердце загрохотало в груди. Я сжала в руке кусочек бумаги, села на кровати и включила лампу, торопливо откинув мокрые спутанные волосы с глаз, чтобы можно было видеть.

Похоже на какой-то обрывок. Как будто его оторвали от старого конверта. Я смотрела на четыре слова, которые в спешке были набросаны небрежным маминым почерком.

«Помни о Пальмовом Дереве».

Это подсказка. Намек. Я прижала бумажку к груди и напрягла зрение в полумраке комнаты. Мама мне оставила записку. Она пыталась сообщить, где она — о месте, где я могла бы найти её!

Но эта записка не говорила мне абсолютно ни о чем.

Но все же, она дала мне надежду. Уголок моего рта изогнулся в улыбке. Мама ждала

меня на свободе. Она бы не стала мне это писать, если бы не была уверена, что я все пойму.

Я сжимала пальцами кусочек бумаги. Я вспомню. Или Тамра вспомнит. И вместе мы найдем нашу маму. Я не проиграла. А Северин не победил.

* * *

Я не увидела Тамру на следующий день. И через несколько дней тоже. Неделя медленно истекала, и с каждым днем моё беспокойство нарастало, что-то темное и сумрачное глодало сердце.

Я совсем позабыла о традиции, следуя которой, только что связанная пара уединялась в своем доме и ни с кем не встречалась, ничем не занимаясь, как лучше *знакомясь* друг с другом, вместе обустроивала новую жизнь. Что-то вроде медового месяца. Стая ждала, что мы так и поступим. Этого же ждал и Северин, а так как я дала клятву быть послушной и покорной, у меня не было выбора, кроме как сыграть свою роль.

Члены Стаи приходили и уходили, но никто не заходил внутрь. Я слышала их шаги, их шепотки около дома, пока они на крыльце оставляли нам еду и подарки. Все и вся, чтобы сделать наше с Кассианом времяпровождение особенным.

В последний день нашего вынужденного одиночества я вышла на крыльцо, чтобы забрать корзину со свежим хлебом и кексами, которую, как я подметила, ранее оставила Нидия, а еще кувшин лимонада, который кто-то опрокинул.

Одной рукой обняв корзинку и зажав кувшин под мышкой, я уловила движение через улицу. Я замерла и осмотрелась.

Корбин облокотился на перила своего крыльца и скрестил руки на груди. Он смотрел на меня так, как всегда. Самодовольно и самоуверенно.

Я покачала головой и уже хотела развернуться. Не представляла, к чему бы он продолжал так смотреть на меня. Особенно после того, как я обручилась с Кассианом. Мы никто друг другу. Ему пора бы уже это было понять. Теперь ему придется оставить свою глупую одержимость.

Затем его мать вышла на крыльцо и позвала Корбина. Джабель заметила, что сын куда-то уставился, проследила за его взглядом и нахмурилась.

Её голос раздался по всей улице, звонко и осуждающе. Связанную узами пару нельзя беспокоить в это время, и, как я полагала, то, что Корбин в открытую пялился на меня, не соответствовало этому правилу.

— Корбин, — окликнула Джабель снова, голос женщины прозвучал настойчивее. Когда её взгляд наткнулся на меня, я удостоилась полуулыбки.

Я связана узами с Кассианом. В её глазах я доказала свою приверженность Стае. Я теперь часть семьи. Быть может, это обстоятельство смягчило боль от потери Мириам.

Мать велела Корбину зайти в дом. Но он все еще не двигался. Просто смотрел на меня тем пожирающим взглядом, и это пугало. Но я теперь была связана узами с его кузеном и вне досягаемости.

Так в чем же было дело? Он же не знал, что все было фарсом. Он не мог знать. Но все равно смотрел на меня.

Я повернулась и зашла в дом, кожу покалывало, как будто все еще ощущала на себе его внимательный взгляд.

Мы с Кассианом вместе ели в тишине: наш последний ужин наедине. Внезапно я поймала себя на мысли, что все оставшиеся ночи на этой неделе будут точно такими же. Он.

Я. Одни.

В течение дня мы будем заниматься по отдельности каждый своими делами, выполнять наши обязанности, общаться с другими, жить. Но наши ночи были предназначены только друг для друга. По моей коже пробежала дрожь, жар расползлся глубоко под кожей.

Конечно же, так будет до тех пор, пока я не совершила побег.

— У тебя есть планы на завтра?

— Собираюсь встретиться с сестрой, — правдиво ответила я, прежде чем успела подумать, что мне, возможно, не стоило упоминать Тамру.

Он кивнул и провел зубчиками вилки по тарелке.

— Думаю, мне стоит пойти с тобой...

— Не думаю, что это хорошая идея, — возразила я быстро.

Он снова кивнул, медленно, явно обдумывая мои слова.

— Хорошо.

Я наколола кусочек рыбы на вилку. Не хватало только, чтобы он был рядом, когда я буду рассказывать своей сестре о плане побега с Уиллом и просить её уйти с нами.

— Пока что, — добавил он.

Я подняла на него глаза, нахмурившись.

— Что ты имеешь в виду?

Он продолжал:

— Я не могу вечно прятаться от твоей сестры. Мы должны все расставить по своим местам.

— Думаешь, такое возможно? — спросила я, пристально глядя на него. — Думаешь, сможешь все уладить с Тамрой?

Он скривился и заерзал на стуле.

— Я на это надеюсь. Она твоя сестра, а я твой...

Я продолжала смотреть на него, острый взгляд чуть не резал. *«Только не говори этого. Мы не пара. Я тебя не выбирала».*

— Мы теперь семья. Все мы.

Я ничего не ответила. Взяв тарелку, поднялась и ушла на кухню, с лихорадочной энергией начала мыть посуду.

Кассиан присоединился ко мне. Мы стояли бок о бок: я мыла, а он вытирал. Работали в тишине, стараясь попадать в ритм. Я поморщилась, когда подумала о родителях, которые годами делали то же самое, стоя на этом самом месте. Обрученные. Связанные.

Вот только мы — не мои родители. Даже близко не стояли с ними. Мы не смеялись и не разговаривали. Не делились тем, как прошел день. Я не позволяла этого. Я ощущала какую-то печаль, исходящую от него, которая оседала в глубине моей души, смешиваясь с болью за Уилла и маму. Меня начинало это раздражать. Я не должна была чувствовать его эмоции. Мне хватало борьбы со своими собственными.

Пока мы занимались бытовыми делами, я думала о завтрашнем дне. Я снова увижу Тамру. И мы сможем поговорить о том, как навсегда покинем и оставим позади этот мир. Мир, который отбирал у тебя все, но ничего не давал взамен.

Я проснулась рано, но не стала беспокоиться о завтраке. Из комнаты Кассиана не раздавалось ни звука, в то время как я неслышно ускользнула из дома. Я неслась на всех парах по городу, по улицам, которые были почти пусты, рассветный воздух густой, как порошок от мела, неподвижный и тихий: его спокойствие нарушали лишь мои громкие шаги и прерывистое дыхание.

Я торопилась к центру и почувствовала прилив радости, когда в поле зрения показался домик Нидии. Но моё воодушевление мгновенно погасло.

Сердце сжалось, когда я увидела, что мне преградил путь Корбин, возникнув, словно из ниоткуда. Видимо, перелез через изгородь, догадалась я. Как будто сидел в засаде. Он схватил меня за руку и потянул к одному из вечнозеленых деревьев, растущих в ряд в равнинной части центра города. Прижал меня к шершавой коре, и я оказалась в ловушке между массивным деревом и его телом.

— Убери от меня руки, — прошипела я. Моё тело незамедлительно отреагировало, инстинктивно отталкивая его. Внутри зарождался огонь, жар пожирал горло. Вкус пепла и угля обволакивал рот.

— Давай кое-что проясним.

Я не слушала его, даже не пыталась расслышать то, что он мне хотел сказать.

Когда глянула вниз на его руки, меня затрясло от ярости. Эмоции переполняли горячим пламенем.

— Не боишься прикасаться ко мне? Кассиан убьёт...

— О, как трогательно. Я впечатлен. Я почти поверил, что вы с Кассианом истинная пара, а не фальшивая подделка, которую вы разыгрываете.

По мне пополз холод, погасив пожар внутри.

— Ч-что ты имеешь в виду?

Корбин наклонился ближе, прижался носом к моей щеке и глубоко вдохнул воздух. От того, что он был так близко, я съёжилась и одновременно моргнула.

— Я знаю правду, — прошептал он, и его голос резко отдавался у меня в ухе. — Ты не его. И никогда не была. Ты всегда держалась в стороне от него. И ваша с ним связь ничего не изменила.

Я открыла рот, чтобы опровергнуть его слова, но не смогла. Я не способна сказать это, не способна настаивать на том, что мы с Кассианом влюблены. Говорить такие вещи, когда в моем сердце Уилл... я просто не в состоянии. Не важно, как это на мне отразится.

Вместо этого я прорычала:

— Отвали от меня.

— Я вижу это в твоих глазах. Он станет частью тебя. Но ты будешь прежней. Ты не изменишься.

Странно, но я начала надеяться, чтобы он оказался прав.

Его глаза блестели, осматривая меня с головы до ног.

— Он все еще не притронулся к тебе.

После этих слов его губы скривились в жестокой ухмылке.

— А значит, у нас еще есть шанс.

Я фыркнула.

— Ты псих!

— Можешь говорить все, что угодно. Вот только я знаю правду, и другие тоже скоро её узнают. Если придется, я собственноручно заставлю их открыть глаза. Я докажу это. И тогда я вернусь, чтобы сделать то, для чего мой кузен оказался слишком труслив.

Я не могла дышать, когда смотрела ему в лицо. Если бы я не знала, что мне нужно выбраться подальше отсюда — я была бы уверена в правдивости его слов. Корбин достаточно сумасшедший, чтобы сделать то, о чем он говорит.

Он склонил голову еще ближе ко мне... как будто собирался поцеловать.

— Я все еще готов добиваться тебя.

Я перестала думать. Просто реагировала. Разжала губы и выпустила на волю огонь, который обжигал мне нутро, натягивал и яростно покусывал кожу.

Пар прошел сквозь губы тонкой струйкой. Я ощутила удовлетворение, когда горячий воздух ошпарил его. Он завыл, схватившись за правую сторону лица. Я использовала эту возможность и выскользнула между ним и деревом.

Остаток пути до дома Нидии я проделала бегом, а его крики преследовали меня где-то позади.

— Ты и я, Джасинда! Ты станешь моей! Ты не сможешь убежать вечно!

Я резко остановилась у двери Нидии и еле сдержалась, чтобы не начать колотить по деревянной поверхности кулаком. Все еще рано. Не было смысла ломиться в дверь, будто за мной гнались дикие волки.

Одну руку положила на дверь, другую прижала к сердцу, чтобы успокоить дыхание. Когда дверь открылась, я чуть было не упала внутрь. На пороге стояла Тамра, её покрасневшие глаза непроницаемы, но я знала, что она страдала так же, как и я.

— Давай сбежим, — выпалила я. Вот так просто. Никаких смягчающих фраз, никакой подготовки.

Затаив дыхание, я ждала и надеялась, что не слишком поспешно решила, что она способна отважиться на такую рискованную авантюру. Захочет ли она отказаться от своего новообретенного статуса в Стае? Кажется, прошла целая вечность, пока я ждала, когда она ответит, заговорит, скажет хоть что-нибудь.

— Как скоро мы сможем уйти?

Я устало выдохнула, чуть ли не плача от облегчения — но вдруг поняла, что еще не рассказала самую трудную часть. Мне нужно было рассказать о Уилле.

Я бросила взгляд через плечо, чтобы убедиться, что Корбин точно ушел, затем обернулась и указала глазами на дом. Тамра незамедлительно провела меня внутрь и проводила в свою комнату — та когда-то была одной из свободных комнат Нидии. Тамра еще не обжила ее. Она взяла очень мало вещей из своей старой комнаты в этот дом. Тут даже до сих пор стоял швейный столик Нидии.

Я уселась на не заправленную постель, одеяло спутанным комком валялось у меня под ногами.

Она мягко закрыла дверь.

— И как же мы это сделаем?

Я собралась с силами, посмотрела ей прямо в глаза и произнесла лишь одно слово, которое могло все объяснить:

— Уилл.

Она пристально глядела на меня в течение нескольких секунд, а затем удивительно

спокойным голосом спросила:

— Ты с ним виделась?

Я кивнула.

— В тот день, когда Мириам и ты... — Она умолкнула. Вдохнув больше воздуха, она спросила меня то, чего я боялась: — Ты пошла на встречу с Уиллом?

Снова я кивнула. Она устало вздохнула.

— Я оставила тебе и маме записки, но Мириам забрала их и пошла за мной. Затем появились охотники...

Она качает головой.

— Ты очень злишься? — тихо поинтересовалась я.

— Я не знаю. Может быть. Я очень устала. Устала сходить с ума. Я просто хочу убраться отсюда. Хочу найти маму и больше никогда не возвращаться.

Я ощутила себя еще хуже, когда услышала боль в её голосе. Потому что я — причина этой боли. Пускай даже отчасти. И потому, что я не могла обещать ей покоя. По крайней мере, не сейчас.

— Есть кое-что, что мне нужно сделать, прежде чем мы будем искать маму. Я надеюсь, что ты сможешь мне помочь.

С её исключительными способностями, участие Тамры стало бы вопросом жизни и смерти.

Настороженность появилась в её затуманенных глазах.

— Что?

— Я собираюсь спасти Мириам.

А затем я отвечу перед Стаей. Перед Кассианом. *Перед самой собой.*

Её глаза распахнулись.

— Мириам? Но разве она не у энкросов?

Я кивнула.

— Они её ещё не убили. Я так думаю. Не сразу. Им нужно сделать кое-какие... — Я стыдилась этого грязного слова "эксперимент" и заменила его —...исследования.

— Ты думаешь, что сможешь просто прийти туда, где они её держат, и мило попросить их вернуть нам её?

Я наклонила голову и медленно произнесла:

— Нет, но думаю, что смогу помочь ей сбежать. С помощью Уилла. И тебя. Я ей обещала.

«И обещала Кассиану», — не смогла удержаться я от мысли.

— Ты обещала ей? Мириам? Она же всегда была той ещё стервой.

— Её бы никогда не схватили, если бы я не была там, ожидая Уилла.

Тамра переваривала услышанное, оценивая поглядывая на меня.

— Послушай, — сказала я. — Давай хотя бы просто подберемся к их крепости, проверим что там... а там посмотрим.

Я прикусила губу, надеясь, что она не прочтет мои мысли. Как-только я увижу крепость энкросов, я сразу же войду в неё. Ни секунды не помедлю. Я вытащу Мириам на свободу... и в процессе могу немного кого-нибудь покалечить. Моя кровь нагревалась, когда я думала об этом, становилась сильнее, могущественнее. Сама идея повернуть эту операцию наполняла меня решимостью.

— Хорошо, — согласилась она, но я отчетливо слышала сомнение в её голосе, которое звучало каждый раз, когда я втягивала её в дела, которыми ей не хотелось бы заниматься.

— Мама оставила записку, — сказала я, обрадованная тем, что могла сообщить ей хоть какие-то хорошие новости.

Её глаза загорелись.

— Где? Что в ней было?

— Я её уничтожила. Не хочу, чтобы кто-нибудь нашел её, в ней говорится: «Помни о Пальмовом Дереве».

— «Помни о Пальмовом Дереве»? Что это значит?

Разочарование больно ранило. Тамра тоже не помнила.

— Я не знаю, но она определенно думала, что эти слова будут что-то для нас значить. Я уверена, что мы сможем понять.

— Да, — кивнула она, и её голос звучал сильнее, уже не так несчастно, а я почувствовала огромное облегчение, что мама оставила нам подсказку, которая обнадеживала, словно спасательная шлюпка в бушующем море. Хотя что-то, самая малость, чтобы было можно зацепиться. Твердый взгляд Тамры замер на мне.

— Когда мы отправимся?

— Уилл должен встретить меня через три дня.

— Три дня, — пробормотала она разочарованно. — А еще нам нужно найти Мириам и отвезти её обратно, прежде чем мы будем искать маму? Мы что, на самом деле заставим маму так долго ждать? Ради девчонки, которая нам даже не нравится?

— Ну, мы пока не знаем, что значит мамина записка. Не знаем, куда идти. И мама наверняка знала, что мы, возможно, не сможем сбежать слишком скоро. Она не перестанет нас ждать.

Глаза Тамры сузились.

— А ты, судя по всему, будешь жить с Кассианом еще три дня?

Её осуждающий голос, словно когти, впивался в меня. Будто я сделала это намеренно. Будто я сама этого хотела. Она впервые упомянула о Кассиане. Совершенно неловко разговаривать с ней о парне, о котором она грезила всю свою жизнь и который теперь связан узами со мной.

Разум возвратил мне ощущение холодных прикосновений ножниц к моим крыльям. Память эхом вызывала воспоминания, и я могла почувствовать этот страх, словно я снова была там. Наверху помоста. Она забыла об этом?

Уголок её рта приподнялся, когда она добавила:

— Вам должно быть очень уютно вместе.

— Это не... — я облизала губы. — Это не так.

Её взгляд сверлил меня, пока я дергала уголок скрученного одеяла, думая о том, что мне нужно правильно подобрать слова. Я ясно читала вопрос в её глазах. Так что же она хотела знать?

— Он не... мы не сделали ничего... необратимого.

Она скривила губы.

— Нет? Я думала, что он просто жаждет...

— Да, но не я.

Мне не нужен никто, кроме Уилла.

— Верно.

Я знала, о чем она думала. Знала, почему в её голосе звучали эти насмешливые ноты. Она помнила тот момент, когда нас застала. Когда мы были так близко друг к другу. Рука Кассиана лежала на моей щеке. А она ведь даже не знала, что мы *целовались*. Меня переполнил жар вины.

Я скрестила руки на груди.

— Он спит в одной комнате, а я в другой, и так будет до тех пор, пока мы с тобой не выберемся отсюда.

Она посмотрела в сторону, через окно в спальне на стену, покрытую плющом. Не самый прекрасный вид.

— Как мы собираемся пробраться мимо дозорных?

Я еще не думала об этом. Была слишком занята беспокойством о том, согласится ли Тамра убежать вместе со мной.

И тут я поняла, что нам делать.

— Отвлечение, — пробормотала я.

— Да? И чем?

— Не чем. А кем.

Смех Эз раздавался в воздухе, как мягко звенящий колокольчик. Мы с Тамрой беспокойно ждали в укрытии, скрытые от глаз, присев позади дома Нидии.

Внезапно она замолкла — это был сигнал к действию. Как по команде, мы обе выглянули из-за угла дома. Нет никаких сомнений: она слилась в поцелуе с пятнадцатилетним Реми. Мальчика приклеило к Эз, словно клеем. Он обхватил руками её спину, как будто боясь, что эта девушка, которая старше его, могла исчезнуть из его объятий.

Мы закинули рюкзаки за спину и незаметно проскользнули мимо них к входу. Я бросила взгляд через плечо. Эз смотрела на нас, её яркие глаза были широко открыты, она подгоняла нас взглядом, хотя, я знала, ей было грустно от того, что мы уходим.

Махнув рукой на прощанье, я устремилась вперед. Дыхание вырывалось горячим паром сквозь губы. В любой момент я была готова услышать сигнал тревоги. Я ждала, когда же из поселка станут выбегать драко, чтобы поймать нас.

При таком раскладе мне стоило ожидать самого страшного наказания. Сомневаюсь, что оно обошлось бы подрезанием крыльев. Гнев Северина будет безудержным, когда он поймет, что я забрала Тамру... оставила их без шэйдера.

Стая — и Северин — узнают, что я вовсе не ценила свою связь с Кассианом. Корбин быстро указал бы им на это. Я задрожала и бросила взгляд на свою сестру.

Она уловила мой взгляд и слегка улыбнулась мне, в то время как мы перепрыгивали через поваленное дерево, убегали вместе в полном согласии. Как же хорошо. Делать все вместе. Вот только плохо, что нас сплотила лишь вся эта сумятица.

Наши шаги отдавались глухим звуком, пока мы бежали по влажной земле. Мы срезали путь сквозь густой туман, петляли между деревьями, которые нам были до боли знакомы.

Я обогнала Тамру, стараясь поскорее оставить Стаю позади, изнемогая от желания увидеть Уилла.

Я почувствовала его присутствие.

Еще перед тем, как пробралась сквозь ветви, я знала, что он здесь: по покалыванию кожи, по внезапной жаркой дрожи в моём горле.

А потом я увидела его.

Я остановилась, тяжело дыша, поглощала его взглядом. Уилл обернулся, заметил меня, и на его лице читалось нескрываемое удивление.

Он не думал, что я приду, но я стояла здесь с набитым рюкзаком за плечами, полная энергичной решимости, а моё лицо и глаза говорили все, что ему нужно было знать.

Непонятно, кто первый сорвался с места. Мы уже в объятиях друг друга, слились в поцелуе — тлеющем и горячем. Наши руки скользили по телам, мы снова обретали друг друга, вспоминали, как будто нам обоим было нужно удостовериться, что мы из настоящей плоти и крови. Его пальцы перебирали завитки моих волос, а я поцеловала его еще сильнее, немного прикусив губу зубами.

Он издал тихий звук, который дрожью отдавался во всем моём теле, освободил меня. Я забыла все, кроме этого момента. Его губы на моих губах.

Тамра откашлялась неподалеку. Уилл отпрыгнул от меня и загородил собой. Я улыбнулась, моё сердце озарилось от этой попытки защитить меня, пускай даже и не нужной.

Я обхватила его запястье.

— Всё в порядке. Тамра идет с нами.

— Тамра?

Я кивнула.

— Да. Я все объясню позже. Нам нужно идти. Пока они не заметили, что мы пропали.

Кивая, Уилл тоже взял меня за руку и двинулся к «Лэнд-Роверу».

— Только не говори, что это и есть твой человек. Это же его разум затуманила Нидия?

Когда я услышала этот голос, у меня внутри все похолодело.

Я медленно обернулась, отпустив руку Уилла, и собралась с силами.

Когда Корбин вышел из-за деревьев, внутри меня вспыхнул огонь. Он не улыбался, но в глазах мерцало удовлетворение.

— Я знал, что ты попытаешься улизнуть. Но я оказался в нужном месте в нужное время.

Его взгляд задержался на Уилле.

— Так вот почему ты не хочешь уделить хоть секунду своего времени бедным парням драко.

Тамра, колеблясь, произнесла моё имя, в её глазах читалось непонимание:

— Джасинда?

Взмахом руки я призвала её помолчать, мои глаза сфокусировались на Корбине, во рту появился горьковатый привкус, потому что я знала, что значило его присутствие здесь. Я знала, что мне придется сделать, чтобы наш побег состоялся. Я уткнула руки в бока:

— Ты не должен был идти за нами.

— Ох, конечно же я должен был. Мой дядя меня наградит за то, что я остановил огнедышащую и шэйдера Стаи от побега.

Его ноздри широко раздувались, а фиолетово-черный взгляд обшаривал меня с ног до головы.

— Даже Кассиан не спасет тебя теперь. Ты больше ему не принадлежишь. Ты — моя, я ведь говорил, что так оно и будет.

В воздухе раздался хриплый голос Уилла, и в нем не звучало ни малейшего сомнения.

— Только тронь её, и я убью тебя.

Его голос звенел угрожающе и жестко, как будто передо мной сейчас был хищник, которого я впервые встретила в этом же самом лесу пару месяцев назад.

Это казалось странным, в принципе, что один человек мог победить такого сильного оникса, как Корбин. Но потом я вспомнила. Уилл не был обычным человеком. Он нечто большее... то, что не следовало недооценивать.

Глаза Корбина прикованы к Уиллу, лицо полно было злобы и ненависти, когда он смотрел на своего многовекового врага. Его человеческий облик расплылся, исчез в мгновение ока. Руки вцепились в рубашку, и он сорвал её с себя одним жестким рывком, обнажая угольно-черную кожу драко. Мускулы взбугрились, когда он взмыл в воздух.

Уилл встал в боевую стойку, готовый к удару, но я вынырнула перед ним и освободила жар, накопившийся внутри меня. Я еще не обратилась, и поэтому из меня вырвалась всего лишь струя пара, а не огонь. Но даже она пропала зря. Корбин увернулся от потока. Он мгновенно оказался у меня за спиной, я даже не успела повернуться к нему. И громко вскрикнула, когда Корбин ударил меня в спину.

Я стукнулась о землю. Удар оказался настолько жестоким, что у меня сотряслись все зубы. Я ободрала подбородок о грунт. Кашляя, сплевывала грязь и кровь. Тамра,

пригнувшись, поспешила ко мне, присела рядом, чтобы помочь.

Рёв наполнял воздух, выворачивая что-то глубоко внутри меня.

Я увидела, как Уилл довольно высоко подпрыгнул вверх, чтобы схватить Корбина за ноги и стащить его вниз на землю.

Корбин сыпал проклятиями, махал крыльями, пытаясь снова подняться, но хватка Уилла крепка — он тянул его на землю со всей силы. Они обрушились вниз единым клубком из человеческих конечностей и бьющихся крыльев.

Оказавшись на земле, Уилл накинудся на Корбина и начал избивать его, нанося удар за ударом. В воздухе слышался треск костей — звук, от которого становилось плохо. Я смотрела на них, забыв о саднящем подбородке, чувствуя только ужасную боль в сердце. Жар накапливался внутри меня и поднимался ко рту.

Корбин извернулся, и вскоре они начали кататься по земле размытым пятном, все быстрее и быстрее, до тех пор, пока не стали похожи на единый дикий образ.

Корбин наконец-то высвободился и поднялся в воздух. Кровь лилась из его гребенчатого носа, а глаза блестели бешеной злобой. Он кружил над Уиллом как ястреб, готовый разодрать на части свою жертву.

Уилл присел, готовый защищаться. Даже сейчас его напряженное лицо прекрасно, и у меня еще сильнее засадило сердце.

Корбин держал когтистые пальцы, как клещи, готовясь нанести удар. Ногти блестели как бритвы. Это поза убийцы.

— Уилл, — предупреждающе закричала я.

Корбин налетел черной тенью. Нанес быстрый удар и попал в цель.

Уилл вскрикнул и зажал предплечье рукой. С того места, где мы с Тамрой прижимались друг к другу, я увидела несколько глубоких ран, его кровь... предательский отблеск фиолетового хлынул из-под пальцев.

Корбин тоже это заметил и прорычал на нашем языке:

— Сколько же драко ты убил, охотник, раз наша кровь течет в твоих жилах?

— Корбин, нет, — крикнула я.

— Заткнись, Джасинда. Смотри, как я выпущу из него каждую каплю крови драко.

Моё горло напряглось от густого пламени. Кожу начало покалывать, и я отпустила себя. Отдала во власть своему драко.

Я отошла от Тамры и вырвалась из оков своей блузки. Расправила крылья за спиной, когда нырнула в воздух, чтобы поймать Корбина, который с яростью нападал на Уилла, а его когтистые руки тянулись к горлу. И я знала, чувствуя болезненный укол в сердце, что не допущу этого.

Крик потерялся в моём горле, смешиваясь с огнем и дымом. Мои скрюченные пальцы выпрямились, приближаясь, но схватили лишь воздух.

Как только Корбин приблизился, чтобы напасть, рука Уилла устремилась вверх, и между ними с воем образовалась стена из дерна.

Огромная волна темной земли, веток и измельченной травы — почти такая же высокая, как деревья, окружавшие нас — отбросила Корбина назад, пронесла его несколько метров по воздуху и кинула вниз с сокрушительной силой.

Я задохнулась, падая вниз и закрывая голову руками, чтобы защититься от комьев земли, сыплющихся дождем. Тамра недалеко от меня сделала тоже самое. Мы были не на прямой линии атаки, но все же иногда попадало и в нас.

Я всмотрелась в прояснявшееся пыльное облако и нашла взглядом Уилла — увидела в его глазах изумление, словно отражение моих собственных мыслей.

— Берегись! — закричала Тамра.

Корбин снова появился в поле зрения. Кровь брызгала из глубокой раны на его голове. Он слегка прикоснулся к ней и разглядывал кровь на пальцах. Выражение его лица стало зверским, когда он понял, что ранен. С криком он взлетел обратно в воздух.

Прежде чем Уилл снова успел сделать... *чем бы ни было то, что он делал*, я заметила еще одну черную тень. Она так быстро промелькнула, что сначала я подумала, это очередные ошметки земли, которые Уилл заставлял вздыматься ввысь.

Я пыталась проследить за этим объектом, дико оглядываясь вокруг, и наконец-то обнаружила его.

Кассиана.

Он обрушился на Корбина и прижал его к земле.

Они напряженно вытянулись друг против друга, древние создания, дикие и прекрасные в своём обличье драко, оба черного окраса, с трепещущими кожистыми крыльями.

Корбин, захрипев, вцепился когтистыми руками. Слюна брызгала с его губ, когда он пытался полоснуть когтями по горлу кузена. Я могла только наблюдать, затаив дыхание.

Все случилось так быстро. Всего доля секунды... но я не могла даже пошевелиться.

Кассиан что-то нащупывал одной рукой на земле и подхватил большой камень. Я не могла дышать от ужаса, когда он опустил камень вниз — нанося жестокие удары по голове Корбина.

Корбин замолк, его голова свесилась на бок.

Я нерешительно выступила вперед.

— Он... ты же не...

Задыхаясь, Кассиан бросил взгляд на меня через плечо, гребни на носу вибрировали.

— Нет. Но он скоро очнется.

С тяжелым вздохом он поднялся одним быстрым рывком, его крылья были как внушительных размеров паруса, и я поняла, что это и являлось его естественным: ему намного удобнее было быть в шкуре драко, чем человеком. Когда-то я тоже так себя чувствовала. А сейчас даже я не знала, что бы предпочла. Кто я больше — драко или человек.

— Джасинда, — позвал Уилл, подходя ко мне. Я прижалась к нему и обхватила руками. Подняв глаза на Кассиана, я решила этим всё сказать. Пускай мой взгляд и жесты говорят сами за себя.

Кассиан пристально смотрел на нас двоих, и я выдержала его взгляд, стараясь не позволить его чувствам вмешаться и повлиять на меня. Но все же я ощутила прилив эмоций, исходивших от него. Злость. Сожаление. Печаль.

С моих губ чуть было не сорвались слова: *«прости меня»*, но я сдержалась. Я не могла извиняться за то, что чувствовала к Уиллу.

— Ты уходишь, — утвердительно произнес он грубым, гортанным голосом.

Я мгновенно обратилась, снова принимая человеческий облик.

— Да.

Тамра оказалась рядом, помогая мне натянуть изодранную футболку.

Все еще смотря на меня, Кассиан последовал моему примеру, обратился в человека и стоял перед нами, одетый лишь в пару порванных джинсов. Он бросил взгляд на Тамру.

— Она тоже уходит?

— Вообще-то я здесь, — раздраженно высказалась Тамра. — Не обязательно говорить обо мне так, как будто меня нет.

Я проследила его взгляд, направленный прямо на мою сестру. Её же глаза блестели, словно кристаллы льда, когда она сердито глядела на Кассиана... и мне показалось, что её страстная влюбленность сходилась на «нет».

— Ты покидаешь Стаю?

Я не уверена, кому он задавал вопрос.

— После всего, что случилось? — Я взмахнула рукой. — Зачем мне оставаться?

— Потому что есть вещи значительнее и важнее твоих желаний, — ответил он, а его взгляд многозначительно указал на Уилла.

— Не тебе советовать забывать свои *желания*. — Голос Тамры сочился ядом. — Ты хотел заполучить Джасинду и сделал все, чтобы этого добиться. А ведь ты старался не для Стаи. Ты делал это только для самого себя и никого больше.

— О чем она говорит? — прорычал Уилл рядом со мной и крепче сжал мою руку.

— Мы что, действительно будем спорить об этом сейчас? — Я раздраженно посмотрела на обоих и двинулась к Корбину. — Он может очнуться в любой момент, и к тому же мы совсем недалеко от территории Стаи.

У Уилла задергались мышцы на челюсти. Все ещё свирепо глядя на Кассиана, он подтолкнул меня к машине.

— Ты права. Давайте выбираться отсюда.

Голос Кассиана донесся до меня:

— Беги, Джасинда. У тебя это хорошо получается.

Уилл замер рядом со мной, но тут Тамра не выдержала. Она резко развернулась, пылая от ярости.

— Не будь таким лицемером! Хочешь знать, куда мы идем? Никто из нас не хочет идти туда, уж позволь тебя заверить. Но мы собираемся спасти твою надоедливую сестренку, которая получила то, что она заслужила, потому что следила за Джасиндой.

— Мириам? — Он пронзил меня взглядом. — Это правда? Вы собираетесь спасти Мириам?

Он перевел взгляд на Уилла.

— Она не умерла?

Уилл какое-то время молчал, и я не смела дышать. Наконец он ответил:

— Она жива.

Странное выражение мелькнуло в глазах Кассиана. В них будто зажегся свет, которого там не было еще секунду назад. Я почувствовала его облегчение.

— Тогда я иду с вами.

— Что? — требовательно спросила Тамра, идя вслед за ним, когда он направился к машине. — Ну, уж нет!

— Она моя сестра, — обернулся он, его голос был тверд, а губы едва шевелились.

Тамра безнадежно смотрела на меня и Уилла, а её глаза недвусмысленно выражали мольбу: «*Не дайте ему пойти с нами*».

— Это очень опасно, — предупредила я.

— Джасинда, — прошипела Тамра.

Кассиан всего лишь смотрел на меня, и я понимала, что никакие опасности не смогут остановить его.

Я обернулась к Уиллу, ждала его решения. Он главный в этой миссии. Я провела большим пальцем по внутренней стороне его запястья. Он коротко сжал мне руку, а затем пошел вперед и проводил меня на пассажирское место.

— Нам лучше уехать отсюда.

Мрачно кивнув, Кассиан забрался на заднее сидение «Лэнд-Ровера».

Тамра ворчала, но тоже уселась внутрь, намереваясь держаться от него как можно дальше.

Уилл завел машину, одной рукой он держал меня за руку, пока выезжал с поляны. Я обвила её пальцами, заметив пятна фиолетовой крови на костяшках. Не знаю, чья это была кровь — его или Корбина, но в моей груди все сжалось от этого зрелища.

Я оторвала взгляд от кровавых пятен и вместо этого посмотрела на лицо Уилла, в глаза, полные искристого света и неизмеримой глубины. И признала, что все так и должно было быть. Уилл. Я. Мы — и наше путешествие.

Через мгновение мы уже ехали, — странная «четвёрка» неподходящих спутников — направлялись вниз по горе, срезая путь сквозь рассеивающийся туман... А щит Нидии испарялся по мере того, как мы спускались.

Прочь от Стаи.

Когда я в прошлый раз убегала от Стаи, я была в отчаянии. Я чувствовала себя брошенной и верила в то, что потеряла часть себя. Я думала, что без Стаи я — ничто. В тот раз убегала не я сама, а мама подтолкнула меня к этому.

Но в этот раз все по-другому. Теперь я совершала побег. По собственной воле. Так быстро, как только могла. Без Стаи я свободна. Свободна полностью, как никогда за последние недели. Надежда переполняла моё сердце.

Уилл держал меня за руку. Кассиан и Тамра молчали на заднем сиденье. Напряжение вилось вокруг нас как густой туман, который мы оставляем позади.

Я чувствовала Кассиана позади себя. От него исходила злостная решительность. Она сливалась с моими более светлыми эмоциями. Я сконцентрировалась на своих ощущениях и боролась с тем, чтобы отогнать от себя чувства Кассиана.

Глянула вниз на руку Уилла, обхватившую мою. Такая сильная. Я вспомнила замешательство Корбина, когда тот увидел, насколько он силен, и я задумалась об этом, эта мысль засела глубоко во мне. Я и раньше видела проявления его силы. Когда он сражался с Кассианом на Большой Горе, он мог постоять за себя. Я могла бы все это списать на его физическую подготовку, но сейчас не уверена. После того, что случилось сегодня. И после того, как я видела то, что он проделывал с землей.

Неужели каким-то образом Уилл приобрел разнообразные способности драко через переливание крови? Силу оникса и способность управлять почвой и грунтом, словно земной драко? Быть может, слишком невероятно... но я знала, что я видела. Он поднимал в воздух дерн. Так как это умели драко земли. Мне это не привиделось.

Тамра тоже была свидетелем. И снова встал вопрос о крови. Все дело в ней. Какое еще объяснение можно было придумать? У него иммунитет к туману, он поразительно силен, он мог управлять землей... Это гораздо больше, чем умел один единственный драко.

И я начала задумываться... что же еще прячется в нем? В его крови?

Я хотела поговорить с ним об этом, но только наедине. Зная о чувствах Кассиана, я не хотела сейчас делиться своими подозрениями, что Уилл приобрел нечто большее через переливание крови, чем шанс на жизнь.

Я обдумывала это в затянувшейся тишине.

Лишь один раз завязался разговор, когда Кассиан спросил:

— Сколько нам добираться до того места?

— Все зависит от того, поедем ли мы напрямую или нет, — ответил Уилл.

— Тогда мы едем напрямую, — решительно заявил Кассиан.

Я бросила взгляд на Уилла и заметила, как дергались желваки на его напряженных скулах. Я легко пожала его пальцы, призывая к терпению. Это приключение будет не из легких. Нам всем придется научиться ладить друг с другом.

Тамра фыркнула и пробормотала:

— Любитель покомандовать.

Я оглянулась и одарила ее взглядом. Она сидела, скрестив руки на груди, прижавшись к двери, чтобы сидеть как можно дальше от Кассиана, несмотря на тесноту машины. Я отвернулась и медленно выдохнула.

Это будет долгое путешествие.

Мы ехали уже несколько часов без перерыва, остановившись лишь раз, чтобы заправиться и купить еды. Я чутко дремала на переднем сиденье: размытые, пропитанные ужасом образы мелькали в моём наполовину бодрствующем сознании.

Я снова в фургоне. Вместе с Мириам. Мне было жарко и душно, и моё тело молило выбраться из тесного пространства. Мириам давилась стонами, а я ползла к ней на коленях, перебирая руками. Когда я прикоснулась к её плечу и повернула ко мне лицом, то увидела, что это вовсе не Мириам.

Это папа.

У него стеклянные глаза, смотрящие в пустоту. Не важно, насколько сильно я трясла его, звала по имени, но он не приходил в сознание. Он просто лежал, словно кусок холодного камня.

Я со свистом выдохнула воздух и полностью проснулась.

Уилл рядом со мной, рукой накрыл мою кисть.

— Ты в порядке?

Я поморгала, чтобы стряхнуть остатки дрёмы, и кивнула, не в состоянии спрятать то беспокойство, которое разбудил во мне сон. Оглядываясь вокруг, я заметила, что мы остановились. Уилл стоял снаружи машины, наклонившись ко мне.

— Г-где мы? Что мы собираемся делать?

— Устраиваемся на ночлег, — ответил Уилл. Я вгляделась в темноту и распознала очертания Кассиана, словно ножом вырезанные в темноте. — Пойдем.

Я выбралась из машины. Уилл взял меня за руку. Я услышала, как хлопнула другая дверца машины, и Тамра вышла наружу, накидывая на плечи куртку.

— Холодно.

— У меня есть одеяла, и мы можем разжечь костер.

Я задрожала от ночной прохлады. В этих местах намного холоднее. Я могла точно установить, что температура резко понизилась, по сравнению с прошлой остановкой несколько сотен миль южнее. Вдали виднелась огромная цепь гор фиолетового оттенка на фоне черного ночного неба.

Тамра дыханием согревала себе руки.

— Не можем ли мы найти место с крышей и четырьмя стенами?

— Пока мы еще недостаточно далеко от Стаи, нам лучше притаиться. Нужно держаться подальше от общественных мест.

Я повернулась на глубокий голос Кассиана. Его взгляд был, словно текучая тьма в ночи, как всегда нечитаемый, и только я могла толковать, что в нем крылось. Я ощущала его злость. Его беспомощность.

— Он прав, — кивнул Уилл, и меня поразило то, что они сошлись во взглядах хоть на что-нибудь. — Давайте разобьем лагерь.

— Я наберу веток.

Кассиан исчез за деревьями, и я поняла, что ему необходимо было побыть одному. Ему нужно было время разобраться в себе. Побыть вдали от меня и Уилла.

Мы с Тамрой помогали Уиллу расстелить одеяла на земле и выложить камнями круг для костра. Уилл ушел и тут же вернулся с мешком припасов, которые мы купили чуть раньше на заправке. Тамра взяла пакетик чипсов со вкусом помидоров и приземлилась на одеяло.

Кассиан вернулся, а я подобрала одеяло, чтобы тоже сесть, и наблюдала, как он и Уилл поджигали костер. И снова меня охватило странное чувство, когда я видела, как они

работали сообща и не пытались убить друг друга. Это вселяло в меня надежду. Я надеялась, что мы сможем сплотиться и все у нас будет хорошо.

Огонь загорался с большим трудом — по крайней мере, не быстро. Я придвинулась ближе и наклонилась над гнездом из трескучего пламени, выпустив изо рта горячий пар, который оживил его. Уилл и Кассиан отступили назад.

Тамра засмеялась и придвинулась ближе, протягивая руки к огню.

— Прекрасно. А то мне казалось, что у них это займет полночи.

— Выпендрейница, — пробормотал Уилл, обхватывая меня рукой. Мы устроились на одеялах, и я наконец-то согрелась в его руках.

Кассиан шуршал мешком с припасами. Я наблюдала за ним уголком глаза, чувствуя его дискомфорт. Он выбрал бутылку сока и ушел в лес. Часть меня ощущала себя виноватой и подталкивала пойти за ним и подбодрить его. Мы теперь связаны узами. Фальшивыми или нет, но ему явно было непросто смотреть на меня рядом с Уиллом.

Но я была слишком долго вдаль от Уилла. Мне не хотелось двигаться, не хотелось разрывать уютный кокон его рук. Ни сейчас, ни когда-либо еще.

— Давайте поедим. — Уилл протянул руку и передал нам пакет. — Что будете? «Твинки» [\[2\]](#) или «Читос»?

Не помнила, когда в последний раз ела такую вредную еду. Наверное, со времен Чапаралла. Я взяла упаковку «Твинки» из его рук.

— Я знал, что ты выберешь их.

— Почему?

Его губы двигались над моими.

— Сладкие девушки всегда выбирают сладости.

Уилл заботливо проверил, чтобы я была хорошо укрыта, и крепче прижал меня к себе. Мы обменивались едой и смотрели, как плыли серые облака по ночному небу. Я пила земляничную содовую до тех пор, пока у меня не защекотало в носу.

— Так похоже на свидание, на которое у нас никогда не было шанса, — пробормотал он, его дыхание согревало мою щеку.

Я улыбнулась, вспоминая, что наше первое официальное свидание было прервано Ксандером и его кузенами.

— Пускай это и не тот маленький греческий ресторан, который ты мне обещал, но мне нравится, как проходит наше свидание, и я отлично провожу время.

— Земляничная содовая, «Твинки» и «Читос». Ты заслуживаешь большего.

Тамра простонала и села прямо, собирая своё одеяло и еду.

— Пойду спать в машину. Я не переживу эту ночь, если буду слушать ваши слащавые разговорчики.

Она подмигнула мне, когда шла к машине, и я поняла, что она вовсе не чувствовала раздражения — просто давала нам шанс побыть наедине.

Мы молчали какое-то время, укутанные в объятия друг друга, и глядели в ночь.

— У нас все еще будет, Джасинда. Однажды.

Я повернула лицо, чуть было не стукнувшись с ним носами:

— Что?

— Нормальные свидания.

Я улыбнулась.

— Я не гонюсь за нормальными вещами, Уилл. Я просто хочу, чтобы мы были вместе. В

безопасности. Счастливыми.

Он пропустил руку через мои волосы.

— Мы будем.

Мы будем. Только после того, как доберемся до крепости энкросов и вырвем из их рук Мириам. После того, как найдем маму. Я старалась ни о чем не думать, позволить своим мыслям течь так же легко, как быстро плывшие над нами облака. Пальцы Уилла нежно перебирали мои пряди. Его прикосновения убаюкивали.

— С нами все будет хорошо. Я проведу вас туда и помогу выбраться. Я знаю, как работают энкросы.

Я знала, что мне следовало бы попросить его рассказать мне о них, объяснить мне больше о врагах, с которыми нам предстояло столкнуться. Я знала, что должна рассказать о том, как меня связали узами с Кассианом, но мои веки тяжелели, несмотря на то, что я старалась не закрывать их. Последнее, что я видела — Уилл, смотрящий в ночное небо с широко открытыми глазами.

Я проснулась оттого, что кто-то из нас вздрогнул — я или Уилл, трудно было понять. Мы сплелись в объятиях друг друга, невозможно разобрать, где чьи-то руки и ноги. Я выбралась из уютного тепла его тела и оживила огонь своим пламенным дыханием. Присев у костра, я обвела глазами наш небольшой лагерь и заметила, что в нем были только я и Уилл.

Поднявшись, я прошла к машине и увидела свою сестру, спящую на заднем сиденье, натянув одеяло до самого подбородка. Кассиана нигде не было. Ночное небо окрашивалось в серо-голубые тона. Рассвет близок. Неужели он не возвращался всю ночь?

Нахмурившись, я направилась в том же направлении, куда он ушел. Густой лес тут же поглотил меня. Но меня это не пугало. Мне нечего было бояться природы или одиночества наедине с ней. Следы отпечатками оставались на лесной почве, влажная земля была усеяна сосновыми иголками. Ветви хрустели под ногами, и казалось, что они трещали, поддаваясь какому-то ритму.

Я двигалась, ни о чем не думая, но мой маршрут вполне был ясен, проложен где-то глубоко в подсознании, пока я виляла по уже как будто специально проложенной тропинке между густо растущими деревьями. Меня вело моё ощущение Кассиана. Он был где-то рядом. Я это чувствовала. Чувствовала его. Где-то вдалеке мягко прогрехотал гром.

Раздался тихий треск. Вокруг так много звуков, которым я не придавала значения. Звуки — всего лишь часть леса.

Но этот повторился снова.

Не останавливаясь, я прислушивалась, поворачивая голову то влево, то вправо. Несколько веток и листьев хрустнули под чьей-то тяжестью. Это не было мелкое животное. Не белка, которая могла бы пробежать по земле. И не Кассиан.

У меня зашевелились волосы на затылке. Я остановилась, чтобы перевести дыхание, и внимательно обвела глазами призрачные силуэты деревьев со всех сторон от меня. Выдохнув, я задержала дыхание, присела довольно низко, чтобы стать настолько маленькой, насколько это возможно.

Мои пальцы скребли землю, я готова была сорваться с места, убежать, если потребовалось бы. Кости начало привычно тянуть, кожа напряглась в жажде раствориться и дать более грубой коже драко выйти на свет.

Звук становился громче, кто-то топал сквозь листву.

Я замерла, как будто уменьшившись, став частью ландшафта, и выжидала.

Наконец-то я увидела источник шума.

Огромный черный медведь неуклюже переваливался между двумя деревьями, его блестящий нос обнюхивал землю, когда он прокладывал себе дорогу. Существо подняло свою голову, покрытую черной блестящей шерстью, его уши напряглись, ноздри усиленно работали, пока оно пыталось унюхать меня, втягивая воздух. Затем медведь обнаружил меня.

Пыхтя, массивный зверь сделал несколько агрессивных шагов в моем направлении. Я поднялась на ноги, встретила с ним взглядом, давая ему возможность почувствовать во мне животное... понять, что я такая же, как и он, что я готова сражаться. Он наклонил голову, готовый атаковать. Наши взгляды сцепились на один краткий бездыханный момент. Адреналин пульсировал в крови быстро и сильно.

Внезапно я услышала еще один звук. Кассиан пробирался сквозь деревья, выкрикивая моё имя, приближаясь ко мне. Он схватил меня за руку. Из груди Кассиана вырвалось громкое рычание. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что он наполовину обратился. Вертикальные щелочки его драконьих глаз дрожали от ярости. Его дикая мощь воодушевила меня, придала силу. Вместе мы готовы встретиться с медведем, объединив наши усилия.

Прошло несколько секунд, в течение которых медведь оценивающе нас осматривал. Он захрипел и отвел в сторону свои темные, умные глаза. Затем отвернулся и пошел прочь своей дорогой, в поисках более интересной добычи. Мне стало легче дышать, когда я наблюдала, как зверь уходил, восхищаясь перекатами его мускулов, видневшихся сквозь толстую шубу из меха, и чувствовала облегчение, что никому из нас не пришлось уничтожить столь великолепное животное.

Улыбка изогнула губы, когда я повернулась к Кассиану. И именно тогда заметила Уилла. Он стоял прямо за нами, смотрел таким взглядом, которого я никогда не видела прежде. В нем читалось сомнение. Боль. Всё это было видно по морщинкам, появившимся на его лице.

Я отпустила руку Кассиана и провела ею по своему бедру, словно пытаюсь стереть ощущение от его прикосновения.

— Уилл...

Я сдержалась, чтобы не спросить его о том, как долго он уже тут стоял, наблюдая за нами. Это бы звучало так, словно я была виновата, но я ничего плохого не сделала. *Ничего, кроме того, что утаила правду.*

Уилл обратился к Кассиану:

— Как ты понял, что она в опасности? Ты был в лагере, а через пять секунд срываешься с места и кричишь, что Джасинда в беде... ты *знал*. Но как?

Я переводила взгляд с одного на другого. Кассиан же смотрел прямо на меня, намекая, что именно мне нужно было всё объяснить.

— Джасинда, — Уилл произнес моё имя с нажимом, ожидая ответа. Он ждал от меня правды так же сильно, насколько я не хотела её признавать.

Закрыв глаза, я набрала воздух в легкие. Я знала, что должна была как-то рассказать ему о том, что случилось.

— Когда я вернулась домой, кое-что произошло.

Настороженность замерцала в глазах Уилла, и я подумала, что у него было какое-то подозрение насчет того, что я собиралась сказать. Или, по крайней мере, он полагал, что ему это не понравится.

— Что?

— Они решили подрезать мне крылья.

У него задергалась мышца на челюсти.

— Тебе причинили боль?

Я помотала головой.

— Нет, но мама встала на мою защиту, и её изгнали.

— И? Что ещё? — подгонял он меня, зная, что было что-то большее: что я оставила напоследок самую трудную часть. — Как получилось, что в итоге они твои крылья не подрезали?

Я поспешила рассказать всё остальное, думая, что чем быстрее я это скажу, тем будет лучше, менее больно.

— Они изменили своё решение, когда Кассиан предложил альтернативу.

— Альтернативу?

Уилл уже больше не глядел на меня. Он впился взглядом в Кассиана. Его профиль ужесточился, как будто он собирался с силами.

Я проглотила ком в горле.

— Да. В качестве альтернативы... он предложил связать нас узами.

— Связать вас узами? — Он хлестнул меня взглядом, словно плетью. — Как в браке?

— Да, для драко это почти что тоже самое.

Вот только связь драко могла оказаться сильнее, глубже, соединить пару эмоционально...

Ничего из этого я не сказала. Не сейчас. Пусть он пока переварит хотя бы это.

Он кружил туда-сюда, тяжело ступая, и остановился около дерева. Я беспомощно взглянула на его неподвижный изгиб спины и подпрыгнула от неожиданности, когда он внезапно ударил кулаком по жесткой коре.

Я подошла, схватила его за руку отчаянным движением пальцев.

— У меня был выбор между фальшивыми узами или подрезанием крыльев.

Я с шипением осмотрела его поврежденные кровотокающие костяшки.

— Прощу тебя, Уилл, пойми меня.

Он глубоко выдохнул и медленно кивнул, поворачиваясь ко мне.

— Я понимаю. Понимаю.

Но он смотрел не на меня. Он смотрел через моё плечо на Кассиана.

— И я не виню тебя, Джасинда. Фальшивые узы, — эхом повторил он с резким кивком. — Не настоящие.

Боль в груди успокаивалась, я уже не ощущала такого напряжения. Уилл понимал меня. С нами все будет хорошо. Я верила в это. До тех пор, пока низкий голос Кассиана не вмешался, и моя улыбка не исчезла с лица.

— Раз уж ты начала, почему бы тебе не рассказать ему всё, Джасинда?

Я бросила свирепый взгляд на Кассиана.

— К чему ты клонишь? — спросил Уилл, а его пальцы ослабили пожатие, и я ненавидела это, ненавидела, когда он отстранялся от меня.

Я прижала его руку к себе и усилила хватку.

— Ни к чему. Ты знаешь всё.

Всё, что не являлось сверхъестественной ерундой. Не каждая пара драко образовывала связь. Это не абсолютное правило. Зачем мне освещать эту тему? Только потому, что я

вообразила, будто в последнее время стала хорошо разбираться в эмоциях Кассиана? Только потому, что он ощутил, будто я в беде?

— Он хотел знать, как я узнал, что ты в беде. Расскажи ему, как — Джасинда.

От Уилла волнами исходило напряжение. Он стоял прямо, как туго натянутая проволока, которая вот-вот порвется.

— Некоторые говорят... — Я откашлялась. — Некоторые верят, что когда пару драко связывают узами... у них появляется связь.

— Связь?

Уилл вскинул вверх голову, в этом жесте ощущалась какая-то угроза, как будто он был готов сейчас же ринуться в атаку.

— Эмоциональная связь, — медленно выговорила я.

Поначалу Уилл молчал, смотря прямо на Кассиана, прежде чем повторить мои слова:

— Некоторые верят? А во что веришь ты? В чем правда, Джасинда?

— Ну, у каждой пары всё по-своему. Не...

— А как у вас двоих?

Я вздрогнула от жестких ноток в его голосе.

— Это...

Я хотела солгать. Я не хотела причинять ему боль, но еще больше я не хотела, чтобы он думал, что мы с ним теперь намного меньше значили друг для друга после того, как меня связали узами с Кассианом. Потому что это не могло быть правдой.

Но я не могла солгать. Только не Уиллу.

Сглотнув ком, я подтвердила:

— После того как нас связали узами... кое-что изменилось. Я стала лучше чувствовать Кассиана.

Уилл медленно кивнул и начал отходить от меня.

— Что ты делаешь? — требовательно спросила я в приступе паники, когда он устремился прочь.

Нет, чёрт возьми, нет! Я прошла через всё это не для того, чтобы он так просто покончил с нами. Я повернулась к Кассиану.

— Счастлив теперь?

Кассиан покачал головой, и что меня раздражало больше всего — это сожаление, которое явно читалось в его взгляде.

— Ты должна была рассказать ему. Прости меня, Джас.

— Не надо, — огрызнулась я. — Не надо мне сочувствовать. Мне не нужна твоя жалость. У нас все с Уиллом будет хорошо.

С этим заявлением я отправилась за ним. Уилл быстро вышагивал, прокладывая себе путь сквозь заросли.

— Стой! Ты же знаешь, что здесь где-то бродит медведь, — предупреждающе крикнула я.

Он не ответил.

— Уилл! Куда ты идешь?

Я понеслась на всех парах, чтобы сравняться с ним. Твердо хватая его за руку, я готова была заставить его повернуться ко мне, но он внезапно сам остановился и обернулся.

— Что мне остается делать, Джасинда? — взорвался он. — Нацепить улыбку, когда я знаю, что ты связана узами с Кассианом, и, да, кстати, по-видимому это автоматически

означает, что ты в него влюблена?

— Я этого не говорила! — взмахнула я руками. — Это неправда!

— Так почему же ты мне не объяснишь это?

Он скрестил руки на своей широкой груди.

— Что же еще тогда может означать эмоциональная связь?

— Я бы тебе уже давно всё объяснила, если бы ты не был таким придурком! — Я ударила его в грудь.

Он долго смотрел на меня, не отводя взгляда. Затем на его лице появилась улыбка.

— Хорошо. Объясни.

— С тех пор как нас связали узами, я просто стала его лучше понимать... Я иногда могу чувствовать то, что он переживает в данный момент. Вот в чем дело. Вот и всё.

— И ты чувствуешь то, что он ощущает, всё время?

— Ну, только в самые эмоциональные моменты. Не каждый пустяк.

Он все еще выглядел неуверенным, поэтому я подошла ближе, провела пальцами по его напряженному предплечью и сказала мягким голосом:

— Ничто не способно изменить мои чувства к тебе.

Он отступил, и его руки упали вниз, обрывая нашу близость.

Я не позволю ему отстраниться от меня. Мы же зашли так далеко. Я буду бороться за нас, даже если мне придется бороться с ним самим.

— Это не влияет на мои чувства к тебе. А ты позволишь этому повлиять на *твои* чувства ко мне?

Он смотрел на меня сверху вниз, его взгляд мрачно блестел в ночи. Я не могла понять его. Сделала еще один шаг ближе, взяла его за руки, всего лишь легкое прикосновение пальцев... всего лишь попытка.

Покрасневшие пальцы переплелись с моими, и я вымученно выдохнула, а боль в сердце немного затихла.

— Я здесь, — повторила я. — Я с тобой. Я оставила Кассиана в Стае. Он не был частью плана моего побега, помнишь?

Уилл вздохнул и запустил руку в свои волосы.

— Да, я знаю. Боже, Джасинда, я готов быть вместе с тобой... но не хочу, чтобы кто-то стоял у нас на пути.

Я вошла к нему в объятия.

— Мы вместе. С этого момента и навсегда. Нас больше не разлучат. Мы спасем Мириам и будем только вдвоём.

— Только вдвоём. Было бы прекрасно.

Я облегченно выдохнула, безумное желание расплакаться накатило на меня. До этого момента я совсем не осознавала, насколько я волновалась, что он отвернется от меня, когда я расскажу ему правду. Всё это подтверждало мои мысли о нём, говорило о том, что всё правильно. Он. *Мы*.

Мы стояли вместе, обняв друг друга несколько минут. Два автомобильных гудка заставили нас отпустить друг друга.

— Тамра, — догадалась я.

— Все в порядке. Пойдем.

Уилл повел меня за руку к готовой тронуться машине.

— Вы помирились? — спросила Тамра, когда мы уселись внутрь. Наверное, она

слышала крики, или Кассиан успел ввести ее в курс дела.

— Все в порядке, — заверила я, посылая Тамре предупреждающий взгляд, чтобы она сменила тему.

— Все хорошо, — добавил Уилл, многозначительно глядя на Кассиана.

Кассиан невозмутимо посмотрел в ответ.

— Отлично, — кивнула Тамра. — Давайте двигаться. Чем быстрее мы спасем эту маленькую ведьму, тем быстрее мы освободимся.

Я решила не интересоваться, от чего же мы освободимся. Или от кого. Для Тамры теперь не было никакой разницы. Стая. Кассиан.

Вскоре мы уже ехали вниз по шоссе, погружаясь с головой в рассветный омут.

Несколько часов спустя, когда мы обменяли машину Уилла на фургон, который видал лучшие дни, я мимолетно бросила взгляд через плечо на Кассиана и Тамру, которые спали сзади на одеялах, расстеленных на проржавевшем и неровном полу.

— Сколько еще ехать? — прошептала я.

— Может быть, завтра ночью будем на месте. Если будем ехать напрямик и без остановок.

— Хорошо.

Днище машины грохотало у меня под подошвами, и я подтянула ноги к груди. Ерзая на порванном виниловом сиденье, я старалась представить уютное кресло «Лэнд-Ровера» Уилла. Всё это было временно. Мы припарковали его машину на стоянке для грузовиков, и она будет дожидаться нас после того, как мы вытащим Мириам.

Со вздохом я облокотила голову на подголовник. Чем быстрее мы это сделаем, тем скорее Мириам и Кассиан отправятся домой. Тем скорее Уилл, Тамра и я найдем маму и начнем всё сначала в каком-нибудь новом месте. Я посмотрела в окно, с облегчением наблюдая за ясной ночью. А не за вечным туманом.

Уилл дотянулся до моей руки. Его большой палец погладил меня по внутренней стороне запястья. От простого прикосновения во мне зажглись искорки. Мы обменялись разгоряченными взглядами, и я поняла, что он тоже это ощущал. Окинув взглядом спящую парочку позади, я признала, что могло бы пройти еще немало времени перед тем, как у нас бы появилась возможность побыть наедине, и это беспокоило меня. Мы направлялись в самое сердце опасности. Кто знал, справились ли бы мы.

Как будто чувствуя мои сомнения, он сказал:

— Я уже был там со своим отцом. Туда легко проникнуть.

— Я переживаю не только за то, чтобы попасть внутрь.

— Мы выберемся. Они никогда не подумают, что охотник захочет увезти драко. Мы проникаем, нам платят, и мы уезжаем.

Он кивнул, и я не была уверена, верил ли он сам в то, что говорил.

— Мы сможем убежать. И мы будем вместе. Без Кассиана.

Свет фар встречной машины осветил лицо Уилла. Если бы мне было не достаточно его слов, то выражение его лица ясно бы мне прояснило, что он, скорее всего, не винит меня за то, что я связала себя узами, но все же никак не мог успокоиться. Он успокоится только тогда, когда Кассиан вернется в Стаю, но я... уже не вернусь.

— Я же говорила, что это не по-настоящему.

— Я знаю. Тебя вынудили. Это ничего не значит. — Он поднес мою руку к своим губам и нежно поцеловал. — Почему бы тебе немного не поспать?

— Уверен, что еще не устал вести?

— Кассиан предложил сменить меня на какое-то время. Я разбужу его через час.

Закрывая глаза, я была уверена, что не смогу уснуть.

Но это была моя последняя мысль.

Твердая рука на моём плече трясла меня и возвращала в сознание. Я встрепенулась, оглядываясь вокруг, каждый мой мускул напрягся, готовый защищаться, бежать, лететь.

— Мы на месте, — сказал Уилл.

Когда я стала такой настороженной, такой собранной, готовой к атаке в любой момент? Я даже не пыталась выяснить это. Просто говорила себе, что это совсем не плохо, учитывая грядущие события.

Я смотрела налево и направо. Мы припарковались на узкой грунтовой дороге, вокруг одни лишь деревья. Тамра наклонилась вперед между нами и повторила вслух мои мысли:

— Тут ничего нет.

Уилл поднял голову.

— Вы же не думали, что я поеду к центральному входу и стану сигналить?

Тамра фыркнула:

— Ну, тогда веди нас, бесстрашный лидер.

Я смотрела на свою сестру в замешательстве. Она вела себя так, словно это был какой-то пустяк. Как-будто мы выбрались на выходной денек, разъезжая по окрестностям.

Уилл вышел из фургона. Кассиан уже снаружи: высоко подняв лицо навстречу ветру, он как будто вдыхал аромат воздуха. Думаю, именно это он и делал.

Уилл открыл задние дверцы фургона и скинул одеяло, которое прикрывало нагромождение оружия. Я уже обозрела этот арсенал, когда мы меняли транспорт, но все равно при виде его резко выдохнула.

Кассиан незамедлительно принялся рассматривать оружие, решая какое из них лучше всего взять с собой, и я с удивлением наблюдала, как он с Уиллом завязали чисто мальчишеский разговор о видах пистолетов, ножей и луков, взвешивая все за и против, как старые добрые товарищи.

Тамра и я закатили глаза, когда глянули друг на друга.

Подождав еще немного, я начала покашливать.

— Мы собираемся ворваться туда во всеоружии или как?

— Точно, — согласилась Тамра. — Я думала, что мы должны были сначала понаблюдать. Чтобы знать, что есть что в этом месте.

— Так и есть. Это просто мера предосторожности.

Уилл прикрепил кобуру на лодыжке под джинсовую штанину, сунув в неё пистолет. Я слегка вздрогнула от его плавных размеренных движений, вспомнив, что он не раз это уже проделывал раньше. Кассиан последовал его примеру, а я никак не могла перестать думать о том, знал ли он, как хотя бы стрелять из пистолета. Оружие — вовсе не часть жизни Стаи. Но я сдержалась. Впервые эти два парня действовали сообща. Я не хотела все испортить.

Уилл выбрал четыре бинокля и дал нам по одному в руки. Он подмигнул мне.

— Пока что осмотрим местность, а затем выработаем стратегию.

Громко захлопнув двери, он увел нас с дороги.

Высокая трава цеплялась за мои джинсы, пока мы двигались сквозь тени от деревьев, которые были похожи на хваткие руки, желавшие нас остановить.

Воздух тут был холоднее, я не привыкла к такой температуре, поэтому куталась в свою флисовую куртку. Впервые в жизни мне на самом деле могла бы пригодиться парка.

Деревья начали редеть. Уилл сделал нам знак рукой. Мы остановились.

— Дальше ползком, — произнес он, кивком указывая туда, где не было ничего, кроме покатога поля. — У них есть наблюдательные пункты. Они всегда начеку. Даже тогда, когда их не видно. Нельзя, чтобы нас заметили.

Когда мы опустились на четвереньки и ползком двинулись по склону, у меня стало тянуть и покалывать кожу. Наконец-то мы остановились на возвышенности. Внизу в долине

уютно расположился город.

— Что это за место? — спросила Тамра, рассматривая город в бинокль.

— Лунная Долина, — ответил Уилл. — Население: девятьсот семьдесят восемь жителей.

— Похоже на мертвый город, — заметил Кассиан.

— Очень даже, — согласился Уилл, жестом указывая на живописную долину в низине.

— Продуктовый магазин. Школа Лунной Долины — все классы учатся в одном здании.

Общинный дом. Гриль-бар «У Джоэля». Антонио подает там неплохую пиццу. Я ждал здесь, когда мой отец с дядей отпраивались внутрь. Всего двое могут одновременно зайти. И вот еще, видите то большое здание? Это основной работодатель города — МОЛД. «Медицинское Обеспечение Лунной Долины».

Я окинула взглядом безобидную на вид обширную фабрику из выцветшего белого камня. Менее безобидным выглядел высокий забор, по верху которого извивалась переплетениями колючая проволока. Около будки у ворот стоял охранник в форме. Как я могла заметить, это был единственный вход и выход в здании. Огромная стоянка была наполовину заполнена припаркованными на ней машинами.

— В основном они продают медицинские товары. Наборы, которые есть в каждом кабинете любого доктора. Шприцы. Хирургическое оборудование.

— *Это* и есть крепость энкросов? — спросил Кассиан. — Её передняя часть?

— Да, — ответил Уилл, и его губы растянулись в мрачной улыбке. Он показал рукой на всю долину. — Всё это. Весь город. Все здесь связаны или имеют отношение к тем, кто работает внутри.

Кожа гудела от жаркого зуда, сердце молотом билось в груди, когда я смотрела вниз на долину, на место, которого я опасалась все эти годы, но при этом так мало знала о нём, не имела представления, каким оно могло бы быть.

И оно оказалось в разы хуже, чем похожая на тюрьму крепость — как я её себе представляла. Оно было похоже на зло, спрятанное в невинной оболочке.

И это зло сидело здесь, аккуратно и тихо, внутри, на первый взгляд, нормального общества. Но если копнуть глубже — вы увидели бы место пыток и смерти.

Образ моего отца расплывался перед глазами. Они забрали его сюда? А Мириам? Они оба за этими стенами?

Решимость прокатилась по мне привкусом горечи. Моей. Кассиана. Сейчас это не так важно, мы оба чувствовали одно и то же. Внезапно, мне показалось, что всё это значило больше, чем просто спасение Мириам.

Я ощутила на себе взгляд Уилла и повернулась к нему. Он всё знал. Он со мной. Мы с ним теперь действовали сообща. Во всём.

— Давайте уничтожим это место, — тихо проговорила я. — Полностью.

Он улыбнулся, и тепло проникло сквозь меня: я поняла, как же мне повезло, что я смогла зайти так далеко. У меня был Уилл. У меня была моя сестра. И даже Кассиан. Я не пойду навстречу опасности в одиночку, не буду жертвой, как Мириам. Узником, как папа. Мы проникнем в крепость. Мы спасем Мириам. Вместе мы справимся. Прямо сейчас я более чем уверена, что абсолютно всё возможно.

Конец второй части...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Биг-Сур (англ. **Big Sur**) — малонаселенный район побережья центральной Калифорнии, где горный хребет Санта-Лусия резко повышается от побережья Тихого океана.

Twinkies (Твинки) — популярное в Америке бисквитное печенье.